

КАЗАНСКИЙ МЕДИЦИНСКИЙ ЖУРНАЛЪ.

Органъ Общества Врачей при Императорскомъ Казанскомъ
Университетѣ,

издаваемый подъ редакціею

ПРЕДСЪДАТЕЛЯ ОБЩЕСТВА
Проф. Л. О. ДАРНШЕВИЧА.

Томъ I.

МАРТЪ.

1901 г.

— * — * — * —

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета,
1901.

Дозволено цензурою. Казань, 19 апреля 1901 года.

ОРИГИНАЛЬНЫЯ СТАТЬИ.

О нервахъ склеры.

Д-ра А. Г. Агабабова.

Изученіемъ первовъ склеры мы занимались въ 1891—93 годахъ и некоторые изъ полученныхъ результатовъ изслѣдованія приведены въ 4-хъ положеніяхъ нашей диссертациії¹⁾. Затѣмъ, при повторныхъ изслѣдованіяхъ въ 1895—96 годахъ мы получили еще новыя данныя, но къ сожалѣнію, не имѣли возможности опубликовать ихъ своевременно. Въ августѣ 1900 года въ *Anatomischer Anzeiger* появилась статья проф. А. Смирнова²⁾ по этому же вопросу, и намъ казалось, что появление нашей статьи будетъ уже излишнимъ.

По, ознакомившись ближе съ работой почтенаго профессора, мы убѣдились, что онъ описалъ не все то, что удалось получить намъ, пользуясь тѣмъ же методомъ окраски.

Въ виду этого считаемъ не лишнимъ опубликовать тѣ данія, которыми располагаемъ и мы по вопросу объ иннервациіи склеры.

Изученіе распределенія и окончаній нервовъ въ склере удобнѣе всего производить па плоскостныхъ ирепаратахъ и для этой цѣли единственно пригодны, по нашему мнѣнію, является методъ приживленной окраски первовъ метилевою синью. Въ удачныхъ случаяхъ окрашиваются ею довольно интенсивно въ фиолетовый цветъ первы до топчайшихъ своихъ развѣтвленій и окончаний, тогда какъ вся окружающая ткань принимаетъ слабо желтоватую

¹⁾ А г а б а б о въ. О первыхъ окончаніяхъ въ цилиарномъ тѣлѣ у млекопитающихъ и человека. 1893 г.

²⁾ Smirnow. *Anatomischer Anzeiger*. 1900. VIII.

окраску отъ никриновокислого амміака; окрашиваніе же золотомъ или импрегнація серебромъ по Golgi не пригодно для этой цѣли потому, что, во первыхъ, не обнаруживаются при этомъ тонкія нервные волны и, помимо нервовъ, окрашиваются (золотомъ и покрываются осадками серебра) другія ткани и, паконецъ, довольно толстый плоскостной препаратъ склеры является недостаточно прозрачнымъ. Не удивительно поэтому, что Bach¹⁾ при своихъ изслѣдованіяхъ могъ лишь подтвердить результаты, добытые Helfreich²⁾ и Königstein³⁾. Хотя изслѣдованіе нервовъ склеры въ виду несзначительной толщины и достаточной прозрачности сѣтчатки и chorioideae, особенно у бѣлыхъ кроликовъ и кошекъ, возможно производить при цѣлостности всѣхъ этихъ оболочекъ глаза, но, для полученія большей ясности картины иннервациіи, лучше предварительно освободить склеру отъ окружающихъ частей. Для этой цѣли энуклеированное глазное яблоко, послѣ примѣненія прижизненной окраски, разрѣзывается въ экваторіальномъ или же въ меридіональномъ направлениі, что еще удобнѣе для изслѣдованія распредѣленія нервовъ по всей длины передне-задней оси глаза. Затѣмъ, съ помощью двухъ пинцетовъ, отдѣляется скlera отъ всего tractus uvealis вмѣстѣ съ сѣтчаткой до самаго входа зрительного нерва, гдѣ прикрѣпленіе этихъ частей отсѣкается ножницами. Роговицу можно отрѣзать у самаго limbus'a или же, если она не сильно набухла, можно оставить въ связи со склерой. Послѣ этого необходимо въ нѣсколькихъ мѣстахъ надрѣзать склеру, чтобы получить довольно гладкій безъ складокъ плоскостной препаратъ, который ужъ и расправить на предметномъ стеклѣ.

Если окраска не фиксирована, слѣд., препарать не вполнѣ еще приготовленъ, то, для наблюденія подъ микроскопомъ за окрашиваніемъ нервовъ, необходимо смачивать препаратъ физиологическимъ растворомъ поваренной соли, или слабымъ растворомъ метиленовой сини. Если же окраска уже фиксирована, то препаратъ, плавающій въ растворѣ нѣсколькихъ капель глицерина вмѣстѣ съ слабымъ растворомъ никриново-кислого амміака, накрывается покровнымъ стекломъ и тогда онъ уже готовъ для изслѣдованія. Детальнѣе же изслѣдованіе нервовъ необходимо отложить на нѣсколько дней до возможного полнаго просвѣтленія препарата. Но какъ бы тщательно мы не отдѣляли склеру отъ окружающихъ частей, она съ нѣко-

¹⁾ Bach. Archiv f. Augenh. XXXIII. 161.

²⁾ Helfreich. Ueber die Nerven der Conjunctiva und Sclera. Würzburg 1870 г.

³⁾ Königstein. Ueber die Nerven der Sclera. Arch. f.Ophthalm. Bd. VII. 3. 1881 г.

торыми изъ нихъ остается все таки въ связи; такъ, на наружной съ поверхности замѣтимъ плотно соединенные съ ней части сухожилія наружныхъ мышцъ, на внутренней поверхности отдельные стволики сосудовъ, принадлежащіе самой склерѣ, а также и части сосудовъ, направляющіхся къ *chorioide*'ѣ; затѣмъ, *lamina suprachorioidea* или *fusca*, но большей своей части остающаяся прикрѣпленной также къ склерѣ и, паколесть, отдельные пучки и волокна нервовъ, направляющихся отъ мѣста входа зрительного нерва къ роговицѣ и отдающихъ на пути вѣти къ *chorioideae*, цилиарному тѣлу, *iris* и *cornea* и частю самой склерѣ. Въ виду этого, описывая распределеніе и окончанія нервовъ въ самой склерѣ, нельзя обойти молчаніемъ объ иннервациіи и упомянутыхъ частей, съ которыми остается связанный эта оболочка.

Мы считаемъ лишнимъ приводить здѣсь описание метода приживленной окраски нервовъ метиленовой синью, такъ какъ подробное описание его со всѣми модификаціями можно найти въ работахъ проф. Ариштейна¹⁾, Догеля²⁾, Смирнова³⁾, Тепляшина⁴⁾, Иванова⁵⁾, Тимофеева⁶⁾ и др., которые пользовались этимъ методомъ для изслѣдованія нервовъ въ различныхъ органахъ; видоизмѣненія же этого способа, оказавшіяся необходимы для окрашиванія и изслѣдованія нервовъ глаза, приведены въ упомянутой выше нашей работе.

Въ виду этого мы считаемъ лужнымъ здѣсь указать только на тѣ модификаціи этого метода, которыя дали намъ лучшіе результаты и оказались поэтому болѣе пригодными для изслѣдованія нервовъ склеры и окружающихъ ея частей. Помощью инъекціи отъ 1-го до 3% растворя метиленовой сини можно получить довольно интенсивное окрашиваніе нервовъ до тончайшихъ ихъ развицтвленій. Такимъ путемъ получили мы препараторы нервовъ склеры, представленные здѣсь на рисункахъ № 1, где изображены первыя окончанія склеры въ области экватора глаза, рис. № 4-й, где представлено отношеніе варикозной первой нити къ вѣткѣ склеры и рис. № 5 съ сѣтью изъ тончайшихъ зернистыхъ нитей въ *l. fusca selerae*. Окрашиваніе нервовъ этихъ частей склеры полу-

¹⁾ Ариштейнъ. Anat. Anz. № 5 и 17. 1887.

²⁾ Догель. Arch. f. mikr. Anat. Bd. XXXVII.

³⁾ Смирновъ. Матеріалы по гистол. перифер. нервной системы батрахій. Казань. 1891 г.

⁴⁾ Тепляшинъ. Къ ученію о гистол. измѣн. сѣтчатки послѣ раненій. Казань. 1893 г.

⁵⁾ Ивановъ. О нервн. оконч. въ соедин. тк. оболочкахъ. Казань. 1893 г.

⁶⁾ Тимофеевъ. Объ оконч. нерв. въ муж. полов. органахъ. Казань. 1896 г.

чены помошью ін'єкції 3% раствора метиленової сини въ carotis, а рисунокъ 4-й слать съ препарата также нервныхъ окончаній въ склерѣ вблизи экватора глаза, но въ этомъ случаѣ окрашиваніе нервовъ получилось отъ 1% раствора. Разница въ крѣпости растворовъ метиленовой сини существенного значенія въ этихъ случаяхъ не имѣла, такъ какъ нервы окрашивались почти съ одинаковой интенсивностью и выступали довольно отчетливо, но единственное неудобство при такихъ инъекціяхъ, по нашему мнѣнію, состоить въ томъ, что тонкіе сосуды нерѣдко переполняются и даже при неосторожномъ давлении порищемъ разрываются и тогда крѣпкие растворы краски, залегая въ сосудахъ и окружающихъ частяхъ—стушевываютъ картину первыхъ развѣтвлений. Поэтому для изслѣдованія первовъ тѣхъ частей склеры, где сосудовъ много, а также для изслѣдованія самихъ вазомоторовъ и гангліозныхъ клѣтокъ лучшіе результаты даютъ видоизмѣненія этого метода по Арнштейну, т. е. когда растворъ краски наливается, послѣ эпуклеаціи глаза, въ подвѣшанный склеро-корепальпый мѣшокъ и постепенно проникаетъ въ ткань. Подробности въ примѣненіи этого способа описаны въ трудахъ проф. Арнштейна¹⁾, а незначительныя добавленія, которыя мы позволили себѣ сдѣлать, указаны въ вышеупомянутой нашей работѣ.

Такимъ путемъ отчетливое окрашиваніе первовъ удалось получить въ передней части склеры—въ области цилиарной мышцы (см. рис. № 3-й), окрашиваніе вазомоторовъ и гангліозныхъ клѣтокъ въ сосудахъ склеры и chorioideae (см. рис. №№ 6-й и 7-й).

По полученными такимъ образомъ препаратахъ можно было убѣдиться, что скlera снабжена нервами, хотя и не столь богато, какъ tractus uvealis, все же въ достаточномъ количествѣ. Нерви эти, судя по распределенію, окончаніямъ и отношенію ихъ къ окружающимъ частямъ, представляются различного характера. Такъ, на основаніи полученныхъ данныхъ можно принимать въ склерѣ нервныя окончанія:

- 1) чувствительная,
- 2) трофическая,
- 3) вазомоторы, съ которыми встречаются вмѣстѣ и гангліозные клѣтки и 4) нервы l. fuscae.

1) Чувствительныя нервы и ихъ окончанія наблюдаются почти на всмѣть протяженіи склеры и они исключительно мякотные. Отдаленная волюна ихъ, отходящія отъ большей или меншей толщины нервныхъ стволиковъ, теряютъ мякотную обкладку не за-

¹⁾ Арнштейнъ. Къ вопросу объ окончаніяхъ нервовъ въ роговицѣ. Труды Общества Естествоиспытат. при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Т. XX.

долго передъ самимъ окончаниемъ. Наибольшій интересъ представляютъ разныя формы этихъ окончаний, которыхъ простираются далеко и идутъ въ различныхъ направленияхъ. Повидимому та, или другая форма ихъ не имѣеть определенной и большой зависимости отъ части склеры, въ которой она наблюдается. По крайней мѣрѣ на многихъ препаратахъ намъ приходилось видѣть, какъ приблизительно одинаковая окончанія въ передней, средней и задней частяхъ, такъ и разнообразныя формы въ одной и той же части склеры. Представленные здѣсь рисунки сняты съ препаратовъ первыхъ окончаний въ средней или экваторіальной части склеры. По нимъ можно видѣть, какъ мякотная волоконца (d), недалеко отойдя отъ первого стволика, теряютъ мякоть и расходятся въ окончанія различной формы. Такъ, на рис. № 1-й имѣется сравнительно болѣе простая форма окончаний (a) въ видѣ тонкой варикозной пiti, заканчивающейся расширениемъ, отличающимся иѣсколько большими размѣрами отъ обыкновенной варикозности, наблюданной на протяженіи этой пiti. Затѣмъ, (b) окончаніе нерва сложнѣе, представляющее собой какъ бы собрапіе тонкихъ варикозныхъ нитей, въ видѣ кисточки.

Еще сложнѣе и, если можно выразиться, причудливѣе окончанія первовъ сняты съ препарата также въ экваторіальной части склеры, представленный на рис. 2-мъ. Здѣсь помимо только что описанныхъ уже окончаний въ видѣ варикозного расширенія (a), можно видѣть расширение большихъ размѣровъ и неправильной формы (c) и, наконецъ, весьма сложное въ видѣ пѣвой сѣти нитей, растянутой на значительномъ протяженіи (h). Отходящія отъ нея отдѣльныя кончайшия ниточки заканчиваются также расширениями (бланками).

Всѣ только что описанныя нервныя окончанія распредѣляются въ склерѣ на довольно значительномъ протяженіи, и, какъ можно судить объ этомъ по рисункамъ, не имѣютъ отдѣльно никакой, по крайней мѣрѣ, видимой взаимной связи съ окружающими частями, а принадлежать, такъ сказать, всей ткани. По аналогіи съ подобными же окончаніями въ другихъ тканяхъ, напримѣръ въ мозговыхъ оболочкахъ (Ивановъ), они представляютъ концевые чувствительные аппараты склеры. Кромѣ экваторіальной части склеры, такого рода окончанія встречаются и въ другихъ отдалахъ этой оболочки, т. е. ближе къ переднему и заднему полюсамъ глаза. Описывать ихъ отдѣльно неѣть по этому особой надобности.

По въ передней части склеры, именно въ области цилиарнаго тѣла (см. рис. 3-й) расположение этихъ перегоръ и ихъ окончаний представляетъ пѣкоторую особенность. Въ этомъ мѣстѣ отъ стволика мякотныхъ нервовъ, расположенного въ ткани склеры, отходитъ пучекъ волоконъ, которыхъ и прослѣживаются по всему про-

тажденію препарата, представляющаго половину склерального мышка въ меридиональномъ направлениі, проходитъ циркулярно, соотвѣтствиенъ положенію циліарного тѣла. Клерди и кзади отъ этого пучка отходятъ тонкія волоконца, которымъ, липившиесь вскорѣ мякоти, представляютъ описанныя уже формы окончаний, характерная для чувствительныхъ нервовъ — булавидное (а), и пластинчатое расширение (бляшки) большей (с') или меньшей величины (с).

На имѣющемся здѣсь рисункѣ изображены тонкія варикозныя нити и ихъ окончанія по однѣ сторонѣ нервнаго пучка, тогда какъ по другую его сторону, нарисованы только части варикозныхъ витей (б. б), окончанія же ихъ, подобныя уже описанымъ, не представлены.

Благодаря присутствію такого большого количества нервовъ, передняя часть склеры должна обладать достаточной чувствительностью и при томъ значительно большей. Чѣмъ другое ея отдѣлы, такъ какъ на сравнительно ограниченномъ протяженіи нервовъ и ихъ окончаній наблюдается очень много, при чемъ они образуютъ, такъ сказать, определенную систему или группу, извѣстныя образовать связанныю между собой, тогда какъ въ остальныхъ частяхъ склеры различаго рода нервнамъ окончанія расположены не съ такой правильностью и на довольно большихъ разстояніяхъ другъ отъ друга. Намъ представляется, что такое сравнительно обильное количество нервовъ въ этомъ мѣстѣ должно имѣть не маловажное значеніе, какъ въ физиологическомъ, такъ въ особенности въ патологическомъ состояніи не только самой склеры, напр., при ея воспаленіяхъ, но также и столь чувствительной части tractus uvealis, какъ циліарное тѣло, которое именно съ этой стороны сравнительно менѣе защищено отъ вредныхъ вышнихъ влияній.

2) Бѣ трофическими приходится отосить тѣ первы, которые вступаютъ въ извѣстныя отношенія къ определеннымъ частямъ склеры, именно къ тканевымъ ея клѣткамъ и оканчиваются на ихъ поверхности. На рисункѣ № 4 можно видѣть, какъ отъ нервнаго волоконца, въ томъ мѣстѣ, где оно теряетъ мякоть, отходитъ тонкая мелко-варикозная нить и, пройдя вѣкоторое разстояніе, направляется къ склеральной клѣткѣ, вблизи которой дѣлится на двѣ гончайшия пяточки; послѣднія идутъ по поверхности клѣтки и здѣсь оканчиваются.

3) Вазомоторы сосудовъ склеры окрашиваются въ удачныхъ случаяхъ весьма отчетливо. Здѣсь также какъ и въ сосудахъ chorioideae и другихъ частей глаза изъ адVENTициальнаго нервнаго сплетенія отходятъ вѣточки, которыя проникаютъ въ стѣнку сосуда, где очень тонкія нити ихъ доходятъ до мышечнаго слоя и оканчиваются на поверхности мышечныхъ клѣтокъ. Вмѣстѣ съ вазомото-

рами сравнительно крупныхъ артерій, находящихся па впуречной поверхности склеры, памъ удалось видѣть и гангліозныя клѣтки, отростки которыхъ были въ связи съ безмѣкотными нервами, оплетающими сосудъ. Въ небольшомъ количествѣ получили ихъ мы только па двухъ препаратахъ, съ которыхъ и снять при слабомъ увеличении рисунокъ № 6-й. Тутъ же изображенъ и довольно толстый нервный стволъ, который проходилъ па большомъ протяженіи почти параллельно артеріи, по измѣняясь замѣтно въ діаметрѣ и лишь па томъ мѣстѣ, где онъ пересѣкалъ этотъ сосудъ, поперечникъ его увеличился раза въ два съ половиной, толщина же нерва сообразно съ этимъ стала соответственно меньше. Такого рода какъ бы симюцизанія нерва па пути сосуда наблюдались и въ другихъ областяхъ и значеніе ихъ достаточно уже выяснено гистологами.

Чтобы возможно яснѣе представить себѣ гангліозныя клѣтки и ихъ отношеніе къ вазомоторамъ, мы приложили рис. № 7, снятый съ препарата *chorioidea*, где нервы окрашены по описанному выше методу проф. К. А. Ариштейна.

Здѣсь гангліозные клѣтки имѣются какъ одиночныя, такъ и въ группахъ. Болѣе подробное описание ихъ нами сдѣлано раньше въ указанной выше работе.

4. Кромѣ только что описанныхъ первовъ заслуживаетъ вниманія также еще развѣтлѣпія то чайшихъ нервныхъ нитей въ *I. fusca* и ихъ отложеніе къ эндотеліальнымъ клѣткамъ (см. рис. № 5-й).

На очень многихъ препаратахъ склеры кролика и бѣлой кошки можно видѣть, какъ представлено на рисункѣ, мелко-зернистая нервная нити, которая ясно отходитъ отъ мякотнаго нервнаго ствола и различнымъ образомъ переплетается и соединяясь между собой образуютъ сѣти, въ петляхъ которой наблюдаются эндотеліальные клѣтки (e). Мы говоримъ—сети, а не сплетенія потому именно, что въ мѣстахъ перекреста нервныхъ ниточки не переходятъ одна черезъ другую, слѣдовательно находятся не въ разныхъ плоскостяхъ, то, наоборотъ, какъ бы онѣ ни были тонки, можно ясно различить, что онѣ здѣсь какъ бы сливаются и въ этихъ точкахъ вездѣ выступаетъ болѣе крушаая зернистость нитей. Ограничиваются ли влияніе этой нервной сѣти только на эндотеліальные клѣтки, или оно распространяется и на *lamina fusca* и имѣть значеніе также и для всего супрахоріодальнаго пространства, въ настоящее время нельзя высказать съ увѣренностью, но послѣднее предложеніе можно считать лишь весьма вѣроятнымъ.

Эта работа произведена въ гистологической лабораторіи Казанского Университета подъ руководствомъ проф. Карла Августовича Ариштейна, которому считаемъ долгомъ выразить нашу глубокую благодарность.

Объясненіе рисунковъ.

На всѣхъ рисункахъ обозначены:

буквой d. мякотный первый стволикъ.

a. окончаніе нерва въ видѣ расширенія варикознаго или булавовиднаго.

c. окончаніе нерва въ видѣ расширенія или бляшки.

c¹ такое же окончаніе, какъ и с, но большинъ размѣровъ.

f. окончаніе нерва въ видѣ кисточки.

h. болѣе сложное окончаніе въ видѣ сѣти.

b. b. отдельныя варикозныя нервныя нити, окончанія которыхъ не представлены на рисункѣ.

k. тканевая клѣтка склеры.

e. эндотельная клѣтка I. fuscae.

Рис. 1-й. Окончаніе нервовъ въ склерѣ, вблизи экватора глаза; бѣлый кроликъ; инъекція въ а. carotis 3% метил. сини. Reichert, ос. 3, objes. 8.

Рис. 2-й. Окончаніе нервовъ также въ средней ч. склеры бѣлого кролика, Инъекція 1% мет. сини. Zeiss, ос. 12, obj. 8.

Рис. 3-й. Окончанія нервовъ передней ч. склеры у бѣлого кролика. Окраска по проф. К. А. Ариштейну, но раств. мет. сини 1:10.000. Reichert. ос. 3, obj. 8.

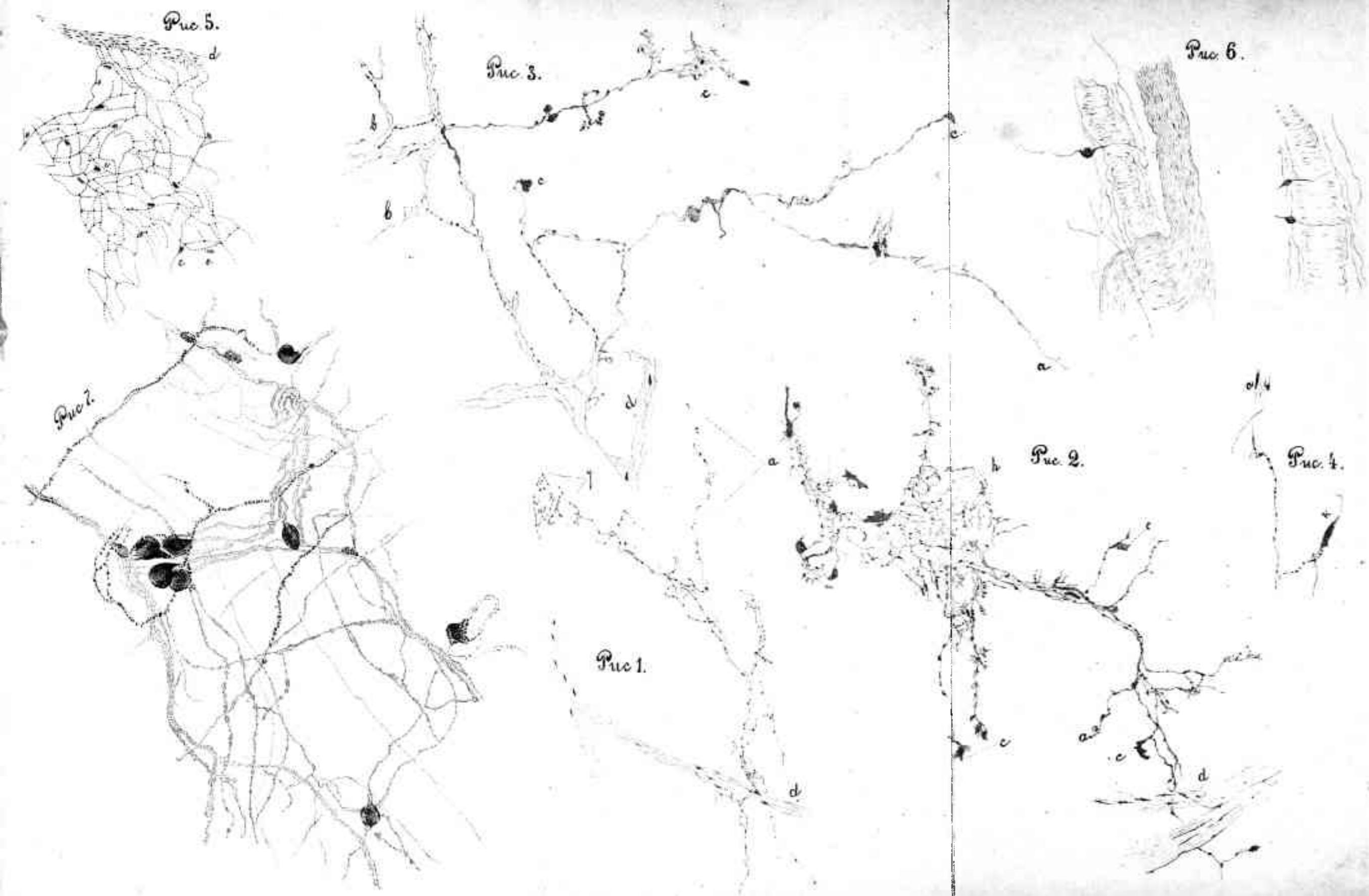
Рис. 4-й. Отношеніе первої нити къ клѣткамъ склеры (бѣлой кошки). Инъекція мет. с. 3%. Reichert, ос. 3, obj. 8.

Рис. 5-й. Концевая сѣть въ I. fusca (бѣлой кошки) съ эндотел. клѣтками (e). Инъекція 3% мет. сини. Reichert, ос. 3, ob. 4.

Рис. 6-й. Вазамоторы и гангліозн. клѣтки сосудовъ (кролика). Reich. ос. 3, ob. 4.

Рис. 7-й. Вазомоторы и гангліозныя клѣтки сосудовъ chorioideae кролика-альбиноса. Окраск. мет. с. 1:10.000 по К. А. Ариштейну.

Объ операций катаракты по даннымъ глазной клиники казанского университета за десять лѣтъ.

Д-ра А. Г. Забабова.

Въ послѣднее время при глазныхъ операціяхъ вообще и при извлечениіи катараракты въ частности стало обнаруживаться большое стремленіе примѣнять консервативные методы. Къ таковымъ должно быть отнесено и извлеченіе катаракты безъ иридектоміи. Если, не смотря на это, мы рѣшаемся опубликовать результаты операций по методу G r a e f e, т. е. съ иридектоміей, то лишь въ той надеждѣ, что сообщеніе это не будетъ лишнимъ и запоздалымъ. По крайней мѣрѣ, какъ у насъ въ Россіи, такъ и за границей, на сколько возможно было убѣдиться лично во время пребыванія тамъ, методъ этотъ имѣетъ еще полное право гражданства, а потому необходимо съ нимъ считаться и сообразоваться при суждепіяхъ о значеніи какого-либо нового или различныхъ видоизмѣнений имѣющагося уже метода. Безъ сомнѣнія, наиболѣе желательнымъ методомъ будетъ такой, который даетъ лучшіе результаты и менѣе всего измѣняетъ видъ и форму органа. Съ этой стороны операциія извлеченія катаракты безъ иридектоміи болѣе заманчива, такъ-какъ сохраняется правильная форма зрачка и, по заявлению приверженцевъ этого метода, получается лучшее зрѣніе. Не подлежитъ сомнѣнію и то, что при этомъ методѣ наблюдается и больше осложненій, какъ извѣстно, еще со временеми введенія операций извлеченія линзы.

Послѣ обпародованія первого радикального метода операциіи катаракты знаменитаго французскаго офтальмолога D a v i e l'я, предложившаго какъ общий способъ оперативнаго лѣченія катаракты—извлеченіе ея черезъ лоскутный разрѣзъ въ роговицѣ, прошло уже около 150 лѣтъ. Но на раду съ блестящими результатами, которые получались отъ метода D a v i e l'я, стало обнаруживаться и много неблагопріятныхъ исходовъ, вслѣдствіе осложненій, какъ во время операциіи, такъ и при заживленіи раны.

Естественное стремленіе хирурговъ избѣжать эти печальные случаи вызвало рядъ видоизмѣненій въ способѣ D a v i e l'я, копечными

результатомъ которыхъ явился методъ Graefe—извлечеіе линзы съ иридектоміей черезъ такъ называемый линеарный разрѣзъ въ роговицѣ. Способъ этотъ, предложенный какъ болѣе совершенный, долженъ быть дать, казалось, результаты лучшіе, чѣмъ предыдущій, и случаи неблагопріятные могли наблюдаваться скорѣе какъ исключение.

На самомъ дѣлѣ потеря зрѣнія послѣ этой операциіи стала встречаться сравнительно нѣсколько рѣже, но все же не въ столь маломъ количествѣ, чтобы считать результаты отъ нея совершенно достаточными; также что ожиданія окулистовъ и отъ этого способа оправдались далеко не вполнѣ.

Послѣ того, какъ памъ стала извѣстна причина нагноенія раны все внимание врачей было обращено на антисептическое, а затѣмъ, и асептическое веденіе операциіи и послѣоперационнаго периода. Значеніе же того или иного метода операциіи въ этомъ отношеніи, само собой, должно было отойти на второй планъ; при чёмъ зілніе раны, выпаденіе стекловиднаго тѣла и другіе неблагопріятные моменты операциіи стали считаться лишь условіями, способствующими болѣе легкому инфицированію раны заразными началами.

Въ виду этого одни окулисты обратились снова къ прежнему, почти уже совершенно оставленному методу Daviela, и убѣдились что, видопримѣніемъ нѣсколько этого сравнительно болѣе простой способъ, можно также получать довольно удовлетворительные результаты, благодаря этому они стали самыми горячими приверженцами его и въ настоящее время даже заявляютъ, какъ напр. Ranas, что и самъ Graefe, если бы дожилъ до этого антисептическаго периода оперативнаго лечения, навѣрное въ числѣ первыхъ вернулся бы къ способу Daviela. Во время бесѣды о методахъ экстракціи Ranas высказывался такъ: „чтобы быть безпристрастнымъ, попробуйте 10 операций произвести съ irid. и 10 безъ нея, и вы убѣдитесь, что лучшіе результаты дасть extr. безъ iridect“.

Но такое мнѣніе не совсѣмъ справедливо, судя, по крайней мѣрѣ, по заявлению многихъ окулистовъ. Изъ нашихъ соотечественниковъ можемъ указать, кроме нѣкоторыхъ клиницистовъ, на женщину-врача Серебренникова, которая (см. Вѣст. Офт. за 1891 годъ), испытавъ тотъ и другой методъ, находить методъ Graefe лучшимъ. Д-ръ Вагнеръ (см. Вѣст. Офт. за 1892 годъ) также предпочитаетъ извлечеіе линзы производить съ иридектоміей.

Многіе же окулисты производятъ операцию почти одинаково часто какъ съ иридектоміей, такъ и безъ нея. Наконецъ, нѣкоторые, оперируя безъ иридектоміи, накладываютъ лигатуры на края corneaes или conjunctivula'наго лоскута.

Однимъ словомъ, въ методахъ операций катараکты стала гос-

подствовать действительпо полная анархія, отъ которой мы не можемъ избавиться, вѣроятно, еще очень долго.

Дѣло въ томъ, что и въ классическихъ методахъ какъ Davielle, такъ и Graefe имѣются довольно крупные недостатки. Правда, въ типическомъ видѣ они почти не примѣняются теперь, но за то отъ такихъ же недостатковъ далеко не свободны и всевозможны ихъ видоизмѣненія.

Если мы сравнимъ, такъ сказать, современные методы между собой, то мы должны будемъ признать, что они представляютъ собственно смѣшанную или переходную формы между классическими методами. Такъ, напр., мы не замѣтимъ въ нихъ строгой разницы въ формѣ разрѣза роговицы, такъ какъ у большинства операторовъ она не представляется ни строго лоскутной, ни линеарной. Самый разрѣзъ большинство окулистовъ проводить въ верхней периферии cornea по sclero-cornealной линіи, и слѣд., какъ по положенію, такъ отчасти по формѣ и величинѣ занимаетъ средину между строго лоскутнымъ и линеарнымъ разрѣзами. Затѣмъ, если мы примемъ во вниманіе и то, что ножъ Graefe признаетъ наиболѣе удобнымъ при всѣхъ методахъ операций катаракты, то мы придемъ къ заключенію, что существенная разница въ методахъ заключается только въ томъ, производится-ли операция съ иридектоміей, или безъ нея. Но и въ этомъ отношеніи не нужно забывать, что приверженцы экстракціи безъ иридектоміи считаютъ необходимымъ все таки прибѣгать къ ней, особенно въ такихъ случаяхъ, какъ напр. при выпаденіяхъ радужной оболочки изъ раны и трудномъ ея виравленіи, затѣмъ, при помутненіяхъ задней капсулы; при чемъ эта операциія производится ими тотчасъ послѣ экстракції. Передъ экстракціей же, слѣд. обычнымъ путемъ, она производится при осложненныхъ катарактахъ, чаще всего при заднихъ синехіяхъ радужной оболочки.

Но такъ какъ послѣ операциіи, прошедшей безъ всякихъ осложненій, спустя нѣкоторое время все таки наблюдается выпаденіе iridis и довольно часто, то нѣкоторые въ предупрежденіе этого производятъ небольшую периферическую иридектомію (Рѣйгеръ въ Боннѣ и нѣкоторые американские врачи).

Другие же, какъ напр. проф. Кихнт (въ Königsberg'ѣ) около 30—40% всѣхъ случаевъ производятъ простую экстракцію т. е. безъ иридектоміи, при извѣстныхъ-же показаніяхъ считаетъ необходимымъ примѣнять въ 60—70% комбинированную, т. е. съ иридектоміей, по очень узенькой.

Точно также проф. Fuchs простую экстракцію считаетъ показанной далеко не во всѣхъ случаяхъ.

Оба метода примѣняетъ также проф. Сегмак въ Прагѣ, при чемъ iris для подрѣзыванія выводить изъ раны кручечкомъ.

По мнению же проф. Набаева послѣ простой экстракціи почти всегда приходится производить дисцизію вторичной катаракты.

Нѣкоторые окулисты въ предупрежденіе выпаденія iridis и отчасти зараженія раны накладываютъ, какъ упомянуто, лигатуры на края раны (Kalt и Suarez de Mendoza). Во всякомъ случаѣ prolapsus iridis и вторичная катаракта довольно крупные недостатки и ихъ однихъ достаточно, чтобы эту простую экстракцію считать далеко не такой простой и легкой, какъ называютъ ея приверженцы.

Ежели уже стремиться къ ограниченню памятки corneae и iridis и введенія инструментовъ въ переднюю камеру, то въ этомъ отношеніи наиболѣе подходящимъ и простымъ нужно считать методъ Troussseau, который всю операцию экстракціи производить при помощи одного только инструмента—ложа Грѣфе.

Въ экстракціи же катаракты съ иридектоміей въ благопріятными моментами считаются частые случаи кровоизлѣнія въ переднюю камеру, irido-cyclitis, затѣмъ, вслѣдствіе неправильной формы зрачка, оптические и косметические недостатки.

Въ виду этого нѣкоторые окулисты, вместо вырѣзыванія складки радужной оболочки во всю ея высоту, производятъ лишь такъ называемую сфинктеротомію, или же иридектомію въ возможно малыхъ размѣрахъ.

Другое, какъ напр. Landolt, въ интересахъ возможно полного выведенія кортикальныхъ слоевъ линзы и во избѣжаніе prolapsus iridis примѣняетъ широкую иридектомію, какая обычно рекомендуется при главкомѣ.

При такомъ разнообразіи способовъ операций катаракты, а также при различныхъ и подчасъ противорѣчивыхъ мнѣніяхъ о каждомъ изъ нихъ, скоро не можетъ быть решенъ вопросъ, какому изъ методовъ должно быть отдано предпочтеніе. Но, если возможно будетъ доказать, что они не обладаютъ большими преимуществами другъ передъ другомъ, тогда желательно по крайней мѣрѣ выработать показанія къ примененію того или другаго изъ нихъ въ избѣгаемыхъ случаяхъ.

На сколько великъ интересъ къ выясненію этихъ вопросовъ, можно отчасти судить по тому, что проф. Капрар на нѣсколькихъ международныхъ конгрессахъ дѣлая доклады объ операций катаракты, при чёмъ, пропагандируя извлеченіе линзы безъ иридектоміи, онъ тутъ же сообщалъ и полученные имъ результаты отъ этой операции. Намъ представляется, что для болѣе или менѣе беспристрастного рѣшенія указанныхъ выше вопросовъ будетъ удобнѣе всего сопоставлять результаты операций по различнымъ методамъ на основаніи возможно большаго количества случаевъ. Въ виду этого съ своей стороны мы и предлагаемъ къ имѣющимся

уже свѣтлѣніемъ присоединить и тѣ данные объ операцияхъ катаракты, которыхъ мы могли получить изъ материала Казанской клиники.

Съ 1889 по 1899 годъ въ глазной клинике Казанского Университета всѣхъ случаевъ съ пораженiemъ хрусталика наблюдалось 2648, изъ которыхъ въ 114 была уже раньше произведена операция катаракты¹⁾. Слѣдовательно, за вычетомъ этихъ случаевъ афакіи однихъ катаральщихъ больныхъ останется 2534, или по отношенію ко всему количеству глазныхъ больныхъ 6,6%. Эту величину для нашего района нужно считать уже постоянной, такъ какъ и въ прошлые годы катаракта наблюдалась именно въ 6% всѣхъ случаевъ, какъ можно судить по даннымъ въ „Офтальмологическихъ наблюденіяхъ“ проff. Адамюка.

Въ различныхъ степеняхъ развитія катаракта встрѣчалась на обоихъ глазахъ около 70%, а на одномъ глазѣ около 30% и большей частью (около $\frac{2}{3}$ всѣхъ случаевъ) у русскихъ, нѣсколько менѣе $\frac{1}{3}$ у татаръ, затѣмъ у чувашъ и весьма незначительный % у остальныхъ національностей²⁾. Самое большое количество больныхъ приходилось па долю лицъ крестьянского сословія 66,%, и мѣщанского 20,2%, остальные (13%) распредѣлялись между

¹⁾ Здѣсь приведены такие случаи афакіи, когда оперативная помощь болѣе не могла быть примѣнена: такъ, въ 47 случаяхъ имѣлась афакія на обоихъ глазахъ, а въ 67 случаяхъ при афакіи на одномъ глазѣ въ другомъ имѣлись такія пораженія его, какъ лептозма сори. adh. comp., atrophia cornea et atrophia bulbi и др. Случаевъ же афакіи на одномъ глазѣ и катаракты на другомъ было 140; они будуть разсмотрѣны въ числѣ катарактальныхъ больныхъ.

катаракта	муж.	оба	прав.	лев.	всего
		933	255	203	
афакія	жен.	857	137	149	1143
	жен.	28	25	12	55
	муж.	19	22	8	49
					2648

²⁾ Русскихъ (1097 м., 886 ж.) всего 7983, татаръ (337 м., 279 ж.) всего 610, евреевъ 12, поляковъ 8, французовъ 2, нѣмцевъ 13, армянинъ (1) и турокъ 1.

лицами духовнаго званія, военными, чиновниками, дворянами, купцами и т. д.¹⁾.

Шомутнѣе линзы у всѣхъ этихъ больныхъ представлялось различнаго происхожденія и характера.

Такъ, подъ вліяніемъ воспаленія глаза, преимущественно радужной оболочки, слѣд. отъ мѣстныхъ причинъ, катаракта наблюдалось у 48 лицъ, причемъ въ половинѣ случаевъ она была на правомъ глазѣ и только въ 5 случаевъ на лѣвомъ, остальные же 19 случаевъ на обоихъ глазахъ. Замѣчательно, что такая воспалительная катаракта встречалась больше всего у мужчинъ.

Сравнительно больше случаевъ катаракты было подъ вліяніемъ ушиба, именно у 85 лицъ, при чемъ $\frac{2}{3}$ изъ нихъ наблюдались на правомъ (53) и только $\frac{1}{3}$ на лѣвомъ глазѣ, да обоихъ же всего въ 7 случаяхъ; по и этой формой опять-таки страдали больше всего мужчины. Къ мѣстнымъ же причинамъ нужно отнести и главкоматозное страданіе глазъ, при которомъ катаракта наблюдалась чаще, чѣмъ при предыдущихъ формахъ, т. е. у 156 лицъ, но это состояніе больше чѣмъ въ половинѣ случаевъ было на обоихъ глазахъ (см. таб. на стр. 131).

Въ количествѣ случаевъ главкоматозной катаракты у мужчинъ и у женщинъ неѣть существенной разницы, но есть иѣкоторое различіе между правымъ и лѣвымъ глазомъ, что впрочемъ скорѣе всего можетъ зависѣть отъ особенностей въ развитіи катаракты, чѣмъ отъ главкомы, на сколько мы можемъ судить по крайней мѣрѣ по полученнымъ нами раньше даннымъ о главкомѣ за 10 лѣтъ (см. въ В. О. въ 1896 г., кн. I).

Совершенно иное отношеніе мы встрѣчаемъ въ случаяхъ катаракты, развившейся подъ вліяніемъ травмы. Здѣсь количество случаевъ у мужчинъ въ $6\frac{1}{2}$ разъ больше, чѣмъ у женщинъ, и затѣмъ на правомъ глазѣ катаракта вдвое чще, чѣмъ на лѣвомъ. Надо думать, что въ условіяхъ жизни больше моментовъ къ травмѣ глазъ и хрусталика у мужчинъ, чѣмъ у женщинъ, каковы, напр. рубка дровъ, ушибы головы и глазъ при переноскѣ тяжестей, за-

¹⁾ Распределеніе всѣхъ больныхъ съ пораженіемъ хрусталика (2648) по званіямъ.

крест.	мѣщ.	духов.	воен.	чинов.	дворянъ	купцы	учащие и уча- щіеся	лица мел- лан	ка- зак.	изъ богад.
ко- лич.	1753	534	96	96	67	41	19	12	16	7
%	66%	20,2%	3,6%	3,6%	0	0	0	6,5%		7

дѣвапіе глазъ клутомъ, папр., у извоциковъ и т. п.; затѣмъ, правая сторона туловища и особенно лица выставляется сравнительно чаще и правая рука находится въ большемъ движеніи, чѣмъ лѣвая.

Подобная же разница хотя и слабѣе замѣтна и въ количествѣ случаевъ воспалительной катаракты, но тутъ нельзя судить о вліяніи воспаленія на тотъ или другой глазъ, главнымъ образомъ, потому, что воспалительные явленія въ глазу могли сами быть результатомъ травмы, па что въ пѣкоторыхъ случаяхъ имѣются указанія и въ анамнестическихъ данныхъ.

Затѣмъ, въ довольно большомъ количествѣ случаевъ встрѣчалась особенно въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ такъ называемая прирожденная катаракта.

Всѣхъ такихъ случаевъ было 116, при чёмъ помутнѣніе большей частью было выражено почти въ одинаковой степени въ обоихъ глазахъ, и лишь въ 19 оно болѣе выступало въ правомъ, а въ 4 въ лѣвомъ глазѣ.

Сюда же слѣдуетъ отнести 12 случаевъ слоистой катаракты, наблюдавшейся на обоихъ глазахъ, по 5 сл. у мужчинъ и женщинъ, въ остальныхъ же двухъ поясокъ помутнѣнія выступало довольно рѣзко только на лѣвомъ глазѣ, тогда какъ правый представлялся почти совершенно прозрачнымъ.

Затѣмъ, па обоихъ же глазахъ преимущественно у лицъ мужскаго пола была cataracta polaris anter. въ 10 сл. и у женщинъ въ 1 сл. На одномъ же глазѣ безъ особенного различія въ количествѣ у мужчинъ и женщинъ въ 22 случаяхъ (у лицъ различнаго возраста).

	Воспал.	травм.	главко- мат.	прирожденная.					luxata.	c. sec- und.	c. vul-	гус-												
				сплошн.	zonal.	polaris	прав.	лѣв.																
				прав.	лѣв.	оба	прав.	лѣв.																
Мужчинъ .	15	3	11	46	23	325	9	53	5	3	60	—	1	5	8	7	10	3	1	3	7	2	1	
Женщинъ ..	9	2	8	7	2	427	11	31	14	1	33	—	1	5	6	1	1	—	1	—	2	2	1	всего
	43		85		156		116		12		33		8		15		3		480					
% ко всему кол. катар.	около 2534			около 3,4%		6%			6,4%				0,35		0,6		0,28		19%					

Cataracta luxata (8 сл.) и только въ одномъ лѣвомъ глазѣ; у женщины наблюдался 1 случай, остальные вѣтъ у мужчинъ, при чёмъ 3 было на обоихъ глазахъ.

Чтобы закончить описание различныхъ формъ катаракты, наблюдавшихся за это время въ клинике, нужно сказать еще о 3 сл. *cataracta nigra*, 3 сл. *arydosiliqua*, известковая 4 сл. и *cataracta secundaria* 15 сл.

Всѣ приведенные выше случаи воспалительной травматической и глаукоматозной катаракты, заѣть *catar. luxata*, *secundaria nigra* и прирожденной съ присоединениемъ перечисленныхъ выше формъ ея, получимъ въ общемъ по отношенію ко всему количеству случаевъ катаракты менѣе 20%.

Остальные же 80% будутъ составлять случаи выраженного въ большей или меньшей степени, такъ сказать, сплошного помутнѣнія вещества линзы. Изъ нихъ только въ 5 случаяхъ можно указать, что такое помутнѣніе образовалось подъ влияниемъ общаго страданія организма: въ двухъ катаракта стала обнаруживаться послѣ тифа, въ двухъ при *diabet'* и въ одномъ при *albuncipur'i*; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ пельзь было найти никакихъ данныхъ для выясненія причины этой болѣзни.

Въ этомъ отношеніи не даль намъ определенныхъ указаній и возрастъ больныхъ, что впрочемъ и слѣдовало ожидать, такъ какъ въ настоящее время можно считать вполнѣ уже признаннымъ, что пѣть прямой зависимости появленія катаракты отъ возраста.

По мнѣнію проф. Schoen'a болѣе всего предрасполагаетъ къ образованію катаракты гиперметропическая и астигматическая рефракція глаза. Въ подтверждение этого онъ приводитъ результаты своихъ изслѣдований надъ 1200 катарактальными больными, у которыхъ онъ находилъ такую аномалию рефракціи въ 71% случ. Но взглядъ этотъ врядъ-ли можетъ считаться правильнымъ или, по крайней мѣрѣ, примѣненнымъ всюду.

По крайней мѣрѣ у насть, если и преобладаетъ дѣйствительно II-ческая рефракція, за то катаракта почти въ $\frac{3}{4}$ всѣхъ случаевъ (изъ 2534 въ 1753) наблюдается среди крестьянъ, у которыхъ по роду ихъ дѣятельности, какъ бы ни была слаба ихъ рефракція, пѣть необходимости въ усиленныхъ аккомодативныхъ напряженіяхъ. Можло было бы скорѣе предположить, что какъ образованіе катаракты, такъ и самая аномалия рефракціи зависятъ отъ одной и той же причины, именно, отъ неправильного или недостаточнаго развитія глаза. Во всякомъ случаѣ и при такихъ сравнительно однообразныхъ условіяхъ жизни, какъ у нашихъ крестьянъ весьма трудно прослѣдить тѣ причины, которыя вызываютъ или по крайней мѣрѣ способствуютъ помутнѣнію линзы.

Въ глазахъ, пораженныхъ катарактой, наблюдалась различная страданія сорпеае—сравнительно чаще leucoma, затѣмъ болѣзни сосудистой и сѣтчатой оболочки и особенно часто—соединительной оболочки, какъ-то трахома въ различныхъ періодахъ развитія, гноитые и простые катаракты и, наконецъ, пораженія слезныхъ путей.

Въ случаяхъ катаракты на одномъ глазѣ, на другомъ была афакія въ 140 сл., глаукома (38); затѣмъ также измѣненія въ сорпеае, въ видѣ leucoma simpl., adhaer., staphyloma и atrophia, всего въ количествѣ 105 сл.; дальше—сосудистой оболочки: atrophia chor., occlusio pup. всего 46 сл., сѣтчатки (R. pigm. 3) и atrophia всего глазного яблока (16 сл.). Зрѣніе при всѣхъ этихъ пораженіяхъ, за исключеніемъ афакіи и 2 сл. Ret. pigm., совершило отсутствовало.

афакія	глазк.	leucoma simpl.	adhaer.	staphyl.	atroph. cor.	atroph. chor.	occlus. pup.	Retin. pigm.	atr. bulbi
140	38	77		3	25	6	40	3	16

Что касается леченія катаракты, т. е. операциі ея, то она предлагалась преимущественно въ случаяхъ полной ея зрѣлости, т. е. когда больные не могли обходиться безъ посторонней помощи и у нихъ оставалось зрѣнія въ количествѣ всего несколькиихъ двухсотыхъ или даже имѣлось лишь свѣтоощущеніе.

Такого рода больныхъ было 1350 человѣкъ, т. е. больше половины всего количества катарактальныхъ, и изъ нихъ у 1044 наблюдалась такая почти вполнѣ созрѣвшая катаракта на обоихъ глазахъ и только у 306 на одномъ, тогда какъ другой глазъ былъ къ зреиню совершилъ не способенъ, вслѣдствіе имѣвшихся въ немъ указанныхъ выше измѣненій.

Но и изъ этого количества, въ виду крайняго недостатка помѣщепій, могли быть приняты въ клинику всего 819 ч. (419 м. и 400 ж.), которымъ было произведено 1139 операций.

Въ глазной клинике отдельной операционной комнаты не имѣется и вѣсъ операций на глазномъ яблокѣ, не требующія общей наркотизаціи больного, производятся въ палатахъ на кровати. Предварительно какъ помыщеніе (т. е. полъ, подокопники въ двери), такъ и кровати больныхъ моются при помощи горячей воды съ мыломъ и съ примѣсью карболовой кислоты или супемы. Больные, принятые въ клинику, моются сначала, какъ это дѣлается всюду, въ ваннѣ, а затѣмъ уже въ чистомъ клиническомъ бѣльѣ вводятся въ палату; въ день операциі они вторично принимаютъ ванну.

Приготовлениј къ операцијамъ больныхъ, оператора и его помощниковъ, далѣе инструментовъ и перевязочного материала, заключаются въ слѣдующемъ: приблизительно часа за два до операциіи *conjunctival'nyj* мѣшокъ и глазное яблоко у больного промываются дезинфицирующей жидкостью при помощи гуттаперчеваго балона¹⁾; части же, окружающія глазъ, т. е. кожа вѣкъ и лица вымываются нѣсколько разъ при помощи зеленаго мыла и также дезинфицирующей жидкости, при чёмъ особенное вниманіе обращается на рѣчицы и края вѣкъ. Затѣмъ, для уменьшенія раздраженія глазъ тутъ же вкладывается въ *conjunctival'nyj* мѣшокъ растворъ cocaine'a, который примѣняется потомъ еще раза два или три передъ операцией приблизительно черезъ каждые пять минутъ. Далѣе уже на вѣки накладываются комки смоченпой (асептической) ваты и этимъ заканчиваются приготовленія операционнаго поля.

Всѣ инструменты, требующіеся къ операциіи (за исключеніемъ роговыхъ ложечекъ и пластинокъ), кипятятся въ растворѣ соды, а затѣмъ перекладываются въ эмалированный тазикъ (съ крышкой), въ который наливъ 95% растворъ синерта. Отсюда передъ самой операцией они снова перемѣщаются въ чистый (асептич.) стаканъ съ растворомъ lysol'a съ solveol'емъ.

Перевязочный же материалъ, т. е. вата и бинты подвергаются дѣйствію высокой температуры до 100° въ продолженіи 1 или $1\frac{1}{2}$ часа.

Лекарственныя вещества, т. е. cocaine, atropin и др., растворяются передъ операцией въ свѣже-прокипяченной дестиллированной водѣ.

Операторъ и помощники въ день операциіи принимаютъ обыкновенно ванну, а передъ самой операцией моютъ тщательно руки и особенно пространство подъ погтями теплой водой съ помощью мыла и щетки; затѣмъ, обсушивши руки асептическими полотенцами, надѣваютъ бѣлые асептическіе халаты.

Такіе же халаты надѣваютъ служитель и сидѣлки въ палатахъ.

Операциіи производятся всегда въ присутствіи студентовъ обыкновенно въ воскресенье, такъ какъ въ этотъ день они свободны отъ занятий и могутъ, кроме того, приходить въ возможно чистыхъ костюмахъ. Операциія извлечениія линзы, когда имѣется катаракта на обоихъ глазахъ, производится большою частью сначала на правомъ глазѣ и всегда самимъ профессоромъ; если же, по заживле-

¹⁾ Для промыванія операционнаго поля и для перевязокъ качествѣ дезинфицирующихъ жидкостей примѣнялись раньше 2% растворъ natri benzoici, 1:6000 растворъ трехлористаго юда, 1:5000 суплемы; въ настоящее же время пользуются для этой цѣли растворомъ двуцианистой ртути 1:2000.

пін этого глаза, больной пожелаетъ оперироваться и на другомъ, то эта операциі предоставляемъся обыкновенно ординатору, а затѣмъ и студентамъ, послѣ того какъ они приобрѣтутъ нѣкоторый навыкъ постѣ достаточнаго количества упражненій на глазахъ животныхъ.

По окончаніи операциі глазъ атроинизируется, рана присыпается іодоформомъ и затѣмъ на оба глаза накладывается антисептическая повязка.

Такимъ образомъ здѣсь приходится придерживаться, на сколько возможно въ глазной хирургії, антисептическаго метода; примѣненіе же асептики въ строгомъ смыслѣ почти невозможно, такъ въ виду крайней загрязненности самой клиники, такъ и главнымъ образомъ въ виду того, что у большинства катарактальныхъ больныхъ имѣются хроническая катаракта слезныхъ путей, соединительной оболочки и особенно трахома.

Послѣ операциі больные остаются въ лежачемъ положеніи около сутокъ; первая повязка смыняется черезъ двое сутокъ, если въ глазѣ не будетъ никакихъ явлений раздраженія или болѣй, а затѣмъ уже ежедневно. При правильномъ заживленіи раны на 7 сутки повязка снимается и на глаза надѣваются темные консервы Graefe кромѣ того для защиты оперированаго глаза отъ избытка свѣта (бокового), опѣ прикрывается сверху (асептической) бѣлой полотняной косынкой, которая имѣть то преимущество передъ зонами, что она обходится дешевле и при надобности легко дезинфицируется.

Менѣе строгій послѣоперационный режимъ соблюдается послѣ дисцизії и иридектоміи, которая также примѣняется при катарактѣ.

Дисцизія катаракты производилась обыкновенно у молодыхъ лицъ не свыше 25—30 лѣтъ, при чемъ у нѣкоторыхъ, если зрачекъ закрывался остатками, ее приходилось повторять черезъ 3—4 недѣли по два и даже по три раза.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда остатки долго не всасывались и они были довольно плотные, такъ что нельзя было разсчитывать на правильное и скорое ихъ разсасываніе, тогда они удалялись черезъ небольшой разрѣзъ въ согнеа, произведенный треугольнымъ ножемъ. Послѣ этой операциі, во избѣженіе сильнаго раздраженія набухшими массами линзы и воспаленія радужной оболочки и циліарного тѣла, глазъ сильно атроинизируется и накладывается также бинокулярная повязка.

За все указанное время дисцизія была произведена на 66 глазахъ.

Iridectomy производилась при cataaracta zonularis и затѣмъ с. polaris, при чёмъ эта операциѣ производилась большою частью кнутри и книзу, такъ что черезъ прозрачные периферическія части линзы больные могли въ достаточной степени пользоваться своимъ зрѣніемъ. Всѣхъ такихъ операций произведено 15.

Далѣе придектомія была произведена еще въ тѣхъ случаяхъ, когда кромѣ катаракты имѣлась еще глаукома на одномъ глазѣ или когда катаракта имѣлась на двоихъ, безъ всякихъ слѣдовъ въ немъ глаукомы, на другомъ же глазѣ этотъ процессъ былъ выраженъ довольно рѣзко и въ немъ имѣлось еще зрѣліе. Вотъ въ такихъ случаяхъ придектомія была произведена одновременно на обоихъ глазахъ у 11 лицъ и 10 на одному (5 прав. и 5 лѣв.), слѣд. на 32 глазахъ.

Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда у больного былъ одинъ только глазъ способный къ зреенію, и онъ былъ пораженъ катарактой, то всегда на этомъ глазѣ операциѣ извлечения катаракты производилась въ два приема, т. е. сначала такъ называемая предварительная придектомія по Moogen'у, а затѣмъ уже, шіпітимъ черезъ 2—3 недѣли, извлекалась линза. Эти операциї нередкоились очень хорошо; незначительное же раздраженіе въ глазѣ и даже iritis, который наблюдалась особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда зрееніе и въ другомъ глазѣ вслѣдствіе воспаленія было потеряно, все таки скоро уступали лечепію и оканчивались благополучно. Такихъ операций произведено въ 75 случаевъ.—31 пр. и 44 лѣв.

Если же присутствіе незрячаго глаза могло вредно повлиять на заживленіе раны или на зрееніе другого катарактальнаго глаза, какъ напр. при atrophia bulbii dolorosa, glaucoma absol. и т. д., то такой глазъ предварительно удалялся помощью энуклеаціи, а затѣмъ уже операциѣ катаракты на другомъ глазѣ производились опять-таки въ два приема. Случаевъ энуклеаціи одного глаза нередко экстракціей катаракты на другомъ было всего три. Не смотря на то, что каждый такой больной подвергался операциї три раза, т. е. энуклеаціи одного глаза, затѣмъ предварительной придектоміи и экстракціи катаракты на другомъ, все операциї протекали вполнѣ благопріятно и послѣ извлечения линзы получалось достаточное зрееніе.

За исключениемъ приведенныхъ случаевъ у всѣхъ остальныхъ катарактальныхъ больныхъ было произведено извлеченіе линзы по комбинированному методу Graefe, т. е. съ придектоміей, при чёмъ разрѣзъ роговицы проводился обыкновенно въ верхней ея периферіи. Только въ 5 случаяхъ разрѣзъ былъ сдѣланъ книзу, такъ какъ въ 3 случаяхъ больные сильно закатывали глаза вверху и фиксационными шнуромъ нельзя было установить ихъ правильно, а въ двухъ имѣлась обширная lensoma conjunctivae и оставался прозрачнымъ только пебольшой участокъ роговицы какъ разъ въ верх-

немъ ся отдалъ. Послѣ извлеченія катаракты удалялись остатки картикальныхъ слоевъ линзы легкимъ давленіемъ на роговицу че-резъ нижнее вѣко. Затѣмъ узенькимъ шпателемъ вправлялась *iris*, глазъ атроципизировался и затѣмъ накладывалась повязка на оба глаза. Многіе окулисты, изъ опасенія инфицировать рану роговицы, избѣгаютъ очищать переднюю камеру тутъ же послѣ экстракціи. Опытъ же показываетъ, что если рѣспицы и края вѣкъ промывать возможно тщательно, то опасность зараженія раны въ значительной степени уменьшается, а между тѣмъ при такомъ выведеніи остатковъ удается получить столь чистый зрачекъ, что сравнительно рѣдко приходится производить вторичную дисцизію.

Всѣхъ экстракцій произведено 951 у 761 человѣка, при чемъ въ 190 случаяхъ операциія произведена на обоихъ глазахъ.

Какъ во время операциіи, такъ и при заживленіи раны наблюдалось вѣкоторые осложненія. 1) Прежде всего многіе указываютъ на частые случаи кровоизлѣянія въ переднюю камеру. Правда, методъ Graefe въ противоположность простому методу экстракціи, долженъ быть названъ кровавымъ, но обычно крови появляется очень незначительно, въ количествѣ нѣсколькихъ капель, и вскорѣ прекращается. Сравнительно большие выступаютъ крови въ случаяхъ застоя внутри глаза, особенно при главкомѣ. Однако и при такомъ состояніи не наблюдалось ви одного случая, чтобы присутствіе крови въ передней камерѣ служило препятствіемъ къ проведению операциіи *lege artis*; болынею частью въ главкоматозныхъ глазахъ послѣ операциіи остается въ передней камерѣ нѣсколько капель крови, по опа внослѣдствіи постепенно разсасывается. Случаевъ же послѣдовательного кровотеченія черезъ 3 часа послѣ операциіи наблюдалось два, изъ нихъ въ одномъ главкоматозномъ глазѣ послѣ иридектоміи, произведенной на обоихъ глазахъ, при чемъ на другомъ имѣлась катаракта при нормальной тензіи, и въ другомъ случаѣ—послѣ экстракціи съ потерей стекловидного тѣла, при чемъ большой вакъ во время операциіи, такъ и послѣ нея былъ крайне пенопоенъ, постоянно возился и въ первый же день 2 раза сбилъ у себя повязку.

Въ этихъ двухъ случаяхъ зрѣніе вслѣдствіе кровоизлѣянія было потеряно. Всего же случаевъ кровоизлѣянія отмѣчено 6.

2) Затѣмъ первоначальный размѣръ раны въ роговицѣ оказывался недостаточнымъ для выведенія плотной и довольно большой линзы, почему рану приходилось увеличивать; это было произведено въ 22 случаяхъ.

3) Стекловидное тѣло появлялось до выведенія линзы, почему послѣднюю приходилось удалять при помощи ложечки или петли—въ 31 случ.

4) Стекловидное тѣло появлялось всегда за катарактой въ 47 случаяхъ: изъ нихъ въ 4, вслѣдствіе сильнаго давленія на глазъ, произведенаго больнымъ вѣками, вытекло его довольно большое количество. Заживленіе раны въ этихъ случаяхъшло медленнѣе, но на зрѣніе не оказало замѣтнаго вліянія. Неправильности въ ходѣ заживленія раны наблюдались слѣдующимъ.

1) Заживленіе съ разраженіемъ, почему дольше пришлось продержать глазъ подъ повязкой (отъ 10 дней до $2\frac{1}{2}$ недѣль)—въ 52 случ. Такое раздраженіе чаще всего встрѣчалось въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ были осложненія во время операций и у беспокойныхъ больныхъ.

2) Воспаленіе радужной оболочки—въ 50 случаяхъ; обыкновенно оно легко поддавалось лечению, но поддерживалось въ 36 сл. заворотомъ вѣкъ, большую частью нижняго, и лишь послѣ операций по Stellwag'у быстро уступило лечению и зрѣніе сохранилось.

3) Въ 5 же случаяхъ наступило *occlusio pup.*

Здѣсь нужно отмѣтить тотъ фактъ, что, если послѣ операции на одномъ глазѣ наблюдалось явленіе раздраженія или воспаленія *iridis*, то то же самое повторялось потомъ и на другомъ глазѣ, если опять тоже подвергался операциі. Но воспаленіе выступало на другомъ глазѣ значительно слабѣе или совершенно даже не обнаруживалось, когда операция катаракты на пемъ производилась въ два приема, т. е. сначала предварительная иридектомія и затѣмъ, спустя 2—3 недѣли, экстракція.

3) Пагноеніе сопровождалось въ 16 случаяхъ, изъ которыхъ въ 2 ограничилось частичнымъ пораженіемъ и до некоторой степени сохранилось зрѣніе ($^{10}/_{ee}$ и $^{12}/_{ee}$); въ 14 же—пагноеніе перешло на всю роговицу и закончилось рубцомъ.

4) Пагноеніе всѣхъ оболочекъ глаза (*panophthalmitis*) было въ 10 случаяхъ.

5) Выпаденіе радужной оболочки было въ 18 случаяхъ, при чемъ въ 3 оно было единственное и подъ вліяніемъ миотическихъ средствъ и бинтованія оно вправилось почти совершенно, но въ 15-ти выпячивавшуюся изъ раны часть *iridis* пришлось срѣзать и края раны прижечь лягисомъ. Послѣ несколькихъ дней бинтованія на мѣстѣ бугристости получилась гладкая и ровная поверхность.

6) Остатки периферическихъ слоевъ катаракты и частью помутнѣвшей конусулы наблюдались въ зрачкѣ у 53 лицъ, при чемъ въ 20 случаяхъ они закрывали зрачекъ почти совершенно, такъ что пришлось применить дисцизію такъ наз. вторичной катаракты; въ остальныхъ же остатки были незначительны и мало препятствовали зрѣнію.

7) Расхождение краевъ раны было въ шести случаяхъ; здѣсь полное заживленіе раны получалось лишь послѣ продолжительного бинтования глазъ.

8) Наконецъ, подъ вѣнцемъ бинтованія въ 12 случаяхъ хроническое катаральное состояніе conjunctiva обострилось, такъ что пришлось примѣнять arg. nitr.

Въ двухъ случаяхъ послѣдовала смерть отъ апоплексіи и легочного кровотеченія.

Зрѣніе у больныхъ послѣ операциіи обыкновенно изслѣдуется передъ тѣмъ, какъ выписывать ихъ изъ клиники, слѣдовательно при правильномъ теченіи послѣоперационнаго периода къ концу второй недѣли.

Изслѣдованіе этихъ случаевъ дало слѣдующіе результаты. Потеря зрѣнія вслѣдствіе нагноенія въ 24 сл., т. е. 2,52%; тоже вслѣдствіе воспаленія сосудистой оболочки въ 5 сл.; свѣтоощущеніе при правильномъ заживленіи безъ явленій воспаленій въ 5 сл.; зрѣніе отъ $\frac{2}{cc}$ до $\frac{20}{cc}$ ($<\frac{10}{cc}$ —48 сл. и отъ $\frac{10}{cc}$ до $\frac{20}{cc}$ —50) въ 98, т. е. 10,3%; зрѣніе отъ $\frac{20}{cc}$ до $\frac{20}{xx}$ въ 819 сл., т. е. 86,2%.

Въ 1139 случаяхъ примѣнялись слѣдующія операциіи:

	Tridect. при cataract. с. glauco.	Tridect. при cataracta rotaris, зонул.	Dicistol у молод. ребѣрьет.	Предварит. придект.	Извлечение катаракты
На прям. разм.	5	2	18	31	395
На лѣв. глаз	5	3	6	44	176
На обѣихъ глазахъ.	11 (22 опер.)	5 (10 опер.)	21 (42 опер.)	—	190 (380 опер.)
Всего	32	15	65	75	951

1139

Осложненія во время и послѣ операций:

У本事. разм. мѣр. раны	Выпл. стекл. тѣла.	Удаленіе яблочк. шейк.	Задерж. съ раздраж.	Ср. initis	Задрж. зр. ассузд.	Выпаденіе рес. об.	Крововоз. вѣн. пер. кан.	Заварач. яблк.	Обостр. катаракт. соед. об.	Обостр. корп. съ вѣнцомъ	Нагн. согн.	Ропор.
22	78	31	52	50	10	15	6	36	12	53	14	10
2,3%	8%	3,2%	5,5%	5,3%						5,5%	2,52%	

¹⁾ Въ 4 случаяхъ сохранилось нѣкоторое зрѣніе, а въ одномъ случаѣ, гдѣ имѣлось очень слабое свѣтоощущеніе, послѣ придектоміи книзу зрѣніе постепенно

Вторичные операции:

Дисциз. вт. кат.	Опер. завор. вѣкъ.	Срѣзываніе protaps. irid.	
26	36	15	71
			75%

V I S U S.

$\frac{1}{\infty} - \frac{1}{\infty}$	$\frac{10}{\infty}$	$\frac{10}{\infty} - \frac{20}{\infty}$	$\frac{20}{\infty} - 20/\text{хх}$
34	48	50	810
3,58%	10,3%	—	86,3%

Причины отсутствия зрѣнія въ 34 случаяхъ.*

Иатноен.	Кровоизл. при глав.	Заронд. зр.	Арт. зр. и.	Невоз. зр.	Неироз. ст. с.
24	2	5	1	1	1

Потеря зрѣнія вслѣдствіе нагноенія corneaе и рапорѣth. менѣе всего можно поставить въ зависимость отъ примѣняемаго у насъ метода, такъ какъ извѣстно, что при этомъ методѣ края раны прилегаютъ плотнѣе, чѣмъ при лоскутномъ, слѣд. болѣе предохраняютъ отъ зараженія. Если-же при этомъ даже и возможно тщательное промываніе conjunctiv'альнааго мѣшка и очищеніе краевъ вѣкъ передъ операцией и антисептическая повязка оказываются недостаточными, то въ этомъ виной уже является качество самого оперативнаго материала. Въ виду значительного количества случаевъ трахомы и хроническаго conjunctiv'ita невозможно выбирать одни только чистые случаи катараракты.

Операциія приходилось откладывать лишь въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ имѣлось болѣе или менѣе значительное отдѣленіе conjunct.

Примѣнять въ такихъ случаяхъ открытое леченіе, рекомендуемос въ послѣднее время съ вѣкоторою настойчивостью, и под-

стало повышаться и дошло до нормы ($20/\text{хх}$). Въ остальныхъ 5 сл. зрѣніе вслѣдствіе закрытия зрачка имѣлось менѣе $1/\text{сс}$.

* Примѣчаніе: За исключеніемъ трехъ по слѣднихъ случаевъ общее количество потери зрѣнія послѣ операциіи наблюдалось въ 31 сл., слѣд. въ 3,25%.

вергать оперированный органъ всякимъ случайностямъ, и вместо необходимаго покоя, оставлять его въ движении, еще менѣе удобно для нашихъ цепителлигептическихъ и венокойныхъ больныхъ. Для нихъ въ некоторыхъ случаяхъ оказывалось даже необходимымъ примѣненіе сѣтки Fuchs'a сверхъ наложенной па глазъ повязки.

Лишь покойному положенію больныхъ (лежаніе въ продолженіи 16—20 час. па спинѣ) и слегка давящей повязкѣ, накладываемой па оба глаза, можемъ приписать большую рѣдкость случаевъ выпаденія радужной оболочки, чѣмъ у другихъ оперирую хъ по тому же методу.

При операциі же безъ iridect. выпаденіе радужной оболочки наблюдалось въ значительномъ количествѣ случаевъ, имѣвшимо отъ 5% и до 12% (Panas, Galezowski, Knapp и Schweigger). Даже при методѣ Kalt'a, съ наложеніемъ лигатуры па края cornea, выпаденіе наблюдалось въ 4%.

Воспаленіе радужной оболочки и послѣдующее къ счастью въ пѣбольшомъ числѣ случаевъ зарошеніе зрачка наблюдаются при экстракції съ iridect. въ общемъ не часто.

По выпаденіе стекловиднаго т. въ большемъ или меньшемъ количествѣ цввидимому рѣжже встречается при extr. съ irid. (въ числѣ нашихъ случаевъ приведены и такие, когда дѣйствительно выпаденіе стекловиднаго т. не было, но опо показывалось въ краяхъ или при операциі, или тотчасъ послѣ удаленія катаракты, такъ что остатки кортикальныхъ слоевъ линзы не могли быть удалены изъ опасенія потери стекловиднаго т.).

Не смотря на это, количество случаевъ вторичной катаракты, когда представлялось необходимымъ примѣненіе discisio, какъ второй операциі, въ нашихъ случаяхъ было значительно менѣе, именно около 2 съ небольшимъ процентовъ, тогда какъ послѣ extractio безъ iridect., discisiю приходилось производить отъ 6% (Panas), 19,1 (Schweigger), 30 (Galezowski), 50 и болѣе (Knapp).

Конечный результатъ послѣ извлечения линзы съ irid. и безъ нея не представляетъ существенной разницы, и неблагопріятны исходы колеблются между 2,4 (Knapp), 3,8 (Schweigger) басъ iridect. и 5,1 (Schweigger) послѣ irid; у насъ общее число пѣблагопріятнаго исхода т. е. потеря зрѣнія достигаетъ 3,25%.

Возстановленное путемъ операциі зрѣніе въ 95—97% не представляетъ большой разницы въ остротѣ въ зависимости отъ метода, не смотря даже на то, что приведенные нами результаты слѣдуетъ считать минимальными, такъ какъ изслѣдованіе зрѣнія въ нашей клиникѣ производится въ концѣ 2-й недѣли послѣ операциі, т. е. передъ тѣмъ, какъ выписывается больному. Въ это время, какъ известно, острота зрѣнія подъ влияниемъ временнаго астигматизма, остатковъ кортикальныхъ слоевъ линзы и т. д., оказывается

еще сравнительно слабой. Но прошествіи же 1—2 мѣсяцевъ острота зрѣнія, какъ приходилось убѣждаться у некоторыхъ панихъ больныхъ, отъ $\frac{15-20}{40}$ т. е. 0,08—0,1 доходила до $\frac{20}{40}$ и даже $\frac{20}{30}$, т. е. 0,4—0,75.

Проф. Schweigger, при первомъ изслѣдованіи зрѣнія, произведеніемъ по прошествіи 2—4 недѣль, получалъ $V=\frac{1}{4}$; у тѣхъ же больныхъ по прошествіи 2—3 мѣс. и позже зрѣніе $=\frac{1}{2}$ —т. е. полное.

Такимъ образомъ при почти одинаковыхъ достоинствахъ и недостаткахъ въ методахъ операций съ iridect. и безъ нея иѣкоторое преимущество въ способѣ извлечения съ иридектоміей, памъ представляется, состоять въ томъ, что послѣ него не приходится такъ часто примѣнять вторичную операцию, какъ при извлеченіи безъ iridect. При этомъ послѣднемъ способѣ весьма часто наблюдаются случаи вторичной катаракты и выпаденія радужной оболочки, т. с. осложненій, требующія повторнаго и довольно часто повторнаго оперативнаго вмѣшательства.

Надо имѣть въ виду, кромѣ того, что экстракцію безъ иридектоміи нельзя применять во всѣхъ случаяхъ катаракты. Такъ пі сами приверженцы этого способы указываютъ на то, что при осложненныхъ катарактахъ, повышенной тенсіи глазного яблока, трудномъ виравленіи радужной оболочки, при помутнѣніяхъ задней капсулы приходится производить иридектомію обыкновенную или периферическую, какъ рекомендуетъ Pflüger. Изъ этого слѣдуетъ, что методъ безъ иридектоміи нельзя считать общимъ, но что его можно примѣнять только при извѣстныхъ условіяхъ, а слѣд. въ сравнительпо ограниченнѣхъ размѣрахъ.

Если же извлеченіе линзы производить съ иридектоміей и, во избѣженіе выпаденія стекловиднаго т. и кровотечепія, разрѣзъ corneaе проводить не далеко въ склерѣ, а близѣ къ limbus'у и отрѣзывать радужную оболочку въ возможно малыхъ размѣрахъ во избѣженіе большихъ круговъ свѣторазсѣянія, и, наконецъ, тщательно выводить остатки линзы, то можемъ получить удовлетворительные результаты почти во всѣхъ случаяхъ катаракты; слѣд. такой методъ можно, по памяти меѣнію, считать общимъ до тѣхъ поръ, пока въ методѣ экстракціи безъ иридектоміи не будутъ устранены, по крайней мѣрѣ, существенные недостатки, требующіе примѣненія вторичной операции (дисцизіи, срѣзыванія prolap. iridis).

Что же касается метода Schweigger'a—извлеченіе линзы черезъ нижній разрѣзъ corneaе съ сохраненіемъ мостика conjunct. въ связи съ роговицей,—то онъ врядъ ли можетъ имѣть большія преимущества. Существенный же недостатокъ его, на который указываетъ и самъ Schweigger, состоить въ томъ, что присутствіе

мостика conjunctivae затрудняетъ выхожденіе липы. Вѣроятно изъ за этого недостатка онъ не былъ принятъ и раньше, такъ какъ онъ, оказывается, методъ не новый, былъ описанъ еще Desmarres'омъ въ 1851 г.

По этому поводу Schweigger съ сожаленіемъ и вполнѣ спра-
ведливо высказываетъ: „Doch wer kann was kluges, wer was dum-
mes denken, das nicht die Vorwelt schon gedacht“. Тоже самое
можно сказать и по поводу метода Gradenigo, который въ сущно-
сти мало чѣмъ отличается отъ метода Pagenstecher'a и имѣеть,
судя по отчетамъ, такие же недостатки (при немъ неизбѣжны боль-
шіе потери стекловиднаго тѣла).

Эти-же слова Schweigger'a примѣнимы и по поводу откры-
того лечения рань посмѣ экстракціи, такъ-какъ, оказывается, такое
лечение, судя по заявлению Landolt'a, примѣняль Rose въ Цюрихѣ
еще въ 1868 году, когда Landolt былъ у него ассистентомъ.

Въ заключеніе приносимъ глубокую благодарность высо-
чайшому профессору Е. В. Адамюку, съ разрѣшепія котораго мы
пользовались материаломъ глазной клиники.

Къ вопросу о лечебномъ дѣйствіи электрическаго свѣта.

Г. А. Клячкина

Уже въ древнія времена было известно, что свѣтъ и цвѣтные лучи обнаруживають извѣстное влияніе на физиологические процессы независимо отъ дѣйствія тепловыхъ лучей, содержащихся въ источникахъ свѣта. Тогдашніе врачи широко пользовались прѣдѣльнымъ дѣйствіемъ свѣта. Но истинными творцами свѣтолеченія должны считаться Орибазіусъ и Аэпій, давшіе показанія и противопоказанія къ лечению болѣзней свѣтовыми ваннами. Однако въ теченіе послѣдующихъ вѣковъ свѣтолеченіе было забыто и лишь въ концѣ истекшаго столѣтія оно вновь получило практическое примѣненіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ стало подвергаться научной разработкѣ и самое физиологическое дѣйствіе свѣта. И не памѣрень приводить здѣсь всѣхъ многочисленныхъ фактовъ, накопившихся въ настоящее время по вопросу о физиологическомъ влияніи бѣлого и цвѣтowego свѣта какъ на простейшія формы животнаго организма, такъ и на высшихъ животныхъ, но позволю себѣ остановиться на нѣкоторыхъ фактахъ, имѣющихъ болѣе близкое отношеніе къ затронутому мною вопросу. Одна изъ наиболѣе обстоятельныхъ работъ по данному вопросу принадлежитъ русскому автору д-ру И. В. Годневу, у которого приведены также подробныя литературныя указанія.

Годневъ въ своей работе описываетъ дѣлый рядъ оригинальныхъ опытовъ, имѣвшихъ целью выяснить различное физиологическое дѣйствіе на животный организмъ свѣта и темноты. Помѣстивъ въ совершенно темной комнатѣ двухъ животныхъ, онъ ввелъ имъ подъ кожу черезъ троакаръ трубочки съ хлористымъ серебромъ. Одно животное вынуло изъ себя свѣтъ на одинъ часъ, другое-же оставалось въ это время въ темнотѣ; затѣмъ черезъ часъ въ темной комнатѣ вынули трубочки изъ-подъ кожи у обоихъ животныхъ, причемъ оказалось, что у того животного, которое пробыло нѣкоторое время на свѣту, произошло сильное почернѣніе серебра, у другого же такого почернѣнія серебра замѣчено не было. Многіе другие аналогичные опыты убѣдили автора, что ткани

пропускаютъ черезъ себя лучи свѣта, хотя не ѿ однаковой степени, расположаясь въ слѣдующемъ порядке: кожа, кость, мочевой пузырь, мозгъ, печень, мышцы, кровь, селезенка, почки. Кромѣ того, ткани животнаго организма, пропуская черезъ себя всѣ лучи свѣта, поглощаютъ ихъ, сохраняютъ и некоторое время, передаютъ окружающей средѣ и, наконецъ, могутъ преобразовывать лучи одного рода въ лучи другого рода. Отсюда авторъ дѣлаетъ выводъ, что свѣтъ, составляя волнобразное движение вещества, всегда обладаетъ живою силой, способной произвести въ тѣлахъ болѣе или менѣе значительныя измѣненія, временные или постоянные. То-же въ новѣйшее время подтвердили Муриновъ и Солуха относительно свѣта вольтовой дуги.

Рядъ дальнѣйшихъ опытовъ, произведенныхъ Годневымъ, выяснилъ еще и многіе другіе интересные факты. Такъ, оказывается, что свѣтъ влияетъ на регенерацию тканей. Переरѣзавъ у 45 лягушекъ *n. ischiadicus* на одной сторонѣ, авторъ 15 изъ нихъ содержалъ въ темнотѣ, 15—при свѣтѣ, а остальныхъ—въ сосудѣ, въ который свѣтъ проникалъ透过 растворъ хинина. Движенія въ больной конечности раньше всего возстановились у освѣщенныхъ лягушекъ (на 24-й недѣль), въ сосудѣ съ растворомъ хинина несколько позже (на 28-й недѣль), а въ темнотѣ сосудѣ—еще позже (на 32-й недѣль). Тоже наблюдалось въ опытахъ надъ рыбками съ перерѣзкой части верхней половины хвоста: при свѣтѣ перерѣзанная часть хвоста выросла въ 7—9 мѣсяцевъ, въ темнотѣ—въ 11—13 мѣс.

Относительно влиянія свѣта на метаморфозъ въ тѣлѣ рядъ точныхъ опытовъ и наблюдений приводитъ автора къ заключенію, которое было высказано уже раньше другими изслѣдователями (Moleschott, Fubini, Plateau, Намптонд, Когаль и др.)—именно, что подъ влияніемъ свѣта происходитъ усиленный обмѣнъ веществъ. При голоданіи потра въ вѣсѣ идетъ быстрѣе у животныхъ при свѣтѣ, чѣмъ въ темнотѣ. Этотъ фактъ подтвержденъ въ новѣйшее время Борисовымъ, по мнѣнію которого подъ влияніемъ свѣта происходитъ повышенная задержка питательного материала.

Изъ другихъ выводовъ, къ которымъ пришелъ при своихъ изслѣдованіяхъ Годнѣвъ, я приведу еще слѣдующіе: 1) солнечный свѣтъ обнаруживаетъ свое влияніе болѣе учащепыль сердце-біеніемъ и дыханіемъ; 2) свѣтъ влияетъ на кожную чувствительность и на органы высшихъ чувствъ; 3) свѣтъ сравнительно съ темнотой способствуетъ болѣе быстрому обнаруженію дѣйствія вводимыхъ въ организмъ лекарственныхъ веществъ, усиливая при этомъ ихъ дѣйствіе.

Одновременно съ упомянутымъ авторомъ другой папъ соотечественникъ Введенскій сообщилъ въ зоологической секціи

Петербургскаго О-ва Естествоиспытателей свои изслѣдованія, произведенныя въ лабораторіи проф. Мечникова, выясняющій вопросъ о вліяніи свѣта на чувствительность животнаго и человѣка. По изслѣдованіямъ этого автора, свѣтъ дѣйствуетъ прямо на чувствительно-двигательный аппаратъ и вызываетъ рефлекторныя движения въ мышцахъ. Интересны наблюденія его надъ лягушками съ перерѣзанными зрительными первами: животныя, выставленныя на свѣтъ, стараются принять такое положеніе, чтобы со всѣхъ сторонъ освѣщеніе было одинаковое, и дѣлаются покойными только тогда, когда свѣтъ падаетъ равномѣрно на все тѣло. На людяхъ также наблюдалось авторомъ измѣненіе чувствительности подъ вліяніемъ свѣта: на освѣщенной конечности измѣреніе помощью циркуля Вебера обнаруживало повышеніе чувствительности сравнительно съ неосвѣщенной (на пальцахъ отношеніе это доходило до $1\frac{1}{2}$ къ $2\frac{1}{2}$). Фактъ этотъ отмѣчаются также Цѣханская, Великий, Коранъи.

Относительно вліянія свѣта на кожу интересны наблюденія Weddіng'a. Послѣдній видѣлъ у рогатаго скота и овецъ, при кормленіи ихъ гречихой, появленіе на кожѣ пузырчатой сыпи въ томъ случаѣ, если животное содержалось при свѣтѣ или имѣло бѣлую шерсть; въ темнотѣ же такой сыпи не наблюдалось. У однѣй коровы, которую авторъ выкрасилъ мѣстами въ черный цветъ, сыпь появилась только на бѣлыхъ мѣстахъ.

Что касается физиологического дѣйствія прѣтныхъ лучей, то различаютъ лучи синіе, фиолетовые и ультрафиолетовые—съ большимъ показателемъ преломленія, имѣющіе пайболовый химический эффектъ и наименший тепловой, и такие лучи, какъ красные и ультракрасные, отличающіеся обратными свойствами. Эффектъ химическихъ лучей на человѣческую кожу проявляется въ различныхъ степеняхъ, въ зависимости отъ интенсивности и продолжительности дѣйствія: отъ легкаго раздраженія до воспаленія съ послѣдующимъ отслоеніемъ эпидермиса. Искусственный свѣтъ производить то же дѣйствіе, какъ и солнечный, при чемъ простыя лампы содержать мало химическихъ лучей, а электрический свѣтъ содержитъ ихъ больше, чѣмъ солнечный. Дѣйствіе электрическаго свѣта на кожу проявляется не вдругъ, а по истеченіи некотораго периода времени (скрытый периодъ). По наблюденіямъ Маклакова надъ самимъ собою, дѣйствіе электрическаго свѣта, продолжавшееся только 15 мин., проявилось черезъ 10 ч.; послѣ дѣйствія свѣта въ теченіе 1 минуты, черезъ $\frac{1}{2}$ часа появилась ограниченная гиперестезія кожи. По мнѣнію Маклакова, дѣйствіе электрическаго свѣта на кожу не термическое, но химическое, сходное съ солнечнымъ загаромъ. Тоже подтверждаетъ Widmark на основаніи точныхъ опытовъ съ электрическимъ свѣтомъ. Проф. Максимовъ считаетъ, что вліяніе электрическаго свѣта на кожу

имѣть характеръ сосудодвигательного разстройства, и думаетъ, что существуетъ особая связь между химическими лучами и окончаниемъ нервовъ, а, можетъ быть, существуютъ и особые нервы, имѣющіе специальное отношеніе къ химическимъ лучамъ. Нельзя также не упомянуть, что химические (фиолетовые) лучи, по Finsen'у и др., отличаются губительнымъ дѣйствиемъ на бактеріи. Извѣстный бактериологъ Дислаихъ говоритъ, что „свѣтъ есть превосходное, наиболѣе дешевое и доступное бактериубивающее средство“. Наконецъ, въ самое послѣднее время изучено дѣйствіе электрическаго свѣта на ткань какъ нормальную (Möller), такъ и патологическую. Такъ, Глѣбовскій изслѣдовалъ микроскопически волчаночную гранулѣму подъ влияніемъ Finsen'овскаго лечения. Оказалось, что послѣ 6 сеансовъ уже не было видно характерной гранулѣмы съ гигантскими клѣточками, а встрѣчались многочисленные сосуды, разбросанные островками посреди новообразованной соединительной ткани съ незначительнымъ количествомъ круглыхъ клѣточекъ; ондотелъ сосудовъ сильно разбухалъ, выполняя собою весь просвѣтъ сосудовъ до полной закупорки.

Познакомившись, такимъ образомъ, съ niektóryми физиологическими данными, перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію лечебнаго дѣйствія свѣта.

Лечебное значеніе свѣта извѣстно очень давно, но практическое его примѣненіе началось только за самое послѣднее время. Правда, еще раньше, въ восьмидесятыхъ годахъ, Rapin, Charington, D'Espine, Gebhardt и др. приводятъ отдельныя наблюденія надъ дѣйствіемъ свѣта при душевныхъ заболѣваніяхъ, но въ этой области данный методъ не успѣлъ пріобрѣсти права гражданства. Какъ лечебный методъ, свѣтолеченіе впервые было применено въ 1890 г. русскимъ врачомъ фонъ-Штейномъ въ Москвѣ, который, освѣщая маленькой электрической лампочкой полость рта большой, страдавшей гайморитомъ, замѣтилъ у нея исчезновеніе боли.

Почти одновременно опубликовалъ свои наблюденія о лечебномъ дѣйствіи свѣта американскій врачъ Kellogg, который старался вліять свѣтомъ не только мѣстно, но и на все тѣло. Гачковскій въ 1892 г. описалъ 27 случаевъ успѣшного лечения электрическимъ свѣтомъ различного рода невралгій, суставного и мышечного ревматизма. Тоже подтверждаютъ па цѣломъ рядъ наблюдений Эвальдъ, Кюнферь, Козловскій, Горбачевъ, Кечскъ, Грибовъ, Солуха, Соколовъ и др.

Д-ръ Макавѣевъ доложилъ въ прошломъ году О-ву Русскихъ Брачей въ Петербургѣ о нѣсколькихъ благопріятныхъ случаевъ лечения свѣтомъ. Авторъ пользовался обыкновенной лампочкой накаливанія въ 50 свѣчей съ параболическимъ рефлекторомъ.

Случаи эти касаются волчанки, хронического ревматизма, нейральгии и травматического орхита.

Габриловичъ и Финкельштейнъ пользовали электрическимъ свѣтомъ больныхъ, находившихся въ санаторіи Халила. Успешные результаты получились въ 15 случаевъ ревматизма, въ 1 случай межреберной нейральгіи и въ 1 случай съдалищной нейральгіи.

Д-ръ Эйтгеръ, убѣдившись, что свѣтъ дѣйствуетъ 1) повышающимъ образомъ на обмѣнъ веществъ, 2) какъ болеутоляющее и 3) потогонное, примѣнялъ свѣтолеченіе (въ формѣ синихъ лампочекъ накаливания) при различныхъ мѣстныхъ и общихъ заболеванияхъ, какъ нейральгія, хронической ревматизме, діабетъ, тучность, плевритъ. Наиболѣе благопріятные результаты получились при сочленовномъ ревматизѣ (9 полныхъ выздоровлій и 2 облегченія—изъ общаго числа 11 случаевъ); изъ 10 случаевъ нейральгіи—въ 5-ти боли совсѣмъ исчезли, въ 4-хъ получилось облегченіе, въ 1 случай никакого дѣйствія не послѣдовало.

Стревелъ, завѣдующій свѣтолечебнымъ заведеніемъ въ Мюнхенѣ, получалъ благопріятные результаты, преимущественно, при хроническомъ ревматизѣ и мочекислыхъ страданіяхъ, а также при нейральгіяхъ, главнымъ образомъ, при свѣжихъ съдалищныхъ нейральгіяхъ.

Мининъ въ статьяхъ „Къ свѣтолеченію“ и „Свѣтолеченіе въ хирургії“ обращаетъ вниманіе на лечебное дѣйствіе синего электрическаго свѣта. Дѣйствія такимъ слабымъ источникомъ, какъ 16-ти свѣчнай 100 вольтовая лампочка съ рефлекторомъ, авторъ могъ излечивать очень многіе болѣзниліе процессы. Успешное дѣйствіе синего электрическаго свѣта наблюдалось при кровоизліяніяхъ, при хронической экземѣ, сочленовномъ ревматизѣ, при нейральгіяхъ и др. Авторъ приводитъ много соответствующихъ исторій болѣзней. Мининъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) свѣтъ отъ синей электрической лампочки производить двоякое дѣйствіе—обезболивающее и рассасывающее; 2) по силѣ и быстротѣ лечебнаго дѣйствія свѣтъ этотъ не имѣеть себѣ подобнаго среди извѣстныхъ до сихъ поръ обезболивающихъ средствъ. Авторъ считаетъ, что синіе электрическіе лучи производятъ быстрое съуженіе кровеносныхъ сосудовъ, дѣйствуютъ или на сосудодвигательные первы, или на гладкія мышцы сосудовъ.

Кесслеръ приводитъ результаты 137 случаевъ успѣшного пользованія лампочками накаливания; въ числѣ этихъ случаевъ были: 36 ушибовъ, 28 свищугій и растяжелій, 31 случай мышечнаго и сочленовнаго ревматизма, 9 случаевъ кожныхъ заболѣваній и 32 случая пейральгіи. Выводы автора таковы: 1) боль несомнѣнно весьма быстро уменьшается, 2) кровоизліянія очень скоро рассасываются, сочленовные выпоты, сыпи и другія страданія кожи скорѣе уступ-

пають лечепію свѣтомъ, чѣмъ обычному леченію (контрольныя наблюденія); 4) въ сравненіи съ другими способами леченія электросвѣтолеченіе (въ подходящихъ случаяхъ) требуетъ меныше времени.

Д-ръ Муриновъ въ 1897 г. испыталъ на самомъ себѣ дѣйствіе свѣта вольтовой дуги при леченіи острого сочленовнаго ревматизма, что заставило его заняться изслѣдованіемъ этого средства. Изъ своихъ опытовъ и наблюдений, произведенныхъ въ приемномъ шоу Мраморного дворца, авторъ дѣлаетъ, между прочимъ, слѣдующіе выводы: 1) свѣтъ вольтовой дуги дѣйствуетъ не только на поверхностные слои общихъ покрововъ (кожу и подкожную клѣтчатку), но проникаетъ глубокіе слои тканей человѣческаго организма; 2) дѣйствіе на броможелатиновую фотографическую пластинку свойственно не только однимъ сине-фиолетовымъ лучамъ спектра, но и другимъ лучамъ его; 3) для терапевтическаго воздействиія слѣдуетъ примѣнять весь свѣтовой пучекъ лучей, не исключая тепловыхъ, гдѣ это возможно; 4) при продолжительномъ дѣйствіи свѣта на какой либо участокъ не рѣдко появляется потъ на всемъ тѣлѣ; 5) наблюдается измѣненіе пульсовой волны; 6) раньше и замѣтнѣе всего вліяніе электрическаго свѣта сказывается на уменьшениіи или полномъ прекращеніи болевыхъ ощущеній, что продолжается сначала отъ нѣсколькихъ часовъ до 2-хъ сутокъ; при болѣѣ продолжительномъ примѣненіи свѣтолеченія боли или совершение прекращаются, или значительно стихаютъ; 7) лучи электрическаго свѣта способствуютъ всасыванію серозныхъ выпотовъ въ сочлененіяхъ при ревматическихъ пораженіяхъ и исчезненію отековъ тканей при подагрическихъ обостреніяхъ.

Остается еще упомянуть о лечепіи краснымъ цвѣтомъ. Въ 1893 г. Finsen предложилъ лечение осипенныхъ больныхъ въ комнатахъ, гдѣ были-бы исключены химические лучи фильтраціей свѣта透过 red glass or colored glasses. Проф. Winteritz получилъ хорошие результаты при леченіи краснымъ свѣтомъ экземы. Авторъ покрывалъ пораженную часть тощей, очель красной шелковой матеріей и, по возможности дольше (до 4 ч.), подвергалъ непосредственному дѣйствію солнечныхъ лучей. При этомъ, несмотря на продолжительное дѣйствіе интенсивнаго солнечнаго свѣта, самая нѣжная кожа не темнѣла и не загорала; никакихъ воспалительныхъ явлений на ней не замѣчалось, что авторомъ приписывается задержка химическихъ лучей.—Однако, долженъ сказать, что другие авторы (проф. Lang, Renoу) не могли констатировать какого либо благопріятнаго вліянія краснаго свѣта на течение осипенного процесса.

Изъ приведенныхъ мною данныхъ, далеко, правда, не исчерпывающихъ всей литературы этого вопроса, можно усмотрѣть, какое значительное развитіе электросвѣтолеченіе получило за по-

следнее десятилѣтіе. Въ настоящее время лечение электрическимъ свѣтомъ практикуется въ нѣсколькихъ видахъ.

I) Общее свѣтолеченіе и электросвѣтовая ванна: Обнаженный больной помѣщается на $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ часа въ ящикъ, по стѣнкамъ которого размѣщены лампочки накаливания; внутри ящикъ или выложенъ зеркалами, или, какъ у Winter nitza и Strassera, выкрашенъ бѣлой эмалевой краской. Въ устроенной мною электросвѣтовой камере каждая лампочка еще снабжена отдѣльнымъ рефлекторомъ, на днѣ помѣщается лампочка для ногъ, приданная къ небольшой скамеечкѣ.

II) Мѣстное электросвѣтовое лечение—производится помощью лампочекъ накаливания, снабженныхъ рефлекторомъ. Мною для мѣстного воздействиа примѣняется: а) большой сплюснутый рефлекторъ (фирмы „Sanitas“), снабженный 6-ю лампами отъ 32 до 50 свѣтлой каждая; б) лампочка накаливания (бѣлая или синяя), заключенная въ вершинѣ металлическаго конуса (по Слѣтову) и с) лампочка съ маленькимъ параболическимъ рефлекторомъ—для освѣщенія небольшихъ поверхностей.

III) Мѣстное электросвѣтовое лечение посредствомъ вольтовой дуги—способъ, предложенный Гинзеномъ, который въ своемъ приборѣ устранилъ извѣстнымъ образомъ тепловое дѣйствіе дуговыхъ лампъ.

Что касается примѣненія электросвѣтовыхъ ваннъ, то авторы высказываются въ весьма благонрѣятномъ смыслѣ. Слѣтовъ, примѣня эта способъ свѣтолеченія, главнымъ образомъ, у лицъ съ замедленнымъ обмѣномъ веществъ, видѣть преимущество свѣтовыхъ ваннъ передъ царовыми и суховоздушными въ томъ, что здѣсь потѣніе прекращается очень быстро и послѣдовательной потливости не наблюдается: черезъ 10—15 мин. послѣ гашенія лампъ большой сухъ—обстоятельство въ нашемъ климатѣ чрезвычайно важное; кроме того, для начала потѣнія пужна t° гораздо болѣе низкая и время значительно меньшее, чѣмъ при другихъ способахъ. По Kellog'у, въ турецкой банѣ, при 60° — 65° С., потѣніе начинается черезъ 5 м., 35 с., а въ свѣтовой, при $27,2^{\circ}$ С., черезъ 3 м., 32 с. По Слѣтову, потъ у большинства начинаетъ выступать, при 23° — 25° С., черезъ 10 м.—15 м.

По Сабсовичу, температура электросвѣтовой ванны, большею частью, равномѣрно подымается каждыя 2 минуты на 2° С. Потѣніе наступаетъ черезъ 3—4 минуты, если ванна предварительно нагрѣлась до 22° — 24° С., и весьма обильно; пузырь учащается на вѣскользко ударовъ въ минуту. По наблюденіямъ Winter nitza, у нѣкоторыхъ больныхъ, при температурѣ въ ящикѣ 27° С., уже черезъ 5 минутъ наступаетъ обильный потъ, при чѣмъ не наблюдается раздраженія циркуляціонныхъ органовъ. По Эйгеру,

обильный потъ выступаетъ около 40° С. По моимъ наблюденіямъ, въ суховоздушной ваннѣ (которой я раньше пользовался до устройства электросвѣтовой камеры), при 40° — 45° R, потъ выступалъ черезъ 10 м.—12 м., въ электросвѣтовой, при 28° — 30° R,—черезъ 4 м.—5 м., а спустя 12 м.—15 м. выступаетъ обильный потъ. Нульсъ въ суховоздушной ваннѣ до 130, въ свѣтовой—не свыше 100, при чмъ остается полнымъ и правильнымъ; при суховоздушной ваннѣ наблюдаются нѣкоторыя субъективныя явленія (головокружение, дурнота), которыхъ при свѣтовой почти не наблюдаются. Дыханіе въ свѣтовой ваннѣ, повидимому, мало измѣняется. Одна моя больная съ разстройствомъ сердечныхъ клапановъ (на почвѣ ревматического эндокордита) свободно переносила свѣтовую ванну въ теченіе 15" при 32° .

Что касается мѣстнаго электросвѣтолеченія по Finsenу, то, не имѣя личныхъ наблюденій, позволю себѣ, однако, нѣсколько коснуться теоретической стороны метода. Finsen,—кому леченіе столь много обязано,—примѣпаетъ свѣтъ къ леченію, главнымъ образомъ, волчанки. Finsen принимаетъ дѣленіе лучей на химические, свѣтовые и тепловые и первымъ изъ нихъ приписываетъ исключительное лечебное значеніе. Пользуясь сильными вольтовыми дугами (до 80 амперъ), онъ концентрируетъ лучи цѣлой системой стеколь, при чмъ особыми приспособленіями къ своему аппарату исключаетъ почти всѣ тепловые и большую часть красныхъ, оранжевыхъ, желтыхъ и зеленыхъ лучей; проходятъ только синіе, фиолетовые (и ультрафиолетовые) лучи. Однако, считаю нужнымъ замѣтить, что взглядъ Finsen'a раздѣляется не всѣми. Козловскій, Муриновъ приписываютъ цѣлебное дѣйствіе всѣмъ лучамъ вмѣстѣ. Следовъ, придерживаясь такихъ комитетентныхъ физиковъ, какъ Тимирязевъ, Хольсонъ, утверждается, что не существуетъ особыхъ химическихъ лучей, а всѣ лучи спектра—видимые и не видимые—способны въ известныхъ случаяхъ вызывать химическое дѣйствіе. Вотъ что говорить проф. Хольсонъ (Курсъ физики, Т. II, 1898, стр. 381):... „оказалось, что способность вызывать химическую реакцію не есть специфическое свойство лучей опредѣленной преломляемости, но что этою способностью обладаютъ всѣ лучи видимаго спектра и даже лучи инфракраснаго. Произойдетъ-ли въ данномъ веществѣ химическая реакція при дѣйствіи лучей, зависитъ прежде всего отъ способности вещества поглощать эти лучи, при чмъ, какъ открылъ Vogel, примѣсь къ данному веществу другого, способнаго поглощать лучи, можетъ вызвать въ первомъ ту химическую реакцію, которая при отсутствіи этой примѣси не происходитъ вслѣдствіе неспособности рассматриваемаго вещества поглощать данные лучи“. Существовавшее мнѣніе, что химическое дѣйствіе вызываются только синіе, фиолето-

вые и ультрафиолетовые лучи, основывалось, главнымъ образомъ, на фотографическихъ явленіяхъ: на реакціи AgCl_2 , AgBr , AgI , на соединеніе Cl съ N , но въ настоящее время указываютъ на возможность снимать при помощи зеленыхъ, желтыхъ и красныхъ лучей, а англійскій физикъ А в п е у указалъ даже на химическія свойства инфракрасныхъ (тепловыхъ) лучей.

Тоже утверждаетъ М у р и н о въ въ своей вышеприведенной работѣ. С л е т о въ еще добавляетъ, что теперь доказано, что дѣйствіе различныхъ частей спектра на жизненные отпавленія растений тоже обязано не правой половинѣ его, а самой яркой его части—красной. Съ практической стороны, С л е т о въ, сще до появленія въ печати работы F i n s e n'a, началъ примѣнять лампочки накаливанія при нѣкоторыхъ заболѣваніяхъ, между прочимъ, при волчанкѣ и экземѣ и получилъ результаты во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительные, въ чёмъ я могъ лично убѣдиться на фотографіяхъ, любезно показанныхъ мнѣ въ прошломъ году самимъ авторомъ, снятыхъ съ больныхъ до и послѣ лечения. Объ успѣшномъ леченіи волчанки обыкновенной лампочкой накаливанія упоминаютъ и другіе русскіе авторы (К ю п ф е ръ, К о з л о в с к і й, М и н и нъ, Мака в ъ е въ). Интересно привести здѣсь наблюденіе д-ра С л е т о в а, который освѣщалъ у больного съ волчанкой обѣихъ щекъ и носа правую щеку дуговою 10—А. лампой, а лѣвую 16-ти свѣчной лампочкой накаливанія; несмотря на 3-хъ мѣсячное лечение, нельзя было замѣтить какой-бы то ни было разницы между обѣими сторонами.—Высказанное, отнюдь, не имѣеть прѣлью сколько-нибудь умалить общепризнанныя заслуги F i n s e n'a въ дѣлѣ электросвѣтолеченія; мнѣ казалось важнымъ указать, что, повидимому, нѣть непремѣнной необходимости въ сложныхъ приборахъ съ вольтовой дугой, что можетъ имѣть практическое значеніе въ виду большой дороговизны F i n s e n'овскихъ аппаратовъ, дѣлающей ихъ малодоступными.

Переходя теперь къ собственнымъ наблюденіямъ надъ лечебнымъ дѣйствіемъ электрическаго свѣта, я долженъ сказать, что начало моихъ наблюденій относится къ зимѣ 1899 г. и составляютъ весьма скромное число 26. Однако, предлагаемый способъ лечения еще на столько новъ, собраный до сихъ поръ материалъ столь невеликъ, что, какъ мнѣ кажется, всякая новая наблюденія, какъ-бы они ни были малы, отрывочны или неполны, все-же имѣютъ свое значеніе и должны быть опубликованы. На этомъ основаніи я рѣшаюсь привести кѣсколько весьма краткихъ исторій болѣзней.

I. Г. М., 53 л., явился въ мартѣ прошлаго года съ жалобой на боли въ бокахъ, преимущественно, въ правомъ, которыхъ продолжаются уже нѣсколько лѣтъ.

Сначала получалось временное облегчение отъ внутреннихъ пріемовъ лекарствъ, но въ послѣднее время боли сильно ожесточились и мало успокаивались отъ лекарственныхъ пріемовъ. Изслѣдованіе дало указаніе на типичную межреберную нейральгію, развившуюся на почвѣ общей нейрастеніи, при одновременномъ вліяніи неблагопріятныхъ для больного гигієническихъ условій (пребываніе въ сыротѣ помѣщенії). Было примѣнено свѣтолеченіе. Грудная клѣтка освѣщалась большими рефлекторомъ, снабженнымъ шестью лампочками накаливанія 32-хъ свѣч. ними (блѣмми); продолжительность сеанса 15 минутъ. Уже во время первыхъ сеансовъ болезненныія ощущенія совершенно исчезали, но къ утру слѣдующаго дня вновь появлялись, хотя въ значительно менѣшей степени. Спустя дѣй недѣли, боли на столько успокоились, что можно было разрѣшить больному прекратить лечение, вслѣдствіе необходимости выѣхать на время изъ города. Въ декабрѣ того-же года М. вновь явился съ жалобой на усиленіе болѣй, которыхъ до того времени мало почти беспокоили больного. Послѣ 6 сеансовъ боли опять стихли.

II. Г-жа Т., 45 л., уже нѣсколько лѣтъ страдаетъ сѣдализной нейральгіей на правой сторонѣ, по временамъ переходящей и на лѣвую. Прежде страдала параметритомъ, отъ которого лечилась на лиманѣ. Въ сентябрѣ 1900 г., по предписанію врача-гинеколога, начала пользоваться электросвѣтовыми ваннами. Камера освѣщалась 19-ю лампами въ 16 свѣчей каждая, продолжительность сеанса до 20 мин. Всего примѣнено было 40 ваннъ (съ небольшимъ перерывомъ). Въ настоящее время больна вполиѣ здорова.

III. Г-жа Д., 23-хъ лѣтъ, истеричка, страдала въ теченіе какогораго времени сильными болями въ лѣвой половинѣ лица, не уступавшими обыкновеннымъ терапевтическимъ пріемамъ. Обратилась ко мнѣ въ декабрѣ прошлого года. Было применено лечение синей лампочкой накаливанія 16-ти свѣчной, снабженной маленькимъ рефлекторомъ. Въ теченіе одной недѣли боли совершенно исчезли. До настоящаго времени больная не чувствуетъ боли въ лицѣ.

Совершенно аналогичный случай сравнительно скораго (16 сеансовъ) излеченія нейральгіи тройничного нерва пришлося мнѣ наблюдать въ ноябрѣ прошлого года на больной, направленной ко мнѣ однѣмъ глубокоуважаемымъ товарищемъ для свѣтолеченія.

Кромѣ того, свѣтолеченіе оказалось успешное дѣйствіе въ 2-хъ случаяхъ плечевой нейральгіи, въ одномъ случаѣ артрапальгіи плечевого сустава подагрическаго происхожденія и въ нѣсколькихъ случаяхъ сочленовнаго ревматизма. Изъ числа послѣднихъ приведу слѣдующій.

IV. К., лаборантъ у-та, 60 л., страдалъ уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ суставными и невритическими болями, весьма часто обострявшимися. Пребываніе на лиманѣ и лечение электричествомъ и массажемъ не принесли пользы. Весною прошлого года боли до того ожесточились, что препятствовали больному исполнять служебную дѣятельность. Въ мартѣ направленъ врачомъ для свѣтолеченія.

Къ больному примѣнены были общія электросвѣтовыя ванны въ вышеуказанной формѣ. Всѣхъ ваннъ больной принялъ 45. Въ результатѣ получилось полное исчезновеніе болѣй, такъ что больной, живи лѣтомъ на дачѣ, свободно исполнялъ рукаами такія трудныя работы, какъ колка дровъ. Въ послѣдній разъ я видѣлъ болѣшаго въ декабрѣ прошлаго года, и состояніе его оставалось весьма удовлетворительнымъ.

Изъ остальныхъ моихъ наблюдений, касавшихся хроническихъ конституціонныхъ болѣзней, укажу на три случая тучности, гдѣ примѣнялось общее электросвѣтовое лечение. При нѣсколькоѣ ограниченному режимѣ, больные теряли въ вѣсѣ еженедѣльно въ теченіе 2—3 мѣсяцевъ 1—1,5 кило, въ общемъ 6—9 кило.

Въ одномъ случаѣ болѣзни кожи (*psoriasis capitis*), послѣ 28 сеансовъ свѣтолеченія, кожа приняла нормальный видъ. Наконецъ, въ одномъ случаѣ сильнаго ушиба ступни у 60-ти лѣтнаго субъекта боль и легкій кровоподтекъ исчезли послѣ 4-хъ сеансовъ освѣщенія синей лампочкой накаливанія.

Заканчивая свое сообщеніе, долженъ сказать, что я далекъ отъ мысли дѣлать какіе-либо опредѣлѣніе выводы. На это не даютъ права ни мои крайне пемногочисленныя наблюденія, ни даже болѣе многочисленныя и болѣе обстоятельныя наблюденія другихъ авторовъ. Не будучи пока научно обосновано, свѣтолеченіе паходить себѣ, однако, все болѣе и болѣе широкое распространеніе, благодаря тѣмъ практическимъ результатамъ, которые здѣсь получаются. Нужны еще многія пирокія наблюденія и точныя научныя изслѣдованія, прежде чѣмъ электросвѣтолеченіе завоюетъ себѣ мѣсто въ ряду другихъ научныхъ методовъ лечения.

ЛИТЕРАТУРА.

Годиевъ.—Къ учению о вліяніи солнечнаго свѣта на животныхъ. Дневникъ Казанскаго Общества врачей. 1882.

Горбачевицъ.—О вліяніи различныхъ цвѣтныхъ лучей на развитіе и ростъ млекопитающихъ. Дисс. Петербургъ. 1883.

Gebhardt—Die Heilkraft d. Lichtes. (Цит. по Цѣханскому).

Ф.—Штейнъ.—Электрический свѣтъ, какъ возможное терапевтическое средство. Мед. Обозр. 1890.

Горбачевъ.—Докладъ Терапевтическому Обществу. 1897.

Макаревичъ.—Къ лечению свѣтомъ. Врачъ. 1900.

Niels R. Finsen.—Traitement de lupus vulgair par les rayons chimiques concentrés. Sem. mѣd. 1897.

Слѣтовъ.—Брачебныя примѣненія городского электрическаго тока.

Козловскій.—О примѣненіи вольтовой дуги съ лечебной цѣлью. Врачъ. 1898.

Максимовъ.—Еженедѣльникъ Практ. Медицины. № 16, 1900.

Keillog.—Anwendung von Wärme nach einer neuen Methode. (Цитир. по Слѣтову).

Гачковскій.—Русск. Медицина. 1899.

Борисовъ.—Вліяніе свѣта и теплоты на составъ крови. Еженед. Практ. Медицины. № 12, 1900.

Маклаковъ.—L'influence de la lumière voltaïque sur les tegumentes du corps humain.—Arch. d'ophthalmologie. 1889. IX.

Соколовъ.—Больничная газета Боткина. 1900, № 45 и 47.

К. Ф. Штейнъ.—Опытъ примѣненія электрическаго свѣта при травматическихъ поврежденіяхъ. Докладъ въ Обществѣ русскихъ врачей 11-го ноября 1899 г.

Грибоѣдовъ.—Леченіе невралгії электрическимъ свѣтомъ.—Обозрѣніе Психіатріи. 1899.

Strebel.—Deutsch. med. Wochenschr. 1900

Фагеръ.—Докл. Петерб. Мед. О-ву 2-го мая 1900 г.

Кесслеръ.—Къ вопросу о леченіи электрическимъ свѣтомъ.—Врачъ. 1901

Габриловичъ и Финкельштейнъ.—Врачъ. 1900, №№ 14 и 15.

Миницъ.—Врачъ. 1900, №№ 11 и 47.

Кечекъ.—О леченіи свѣтомъ и фотохимическомъ воспаленіи. Труды 9-в врачей г.г. Ростова П. Д. и Нахичеванія за 1893—99 года.

Сабсевичъ.—Электросвѣтовое лечение.—Тамъ-же.

Wedding.—Einfluss des Lichtes auf die Haut der Thiere. (Цитир. по Кѣханскуму).

Цехаискій.—О физиологическомъ дѣйствіи свѣта и его цвѣтныхъ лучей на животный организмъ.—Медицинское Обозрѣніе. 1899.

Онъ-ж.e.—О терапевтическомъ дѣйствіи свѣта.—Тамъ-же.

Глѣбовскій.—Реф. въ Еженедѣльникѣ Практ. Медицины. 1900.

Великій.—Свѣтъ и жизнь. Томскъ. 1892.

Солуха.—О ироницающемъ кожныхъ покрововъ и другихъ тканей тѣла для свѣта Вольтовой дуги.—Обозрѣніе психіатріи. 1900.

О потерѣ воображенія въ случаѣ афазіи.

Д-ра В. И. Рудиева,

Ординатора Одесской психіатрической больницы.

При изслѣдованіі одного больного афатика интереснымъ явленіемъ для настѣ показалось у него отсутствіе воображенія. Онъ не можетъ вообразить себѣ самыхъ простыхъ вещей. Такъ, напримѣръ, больному предложенъ вопросъ: „какъ вы представляете себѣ домъ?“

Больной: Я не могу себѣ представить... домъ то я знаю, но не могу вообразить... ничего не скажу.

Докторъ: Какая у васъ въ головѣ картина появляется при словѣ „домъ“?

Больной: Какъ бы сказать? мнѣ трудно: я не могу себѣ представить, домъ то я знаю, но вообразить не могу.

Докторъ: Вы говорите, что знаете и не можете вообразить?

Больной: Домъ то я знаю, но какъ нарисовать, не знаю. даже вотъ Одесса, не могу вообразить.

Докторъ: Ну чужое вы про домъ то знаете?

Больной: Домъ? домъ большой можно сказать, да, большой, домъ большой очень, ничего не могу сказать.

Докторъ рисуетъ больному домъ.

Больной: Вотъ это домъ, домикъ маленький позъ крестьянъ.

Докторъ: Когда я у васъ спрашивалъ, развѣ вы себѣ не представляли хотя бы такого дома?

Больной: Мнѣ трудно въ высшей степени, я не знаю, какъ вообразить, я не могу себѣ представить.... чтобы нарисовать въ головѣ? нѣтъ!... не могу вообразить.

Докторъ: Представьте себѣ собаку.

Больной: Собаку?.. собакъ то я знаю обыкновенныхъ... я даже самъ удивляюсь.

Докторъ: Нарисуйте собаку.

Больной: Не могу.

Докторъ: Можетъ быть вы мнѣ нарисуете человѣка?..

Больной: Человѣка?.. не могу.. большой человѣкъ.. человѣкъ красивый, здоровый, старикъ, молодой, такъ или иначе?

Докторъ: Да это вѣрно, а все таки вы мнѣ нарисуйте человѣка.

Больной: Я бы съ удовольствиемъ.. человѣка?.. (вслѣдъ за этимъ больной провелъ горизонтальную черту — и сказалъ „господь его знаетъ“).

Докторъ: Вы же понимаете, что такое человѣкъ?

Больной: Я знаю! по яс могу представить... Я же кончила гимназію, а теперь ничего не выходитъ.

Представленную больному фотографію онъ узналъ, по срисовать оттуда ничего не могъ. Когда больному предоставлено было самому подумать, можетъ быть онъ въ состояніи самъ что нибудь вообразить, то полученъ былъ отвѣтъ: „собаку?.. тоже не выходитъ.... кошку?.. тоже не выходитъ; ну кошку!.. посмотришь, какъ же и вообразить... пѣть не могу себѣ представить“.

Воображеніе болѣе сложныхъ картинъ также не возможно для больного.

Докторъ: Вообразите себѣ сраженіе, битву солдатъ.

Больной: Стрѣляютъ и больше ничего... они бились, стрѣляли.. я не могу вообразить, я не могу себѣ представить—солдаты дрались, стрѣляли, немогу себѣ вообразить... я немогу себѣ представить картину... я не могу вообразить—представить...

Докторъ: Ну, а прежде вы могли представлять?

Больной: Да, конечно могъ бы представить.. все равно какъ пожаръ.. трудно представить.. должно быть исчуганъ, но я вообразить себѣ картину.... мнѣ трудно, когда я не могу написать какое нибудь письмо, это доказательство—разносильно...

Когда докторъ описываетъ больному битву солдатъ и спрашиваетъ, можетъ ли онъ себѣ представить эту картину, то больной отвѣчаетъ: „такъ?.. иѣть Боже сохрани“.

Докторъ: Какъ же вы себѣ представляете пожаръ?

Больной: Я знаю, что жаръ.. сгорѣть..., какъ же я представлю?.. возлѣ дома или ушли или что?.. не приходитъ воображеніе... какъ я могу разсказать: я не могу вообразить...

Докторъ: Вы же раньше бывали на пожарахъ, видѣли все?

Больной: Конечно зналъ, а теперь не могу, теперь я равнодушно буду смотрѣть.

Докторъ: Вы только помните, что сгорѣлъ?

Больной: Только!.. человѣкъ тамъ упалъ что ли? это удивительно въ высшей степени, хоть даже возьмите съ водою прополо, порхало съ людьми, съ домами въ Одессу (рассказъ о пароходѣ)... вотъ что.... какъ это?. Аптека? нѣтъ трудно, не могу представить... трудно.

Докторъ: Вы не можете себѣ представить парохода?

Больной: Да не могу... и какъ оно и что оно... тоже самое ни къ чему не относится.

Докторъ: А выѣздили на пароходѣ въ Одессу?

Больной: Ездить и не могу... даже самъ не знаю, что это такое.

Докторъ: Ну наконецъ представьте себѣ школу.

Больной: Школу? школу?... такъ что я представляю, я даже не знаю: ну были мальчики и дѣвочки... ну тамъ читали что то такое.

Докторъ: Вы же сами были учительемъ и должны все это представить.

Больной: А если я сумасшедшій!... я самъ былъ учителемъ, но такое несчастіе со мной случилось... я говорилъ, увлекалъ... что то такое тамъ ни то, ни се выходитъ (больной указывая на свою голову, руками изображаетъ путаницу).

Когда докторъ подробно рисуетъ картину занятій въ школѣ и просить больного въ свою очередь вообразить и разсказать, то получаетъ отвѣтъ „мнѣ вообразить? значитъ и улетѣло“.

Докторъ: Ну расскажите, какъ я вамъ сейчасъ говорилъ.

Больной: Не могу разсказать, какъ же я разскажу?.. я не думаю, какъ это выйдетъ, но ничего не выходитъ у меня... ученики играли? нѣтъ не играли... что такое ученики дѣлали?.. ничего не выходитъ... куда оно дѣвалось?

Больной самъ заявляетъ объ отсутствіи у него воображенія, какъ бы предупреждая, что его отвѣты лицепы того духовнаго содержанія, которое они предполагаютъ. Напримѣръ, онъ говоритъ,

что не можетъ себѣ представить парохода, хотя въ его словахъ „съ водою пришло, поѣхало съ людьми и домами въ Одессу“ какъ будто рисуется вся картина парохода, по обсуждая его слова, можно замѣтить, что это отдѣльныя части картины: здѣсь и „вода, люди, дома, Одесса, движеніе“, но эти отдѣльныя составныя части не въ состояніи вызвать яснаго образа парохода, который у здороваго человѣка до такой степени живо встаетъ въ воображенії, что какъ будто спова переживаешь бывалое путешествіе. Этотъ примѣръ показываетъ, что пострадала ассоціативная способность мозга и что отсутствуетъ та тонкая и согласная работа всего мозга, которая прежде вызывала образы пережитыхъ впечатлѣній. У больного сложный механизмъ разобранъ на отдѣльныя составныя части и яркія краски, отражающіеся на отдѣльныхъ, его частяхъ, ждутъ только соединенія съ другими, чтобы составить чудную картину, свойственную дѣятельности здорового мозга.

Больной не можетъ воображать, и памъ въ такомъ случаѣ приходитъ на память слова психолога Джемса: „если бы самое прозаическое человѣческое существо могло переселиться въ душу собаки, то оно пришло бы въ ужасъ отъ царящаго тамъ полного отсутствія воображенія“¹⁾). Нѣкоторое сходство замѣчается между состояніемъ воображенія у пашего больного и у животныхъ.

Больной лишился такого богатства, которымъ владѣетъ каждый бѣднякъ. Поэзія жизни для него теперь не доступна, онъ не можетъ себѣ строить воздушныхъ замковъ и хотя на время уноситься воображеніемъ подальше отъ дѣятельной жизни, для него такой праздничной.

Состояніе памяти у больного.

Если заставить больного произнести даже послѣднее слово, которое онъ сказалъ, то оказывается, что онъ не въ состояніи его повторить. Этотъ недостатокъ въ особенности очень ясно выступаетъ, когда больной повторяетъ свои же слова. Напримеръ, онъ говорить: „ухо.. клюхъ.. клюхъ“. Иправильно сказанное слово очень быстро улетучивается изъ памяти, больной ловить его, по не можетъ поймать. Это обстоятельство приводить его въ большое смущеніе; только сю секунду сказанъ правильно и потогъ уже слово изчезло. Ясно, что здѣсь очень пострадала память. Въ нормальномъ состояніи сказанное слово довольно долго еще звучитъ въ нашихъ ушахъ, у больного же оно не оставляетъ прочнаго слѣда. Желая

¹⁾ Джемсъ. Психология. 1898 г. 303 стр.

узнать, на сколько пострадала у больного память, какъ способность задерживать и воспроизводить прочитанное, мы изслѣдовали его въ этомъ направлениі, предлагая для чтенія небольшіе рассказы. На первыхъ парахъ, когда больной читалъ некоторые слова неправильно и не могъ разсказать о прочитанномъ, то намъ казалось, что онъ просто не можетъ уловить смысла. Напримѣръ, онъ читаетъ не совсѣмъ правильно фразу „разбойники подъехали къ дереву, ихъ было 40 человѣкъ“.

Докторъ: Ну расскажите.

Больной: Вотъ видите ли, какъ я увлекся, я теперь ничего не понимаю; чтобы мнѣ другую какую нибудь вещь взять, а то я какъ то увлекся и не различаю.

Когда больной научился правильно читать такъ, что читаль безъ ошибки всю фразу и не встрѣчалъ препятствій, то мы снова просили его разсказать прочитанное, но и теперь онъ не былъ въ состояніи ничего напомнить. Напримѣръ, больной безъ ошибки читаетъ фразу „наступила ночь и Робинзонъ пресеклино лежь въ свою постель“. Когда я прошу его разсказать мнѣ, о чёмъ читать, то получаю отвѣтъ: „нѣть, повторить не могу, даже не могу припомнить, что случилось, такой казусъ, отверну, прочитаю и думаю, что такое случилось: голова должно быть плоха“.

Читаль десятки разъ какой нибудь разсказъ и, не будучи въ состояніи запомнить его содержаніе, больной самъ замѣчаетъ: „двадцать разъ читаль и понимаю все и повторю, но забуду и мнѣ даже стыдно, память такая, что удивительно“.

Онъ позабылъ молитвы, не можетъ производить ариѳметическія дѣйствія, не знаетъ исторію, географію, которую преподавали. Прошлая жизнь также позабыта, онъ не помнитъ даже лица своей матери, которая еще жива.

Краткая исторія болѣзни заключается въ слѣдующемъ.

Больной захворалъ во время педагогического засѣданія; записывая фамиліи учениковъ, вдругъ замѣтилъ, что начинаетъ плохо видѣть, и, желая приблизить къ себѣ лампу, протягивалъ руки дальше, чѣмъ слѣдуетъ, такъ что товарищи учителя сдѣлали предположеніе, что онъ ничего не видитъ. Больной прекратилъ засѣданіе, отложивъ его на слѣдующій день, такъ какъ ему нездоровится. Затѣмъ пошелъ въ свою квартиру и на вопросъ окружающихъ, что съ нимъ случилось, отвѣчалъ плохо, не могъ уже объясняться вслѣдствіе разстройства рѣчи. Сознанія

однако не терялъ. Приглашенные врачи сдѣлали кровопускание изъ вены на руку, клали пузырь со льдомъ на голову.

Больной долженъ былъ лежать некоторое время въ постели, затѣмъ онъ началъ ходить, но плохо объяснялся. Черезъ 2 мѣсяца былъ отправленъ въ Киевъ, поступилъ въ клинику, откуда выписанъ въ маѣ 1897 г. и черезъ годъ съ небольшимъ снова появился на горизонте. Исследованіе въ октябрѣ 1898 г., кромѣ повышенія рефлексовъ на верхніхъ и нижніхъ конечностныхъ и анатомическихъ симптомовъ, не дало также ничего; ко времени демонстраціи больного въ психиатрическомъ обществѣ онъ жаловался, что какъ будто стала хуже говорить. Наконецъ, въ январѣ 1899 года больной жаловался на то, что вслѣдствіе волненій, которыхъ испытывалъ за послѣдніе дни, онъ замѣтилъ въ себѣ большую перемѣну. Прежде всего онъ отмѣчаетъ, что плохо владѣеть правой рукой (взявшіи какую нибудь вещь, напр., кусокъ хлѣба, онъ, не донесъ его до рта, упускаетъ изъ рукъ; не можетъ рѣзать ножомъ мясо, проливаетъ изъ ложки супъ и т. п.). И действительно, грубая сила правой руки значительно ослаблена, а именно по динамометру для правой 36, для лѣвой 56 kil. Кроме того въ ней замѣчается растройство мышечнаго чувства—почти полная потеря его: больной не можетъ опредѣлить ни одного предмета, который ему клали въ правую руку, тогда какъ лѣвой онъ опредѣлялъ правильно. Такъ, когда въ правую руку положенъ былъ серебряный рубль, больной сказалъ: «я знаю, что то есть, но определить не могу». Когда же рубль былъ положенъ въ лѣвую руку, то больной тотчасъ сказалъ: «а! это—денги». Кроме слабости правой руки замѣчна также слабость правой ноги; грубая сила ея значительно уменьшена и при походкѣ больной не твердо ступаетъ правой ногой, слегка волочить ее. Ригидности нѣть. Тактильная, болевая и температурная чувствительность безъ перемѣнъ.

Изслѣдованіе головныхъ нервовъ показало слѣдующее.

N. olfactorius безъ измѣненій.

N. opticus. Поле зреенія для праваго глаза.

По скіаскопіи на обоихъ E. При изслѣдованіи зреенія найдено: V. ос. d=0,5, V. ос. s=0,6. Глазное дно нѣсколько блѣдно, нижніе сосуды по картинѣ не ясны и по калибру уже верхніхъ; вообще сосуды уже, но не рѣзко. Конвергенція: при сильномъ напряженіи перестаетъ работать бинокулярно, но не измѣнена ни одна мышца. Реакція зрачковъ вяла и лѣвый нѣсколько шире праваго. Акомодациіи у такого больного измѣрить нельзя. (Сиѣдѣнія любезно сообщены намъ

многоуважаемымъ товарищемъ окулистомъ д-ромъ Думитралко). При исследовании пола зрения оказалось такимъ образомъ правосторонняя гемипаропсія. Существование ея сказалось также въ томъ, что больной при писаніи правой рукой, соскальзывалъ перомъ съ бумаги, а потому мы и отправили его къ специалисту для точного определенія.

X. oculomotorius: неравнотривость зрачковъ и вялая реакція ихъ. Движенія глазъ произвольны возможны во всѣ стороны; глаза правильно смотрѣть за движениемъ пальца. Однако при конвергенціі лѣвый глазъ не приближается къ носу, правой приближается, но не совсѣмъ. Въ виду этого больной представляется отчасти своеобразный симптомъ: онъ потерялъ способность видѣть свой собственный носъ, хотя дальше своего носа онъ видѣть.

Nn. facialis et hypoglossus. Парезъ праваго личнаго и язычнаго нервовъ.

N. acusticus. Слухъ не измѣненъ, но потеряна способность локализовать звуки. Остальные нервы въ порядке.

Черепъ въ окружности $56\frac{1}{2}$ сант.; асимметріи нѣтъ; лобные бугры слабо развиты; существуетъ нѣкоторое вдавленіе обѣихъ темяныхъ костей и при соединеніи ихъ съ лобными—незначительны бороздки; на лбу есть нѣсколько рубцовъ отъ осины. При постукиваніи молоточкомъ черепа на лѣвой сторонѣ мы находимъ довольно сильно выраженную болѣзненность въ 3 мѣстахъ черепной крышки: первая—вверху, гдѣ волосистая часть виска образуетъ уголъ съ волосистою частью лба; вторая—на разстояніи 7 сант. кверху отъ прикрепленія верхн资料的 uшного хряща; третья точка—по срединѣ затылочной кости. Больной самъ замѣчаетъ: «такая боль ужасная». Изъ его объясненій можно понять, что эта боль является у него, когда онъ лжется на одинъ бокъ; однако, перемѣнная поза, т. е. ложась на другой бокъ, онъ чувствуетъ, что боль перешла въ другую часть головы. При сидѣніи боли нѣтъ, но если винзанию повернуть голову въ сторону, то чувствуетъ боль въ затылкѣ. Изслѣдуя чувствительность правой стороны черепа, находимъ болѣзненность въ симметричныхъ мѣстахъ и на этой сторонѣ: здѣсь тоже три болѣзненные точки.

Что касается чтенія и письма, то больной заявилъ, что онъ къ этому теперь не способенъ. Фамилію все еще можетъ подписывать, но измѣненіе въ почеркѣ запачтительное. Читать совершенно не можетъ. Въ этомъ легко убѣдиться, предложивъ ему для чтенія прежній разсказъ, который онъ раньше читалъ. Вотъ онъ:

Жиль: (больной читаетъ) гаихъ.. килъ.. какихъ.. гайлъ, галъ.

Нѣкогда: «игъ.. ихъ игна.. гаихъ».

Робинзонъ: «что.. горъ.. орзивонъ.. горизонъ» и т. п.

Рѣчь его теперь измѣнилась до того, что трудно понять, что онъ хочетъ сказать.

Если вкратцѣ повторить тѣ разстройства, которыя имѣются въ настоящее время у нашего больнаго, то получится слѣдующее.

А) Двигательныя: 1) моторная афазія частичная съ парофазіей, 2) аграфія, 3) парезъ *n. facialis dextri et n. hypoglossi dextri*, 4) парезъ правой руки и ноги, 5) парезъ конвергенціи глазъ.

Б) Чувствительныя: 1) словесная глухота частичная, 2) словесная слѣпота съ алексіей, 3) правосторонняя геміанопсія, 4) потеря мышечнаго чувства въ правой руцѣ и ногѣ и 5) потеря способности локализовать звуки.

Такимъ образомъ, въ нашемъ случаѣ страдаетъ двигательная и отчасти чувствительная область мозговой коры лѣваго полушарія. Эти области, какъ известно, снабжаются кровью изъ *art. fossae Sylvii*, которая раздѣляется на 5 вѣтвей. Первая вѣтвь питаетъ извилину *Broca* и облитерацией ея вызывается, по мнѣнію Charcot¹⁾, только одну моторную афазію безъ чувствительныхъ разстройствъ. Вторая и третья вѣтви Сильвіевой артеріи идутъ къ двигательнымъ центрамъ для конечностей, четвертая вѣтвь между прочимъ идетъ къ *gyrus angularis*, тѣлѣ, по узѣренію Dejerine'a и Serieux'a находится локализація свѣтовыхъ образовъ букъ. Наконецъ, пятая спабжаетъ кровью височныя извилины. Словесная глухота часто осложняется словесной слѣпотой вслѣдствіе сложности центровъ. Вообще же страданіе Сильвіевой артеріи должно отразиться на состояніи пистасмъ ю центрѣ и, если мы предположимъ въ нашемъ случаѣ недостаточный притокъ крови изъ артеріи, то получимъ ослабленіе дѣятельности лѣваго полушарія. Болѣзнь при постукиваніи въ симметричныхъ точкахъ правой половины черепа паводитъ на мысль, что затронуто и правое полушаріе, хотя въ значительно меньшей степени. Дѣло въ томъ, что во время болѣзни наблюдалось повышение сухожильныхъ рефлексовъ не только на правой но и на лѣвой сторонѣ. Затѣмъ при изслѣдованіи больного въ послѣдний разъ 20 октября 1894 г., когда онъ снова поступилъ въ клинику, оказалось ослабленіе силы обѣихъ рукъ: динамометръ для правой показывалъ всего 4 kilo, для лѣвой 32 kil; грубая сила ногъ была весьма понижена; сильное повышение сухожильныхъ рефлексовъ на обѣихъ рукахъ и ногахъ; хлопусъ стопъ на обѣихъ ногахъ, на лѣвой сильнѣе; довольно рѣзкая ригидность нижнихъ конечностей.

Итакъ, предположеніе о страданіи обѣихъ Сильвіевыхъ артерій кажется вѣроятнымъ.

¹⁾ Charcot. Лекціи. 1889 г., 66 стр.

Гораздо болѣе яснымъ представляется измѣненіе въ картинѣ болѣзни. Первоначально развилося ослабленіе высшихъ функций мозговой коры: вслѣдствіе нарушенія питанія пострадала ассоціативная дѣятельность клѣтокъ, связывающихъ между собою главные центры. Затѣмъ разстройство коснулось уже самихъ центровъ, что и выражается въ настоящее время массой признаковъ органическаго пораженія.

Изъ отдѣльныхъ симптомовъ останавливаетъ вниманіе между прочимъ расширение лѣваго зрачка и вялая реакція обоихъ зрачковъ. Расширение зрачка указываетъ на ослабленіе суживающихъ волоконъ, проходящихъ въ стволѣ общаго глазодвигательнаго нерва. Относительно кортикальнаго центра послѣдняго и хода волоконъ уже известно, что п. *oculomotorius*, подобно зрительному нерву, испытываетъ также полуперекресть, при чёмъ „ядро происхожденія одной стороны церебральнаго ствола посыпаетъ большую часть радикулярныхъ волоконъ въ периферической нервѣ той же стороны и малую часть волоконъ въ нервѣ противоположной стороны“ (Van-Gehuchten). Такъ какъ въ нашемъ случаѣ у больного Щ. наиболѣе ослаблено лѣвое полушаріе, то слѣдовательно большая часть глазодвигательныхъ волоконъ соотвѣтствующаго (лѣваго) глаза будетъ ослаблена въ своей дѣятельности, результатомъ чего явится преобладаніе антагониста—т. *dilatatoris pupillaæ*, инервируемаго п. *sympathico*, и получится расширепіе лѣваго зрачка. Въ правый глазъ пойдетъ меньшая часть волоконъ и потому тамъ еще будетъ достаточно силы другой п. *oculomotorius*, и только вялая реакція будетъ свидѣтельствовать о не совсѣмъ нормальномъ состояніи пѣкоторыхъ его волоконъ.

Кромѣ слабости центра, завѣдующаго суженіемъ зрачковъ, у больного наблюдалась еще ослабленіе центра, подпирающаго нижнія вѣки, которымъ представляются слегка опущенными и не доходить до радужной оболочки; большой самъ обратилъ вниманіе на то, что глаза у него стали большие.

О слабости центра, завѣдующаго конвергенціей, уже было сказано.

Правостороннія геміаномія объясняется прекращеніемъ функции лѣваго затылочнаго зрительнаго центра. Такъ какъ перекрещенія волокна преобладаютъ по числу надъ прямymi, то понятно, почему у больного внутренняя цомовина праваго глаза равна всего 40° , тогда какъ въ лѣвомъ глазу оно колеблется въ предѣлахъ $90-85^{\circ}$.

Обращаясь къ анализу данными, полученныхъ при начальномъ изслѣдованіи,¹⁾ мы остановимся на невозможности больного назы-

¹⁾ Вопросы Невро-Психической Медицины. Т. V, стр. 74.

вать предметы ихъ обычными именами. Онъ не называлъ предмета, но описывать его. Если просить здорового человѣка сдѣлать описание предмета, онъ также будетъ описывать качества, свойственные данному объекту, который возбуждаетъ въ мозгу целую массу представлений. Вся наука о вѣшнихъ предметахъ, по мнѣнию Сѣченова¹⁾, есть не что иное, какъ до безкогнитности обширное представление о каждомъ изъ нихъ, т. е. сумма всѣхъ возможныхъ ощущеній, вызываемыхъ въ насъ этими предметами при всѣхъ мыслимыхъ условіяхъ. Познаніе окружающаго міра совершается съ дѣствія въ познѣтной послѣдовательности. Если бы ребенокъ могъ выразить словами впечатлѣнія, которыя онъ получилъ, напримѣръ, отъ колокольчика, то онъ сказалъ бы: „блестящее, круглое, холодное, звучащее и пр.“ Вместо этого его учатъ называть предметъ однимъ именемъ или даже отъ самъ въ силу подражанія даетъ колокольчику название „динь-динь“, которое замѣняется потомъ словомъ „колокольчикъ“, словомъ, являющимся такимъ же знакомъ, какъ и „динь-динь“ (Сѣченовъ).

Въ одномъ словѣ сконцентрирована масса впечатлѣній и действительно это слово способно вызвать впечатлѣнія, когда оно произносится; равнымъ образомъ, давая словѣту задачу узнать, что такое, напримѣръ, будетъ „блестящее, круглое, звучащее и пр.“ можно вызвать слово „колокольчикъ“. Когда мы смотримъ на какой нибудь предметъ и желаемъ его назвать, то слово быстро появляется передъ умственными очами и мы его произносимъ; психический процессъ, который здѣсь совершается, остается для насъ неуводимымъ: зрительное впечатлѣніе предмета и название его такъ тѣсно соединены, что кажутся немыслимыми одно безъ другаго.

Но вотъ передъ нами больной, который не можетъ назвать предмета. У кого въ головѣ не проносится соответствующее слово: „голова свободна“—говоритъ онъ. Между тѣмъ предметъ узнаетъ больнымъ, следовательно зрительный образъ пробудилъ слѣды отъ прежнихъ впечатлѣній, которыя выразились въ словахъ. Напримѣръ, глядя на апельсинъ, онъ сказалъ: „желтое, вкусное, приятное и пр.“. Эти слова оказывались болѣе связанными съ предметомъ, чѣмъ слово „апельсинъ“, а они обозначаютъ качество предмета или составная части общаго впечатлѣнія, получаемаго отъ предмета. Описывая эпогію качества, больной не можетъ соединить ихъ въ одно цѣлое и обозначить однимъ словомъ, какъ это онъ дѣлалъ прежде. Всякий разъ для него является задача или, вѣрище онъ знаетъ отдѣльные качества предмета, по сложить все вмѣстѣ не

¹⁾ Сѣченовъ. И психологические этюды. 1873 г.

можетъ. Умъ взрослого человѣка дѣлается похожъ въ это время на умъ ребенка: какъ этотъ послѣдній, зная очень многія качества предмета, не знаетъ еще условнаго знака, которымъ обозначается этотъ предметъ, такъ и болѣй не можетъ въ своемъ умѣ сложить изъ чистыхъ конкретныхъ понятій общее. Наблюденіе маленькихъ дѣтей убѣдило проф. Прейера, что у нихъ въ различные періоды ихъ развитія встречаются такого рода физиологическая состоянія, которыя совершенно аналогичны болѣзнямъ состояніемъ, известнымъ подъ названіемъ афазіи: следовательно, то, что въ однихъ случаяхъ зависитъ отъ недоразвитія, въ другихъ—обусловливается патологическими поврежденіями (Манасепна¹⁾).

Изслѣдуя у больного состояніе памяти, мы отмѣтили значительное ослабленіе ея. Разрушеніе памяти, говорить Рибо²⁾, слѣдуетъ не случайному пути, а идти отъ менѣе организованнаго къ наиболѣе организованному. При болѣзняхъ памяти имена собственныя и существительныя забываются раньше прилагательныхъ, что и наблюдалось у нашего больного. Со временемъ однако болѣй могъ изъ 200 предметовъ правильно назвать 26, остальные предметы также называли именами существительными, но певѣрио, при чьемъ всегда сознавалъ свою ошибку. Просматривая списокъ тѣхъ предметовъ, которые онъ называлъ правильно, нельзя вывести никакого заключенія; но изъ 342 словъ, которыхъ были спрошены у больного совершенно забытыми оказались дѣйствительно слова, рѣдко употребляемыя въ рѣчи, какъ то: автомътъ, автономія, акриды, амброзія и пр.

Такъ какъ физиологическая условія памяти заключаются въ прочности ассоціацій, то мы обратили особое вниманіе на изслѣдованіе ихъ у больного и убѣдились, что у него ослаблена ассоціативная дѣятельность. Напримеръ, болѣй произвольно могъ вызвать одну, двѣ ассоціаціи: стараясь припомнить животныхъ, онъ называлъ корову, лошадь, осла, изъ птицъ только пѣтуха. Самая обычнѣя ассоціація, какъ то азбука, молитвы, счетъ оказались въ высшей степени разстроеными. Слабость ассоціативной дѣятельности сказывается между прочимъ и тогда, когда больной старается что нибудь припомнить, пуская въ ходъ ассоціаціи, въ которыхъ встрѣчается слово. Но въ высшей степени разстройство ассоціативной дѣятельности сказывается у больного при его попыткахъ вообразить себѣ что нибудь. Здѣсь уже замѣчается у него полнѣвшая диссоціація. Слово у больного существуетъ какъ бы самостоя-

¹⁾ Манасепна. О письмѣ вообще. 1883 г.

²⁾ Рибо. Болѣзни памяти. 1881 г.

тельно: оно не вызывает никакого образа. Онь не можетъ себѣ вообразить дома, кошки, собаки и пр. Больной себѣ ничего не представляетъ. Подобного рода явление наблюдается и въ нормальномъ состояніи у некоторыхъ субъектовъ только по отношенію къ известнымъ словамъ. Такъ, напримѣръ, Рибо¹⁾ при своихъ изслѣдованихъ убѣдился, что слово „причина“ вызывало въ половинѣ случаевъ отвѣтъ: „я ничего себѣ не представлю“.

Превосходный случай потери зрительного воображения описанъ Бернардомъ²⁾. Больной, купецъ, потерялъ способность представления: „я знаю, говорить онъ, что у моей жены черные волосы, но представить себѣ этотъ цветъ, а также наружность и черты лица моей жены, я совершенно не въ состояніи“.

Цитируя между прочимъ этотъ случай Джэмсъ,³⁾ вопреки мнѣнію большинства медицинскихъ писателей, утверждаетъ, что процессы, обусловливающіе и воспроизведеніе, и восприятіе ощущеній, совершаются въ тѣхъ же первыхъ цугахъ.

Бинз⁴⁾ въ своей „Психологіи умозаключенія“ также придерживается этого мнѣнія, выражаясь, что одна и также клѣтка вибрируетъ какъ при ощущеніи, напр., красного цвета, такъ и при воспоминаніи о немъ.

Цигенъ⁵⁾ склоняется болѣе къ мнѣнію, что ощущенія и образы воспоминанія запечатлѣваются въ различныхъ элементахъ коры; опять дѣлаетъ это на основаніи случаевъ т. наз. душевной слѣпоты и пр.

Что касается нашего случая, то можно прийти къ заключенію, что процессъ воображения требуетъ дѣятельности ассоціативнаго аппарата во всей его совокупности, такъ какъ при функции отдѣльныхъ частей этого аппарата образа не получается. Эта синтетическая способность, свойственная дѣятельности нормального мозга, нарушается въ различной степени при патологическихъ состояніяхъ.

Изслѣдованіе ассоціацій служить къ выясненію психической жизни человѣка, такъ какъ даже самый простой психической актъ невозможенъ безъ ассоціационныхъ лугъ по мнѣнію Мейнерта⁶⁾. Изученіе же случаевъ разстройствъ рѣчи способствуетъ разработкѣ ученія объ афазіи, которую Джэмсъ справедливо называетъ драгоценнымъ алмазомъ къ современной физиологии мозга.

¹⁾ Рибо. Эволюція общихъ идей. 1898 г.

²⁾ Бернардъ. Progrès mdical. 1883. 21 juillet

³⁾ Джэмсъ. Психология. 1898 г., 248 стр.

⁴⁾ Бинз. Психологія умозаключенія. 1889 г. 33 стр.

⁵⁾ Цигенъ. Физиологическая психологія. 1893 г., 109 стр.

⁶⁾ Мейнертъ. Психіатрія. 1885 г., 165 стр.

Изъ клиники Проф. А. Г. Ге.

Случай *Lichen ruber acuminatus*.

М. С. Пильнова.

Въ 1860 году F. Небра описалъ своеобразное страданіе кожи, которое, по его словамъ, представляло столько особенностей въ своихъ проявленіяхъ, теченіи и исходѣ, что онъ не могъ отождествить его ни съ однимъ изъ описанныхъ авторами въ своихъ трудахъ дерматозовъ и далъ ему название *lichen ruber*¹).

Спустя девять лѣтъ (1869 г.) Erasmus Wilson, основываясь на 50 случаяхъ, описалъ другое заболеваніе кожи подъ именемъ *lichen planus*²). Kaposi (1876 г.), встрѣчая случаи, гдѣ на одномъ и томъ же болѣніи одновременно наблюдалась рядомъ съ *lichen ruber* Небра и форма, описанная Wilson'омъ, пришелъ мало по малу къ убѣждѣнію, что обѣ эти болѣзни принадлежать къ одному и тому же процессу, именно—*lichen ruber*, и предложилъ для формы, описанной Небраю, название *lichen ruber acuminatus*, а для *lichen planus* англійскихъ авторовъ—*lichen ruber planus* Wilson'a³).

Такого мнѣнія, высказанного впервые Kaposi, придерживаются въ настоящее время большинство дерматологовъ.

Lichen ruber acuminatus встречается, какъ было упомянуто очень рѣдко. Обѣ этомъ можно судить по сообщеніямъ различныхъ авторовъ, а также и по даннымъ нашей клиники. Эти данные говорятъ, что за десятилѣтній періодъ (съ 1889—1898 г.) на 15190 случаевъ различныхъ заболеваній, изъ которыхъ 6561 падаютъ на долю кожныхъ болѣзней, *lichen ruber acuminatus* встрѣтился только одинъ разъ, а за все время существованія клиники нашъ больной—всего только третій случай этой болѣзни. Рѣдкость данной болѣзни, а также серьезное влияніе, оказываемое ею на общее состояніе и даже жизнь больного—первые 14 случаевъ Небра's

¹⁾ Hebra u. Kaposi. Lehrbuch der Hautkrankheiten. 2 Auflage. 1874 г. S. 388.

²⁾ Kaposi. Archiv für Dermatologie und Syphilis. B. 31. S. 3.

³⁾ I. c. S. 5.

окончились летальным исходомъ—придаютъ ей глубокій практическій интересъ.

Больной Л. Ф., 43 лѣтъ, крестьянинъ Уржумскаго у. Вятской губ., по профессіи портной, поступилъ въ клинику 14 Октября т. г. Происходитъ онъ изъ здоровой семьи, гдѣ никакихъ кожныхъ заболеваній не было. Про свою болѣзнь разсказываетъ онъ слѣдующее: въ началѣ сентября мѣсяца т. г. у него на пальцахъ рукъ и ладоняхъ начала слѣзать кожа небольшими участками. Черезъ двѣ на шеѣ появилась зудящая сыпь, которая съ недѣлю держалась только на шеѣ, а затѣмъ постепенно распространялась по всему тѣлу. Появилась она съ самого начала въ видѣ тѣхъ узелковъ, которые мы наблюдаемъ въ настоящее время и которые, по словамъ больнаго, впослѣдствіи частью слились, но въ общемъ неизмѣнили своего характера. Съ 1-го октября больной началъ замѣчать, что у него «палить» лицо; посмотрѣвшись въ зеркало, онъ увидѣлъ, что кожа лица покраснѣла и шелушится. Черезъ некоторое время на кожѣ волосистой части головы появились бледнатыя чешуйки—плоть, какъ выразился больной,—особенно замѣтны при чесаніи головы. Вначалѣ этихъ чешуйокъ было немного, но впослѣдствіи количество ихъ увеличилось настолько, что онѣ затрудняли чесаніе головы. До настоящаго заболѣванія у него была желтуха, замѣченная докторомъ въ половинѣ юля т. г.; самъ же больной ея не замѣчалъ, а обратился къ доктору по поводу недомоганія, препятствовавшаго ему работать. Продолжалась желтуха мѣсяцъ съ небольшимъ и подъ вліяніемъ лечения исчезла. Всекрѣ послѣ желтухи у него появилась настоящая кожная болѣзнь. 3 года тому назадъ у него была какая-то сыпь, которая сопровождалась сильнымъ зудомъ и мѣстами мокла, но подъ вліяніемъ лечения сыпь эта скоро исчезла. Другихъ какихъ-либо болѣзней кромѣ лихорадки, бывшей лѣтъ 20 тому назадъ, у больнаго не было.

При поступлениіе больнаго въ клинику явленія болѣзни состояли въ слѣдующемъ: кожа почти всего тѣла занята плотными, твердыми, конусообразными напузышными эфлоресценціями, расположенныммы въ особенности болѣшомъ количествѣ на кожѣ туловища и въ частности спины. Величина отдѣльныхъ узелковъ вездѣ одинакова и равняется величинѣ просающаго зерна. Цвѣтъ ихъ красный и красновато-бурый. На верхушкѣ большинства узелковъ находятся тонкія плотно сидящія чешуйки бледнаго цвѣта. На сгибательной поверхности предплечий, при разматриваніи отдѣльныхъ узелковъ, можно найти нѣсколько плоскихъ блестящихъ папулъ, поверхность которыхъ напоминаетъ собою ерѣзъ воска. Въ большинствѣ узелки сидятъ раздѣльно другъ отъ друга, будучи отдѣлены здоровыми участками кожи, но такъ близко одинъ къ другому, что кожа на видъ производитъ впечатлѣніе шагрени, а на очищѣ терки. На задней поверхности шеи, на груди, спинѣ и на ягодицахъ мѣстами отдѣльныхъ узелковъ не замѣтно, а попадаются блазики различной величинѣ и формы. Поверхность этихъ блазикъ неровная, шероховатая, частью покрытая вышеупомянутыми чешуйками, частью же свободная отъ нихъ. Цвѣтъ этихъ блазикъ однороденъ съ цвѣтомъ отдѣльныхъ узелковъ. Кромѣ вышеописанныхъ узелковъ и блазикъ, не считая находящихся въ небольшомъ количествѣ на кожѣ спины ссадинъ и кровянинистыхъ коростъ, никакихъ другихъ эфлоресценцій не замѣчается. Сыпь занимаетъ все туловище, шею, верхнюю и нижнюю конечности, хотя на послѣдніхъ она выражена гораздо слабѣе. Кожа лица представляется покраснѣвшей, шелушащейся; отдѣльныхъ па-

пупезныхъ эффективеніи и инфильтратовъ, какъ на другихъ мѣстахъ тѣла, не замѣчается. Вся кожа волосистой части головы покрыта блокатыми чешуями, которыми мѣстами образуютъ скопленія на подобіе бугорковъ. Волосы не измѣнены. На ладоняхъ и на ладониныхъ и тыльныхъ поверхностяхъ пальцевъ руки кожа утолщена и шелушится; кое-гдѣ попадаются трещины. На подошвахъ кожи также значительно утолщена и напоминаетъ собою сплошную мозольную поверхность. Кожа цвѣсметно суха, кожные борозды на мѣстѣ инфильтратовъ выражены очень рѣзко. Погти представляются утолщеніями, матовыми, желтовато-бурыми искрѣ; поверхность ихъ неровная, слегка бугристая. Видимыя слизистыя оболочки розовокраснаго цвѣта, ничего ненормального на нихъ простымъ глазомъ не замѣчается. Подкожный жирный слой развитъ хорошо. Мыщицы на ощущеніи упруги. Костный скелетъ правильенъ. Лимфатическія железы на шеѣ слегка увеличены, на остальныхъ, доступныхъ для ощущиванія мѣстахъ, нормальны. Сердечная дѣятельность неправильна: имѣется аритмія; пульсъ средняго наполненія, число ударовъ въ 1'—70. Со стороны другихъ внутреннихъ органовъ не замѣчено никакихъ видимыхъ уклоненій. Общее состояніе болѣнаго вполнѣ удовлетворительное. Аппетитъ хороший. Моча свѣтло-желтаго тона, прозрачна, ни бѣлка, ни сахара не содержитъ. Общая чувствительность не разстрѣна. Коленные и другіе сухожильные рефлексы нормальны.

Главными точками опоры для діагностики данного заболѣванія кожи, какъ *Lichen ruber acuminatus*, служить присутствіе отдѣльныхъ плотныхъ конической формы и краснаго цвѣта узелковъ, которые вездѣ сохраняютъ свой основной типъ и ни въ какую другую форму не переходятъ. Но есть и другія страданія кожи, которымъ также присуще образованіе узелковъ, не измѣняющихъ своего вида во все время существованія болѣзни и которымъ также носятъ название *lichen*, а именно: *lichen ruber planus*, *lichen scrophulosorum* и *lichen pilaris*.

Lichen ruber planus, представляя собой другую форму описанной Hebra'ю болѣзни—*lichen ruber*, характеризуется появленіемъ вначалѣ безцвѣтныхъ величиною въ уколъ булавки узелковъ, сильно блестящихъ, въ особенности при боковомъ освѣщеніи. Узелки эти впослѣдствіи увеличиваются и становятся плоскими, красноватаго цвѣта, круглой или полигональной формы, линенными чешуекъ и также блестящими, какъ первоначальные, вслѣдствіе чего поверхность ихъ напоминаетъ собою срѣзъ воска.

Lichen scrophulosorum выражается образованіемъ желтоватыхъ или блѣдо-красныхъ узелковъ, располагающихся обыкновенно кругами или группами съ преимущественной локализацией на туловищѣ и, какъ показываетъ самое название, встрѣчается у скрофулезныхъ, золотушныхъ субъектовъ при частомъ одновременномъ присутствіи пораженія лимфатическихъ железъ и другихъ проявленій золотухи.

При *lichen pilaris* узелковъ въ собственномъ смыслѣ слова не бываетъ, а въ устьяхъ фолликуловъ образуются скопленія орого-

въвшихъ клѣтокъ эпидермиса, каковыя памѣниѧ чине всего лобализируются на разгибательной поверхности колечностей, въ особенности, плечъ и бедеръ.

Нѣтъ этихъ данныхъ видно, что *Lichen ruber acuminatus*—прибавимъ къ этому еще отсутствіе опредѣленной локализаціи при немъ и часто универсальное распространеніе—достаточно отличается отъ вышеупомянутыхъ болѣзней изъ группы *Lichen* и смышеніе ихъ возможно разобръ только при самомъ поверхностномъ осмотрѣ больного.

Что касается *psoriasis vulgaris universalis*, могущаго иногда подать подозрѣніе къ смышенію, то преображеніе толстыхъ известковато вида чешуи подъ инфильтраціей кожи, столь характерное для псориаза, любимое псориазомъ мѣсто пораженія разгибовъ локтя и колена, а также появление кровоточенія при соскабливаніи чешуекъ, гарантироваютъ отъ ошибки.

Отъ папулезной экземы и мелкопапулезного сифилида (*Lichen syphiliticus*) нашъ случай отличается однообразiemъ клинической картины, тогда какъ этимъ обѣимъ болѣзнямъ присуща извѣстная полиморфность, а именно: при первой можно встрѣтить кроум папулъ и пузырьки и пустулы и мокнущія мѣста и коросты; при второмъ же частое присутствіе рядомъ съ мелкими папулами эффлоресценцій круинопапулезного сифилида, а также различие въ возрастѣ эффлоресценцій, ихъ мѣдиобрасный цветъ и наличность другихъ признаковъ сифилиса достаточны для отличія одной болѣзни отъ другой.

Что въ нашемъ случаѣ не *prurigo*, это видно изъ того, что послѣдняя характеризуется блѣдными или блѣднокрасными папулами, представляющими чисто иное, какъ мельчайшіе волдыри крапивницы съ сплющившимъ зудомъ, преимущественной локализаціей на голеняхъ, крестцовой области и ягодицахъ, а также появленіемъ съ дѣтства.

Краснота и шелушеніе кожи, наблюдающіяся въ пашемъ случаѣ, могутъ при извѣстныхъ условіяхъ послужить причиной смышенія данной болѣзни съ *pityriasis rubra*, но одновременное присутствіе рядомъ съ инфильтратами кожи отдельныхъ остроконечныхъ узелковъ, а также пораженія ногтей, не бывающія при послѣдней болѣзни, предохраняютъ отъ этого.

Lichen ruber acuminatus извѣстенъ во Франціи подъ имнемъ *pityriasis rubra pilaris* (Divergie), которую французы считаютъ болѣзнью *sui generis*; но симптомы, описанные французами (Divergie, Besnier, Brocq, Richaud, Boeck) какъ характерные для послѣдней болѣзни, также характерны и для первой (*Lichen r.*

асимин.). Нѣмецкіе дерматологи (Kaposi¹⁾, Lukasiewicz²⁾, видѣвшіе въ Шарнажъ случаи pityriasis rubra pilaris, а также и мулѣжи этой болѣзни, заявляютъ, что обѣ болѣзни тождественны: французскіе же дерматологи, утверждавшіе раньше обратное, на международномъ дерматологическомъ съездѣ въ Вѣнѣ (1892 г.) заявили (Feulard и Brocq), что показанные имъ классическіе образчики *lichen ruber acuminatus*, по ихъ мнѣнію, есть *pityriasis rubra pilaris*³⁾.

Для терапіи *lichen ruber Hebra*ю было предложенъ мышьякъ, который употребляется и въ настоящее время при лечении означеннай болѣзни. Въ мышьякѣ мы пытаемъ, могучее и, даже можно сказать, специфическое средство противъ этой болѣзни; но только мышьякъ нужно употреблять въ большихъ дозахъ и продолжать его примѣненіе въкоторое время даже послѣ исчезновенія сыпи. Такъ, Hebra рекомендуется употреблять его въ формѣ азіатскихъ пилоль, где каждая пилоль содержитъ $\frac{1}{10}$ грана ас. arsenicosi, и совѣтуетъ начинать съ 3хъ пилолей въ день и постепенно доходить до 10—12 пилолей. Употребляя мышьякъ такимъ образомъ, Hebra давалъ больнымъ въ теченіе года до 3500 штукъ этихъ пилолей безъ какихъ-либо вредныхъ послѣдствій для организма. Вместо внутреннаго приема мышьяка совѣтуютъ (Kobner) употреблять его въ формѣ подкожныхъ впрыскиваній Фовлерова раствора, где излеченіе получается при меньшихъ дозахъ и въ болѣе короткій срокъ.

Но попадаются все-таки случаи *lichen ruber acuminatus*, где, не смотря на самое энергичное примѣненіе мышьяка, не замѣчается никакого вліянія его на болѣзнь. Такой случай былъ представленъ проф. Поспѣловымъ на XI международномъ съездѣ врачей въ Москвѣ (1897 г.). Подобный же случай былъ и въ нашей клинике, где не смотря на то, что доза ежедневныхъ инъекцій была доведена постепенно до 2,0 sol. arsenical. Fowleri и употреблялась въ такомъ видѣ въ продолженіе 1½, мѣсяцевъ, не получилось никакого результата. О такомъ же случаѣ, который не поддался мышьяковой терапіи и окончился летальнымъ исходомъ, упоминаетъ и Kaposi⁴⁾.

Смерть больныхъ *lichen ruber acuminatus* наступаетъ обыкновенно при явленияхъ маразма, ближайшую же причину ея мы не знаемъ.

¹⁾ I. c. S. 16.

²⁾ Lukasiewics. Archiv für Dermatologie u. Syphilis. B. 34, S. 169—170.

³⁾ I. c. Pag. 172—173.

⁴⁾ Kaposi. Archiv für Dermatologie u. Syphilis. B. 31, S. 28.

Нашему больному съ 18 ио 28 октября производились ежедневные инъекции $\frac{1}{2}\%$ sol. natri arsenicosi; начато было съ двухъ дѣлений 2хъ-граммового шприца, заключавшихъ въ себѣ 0,001 natri arsenicosi, и ежедневная доза увеличивалась на два дѣления или 0,001 мышьяка. Всего инъекций было сдѣлано 10, по по приличиѣ имъ сильной болѣзниности онъ былъ оставленъ и съ 4-го ноября болѣйшей принимаетъ внутрь пилюли, содержащія ac. arsenicosum съ такимъ разсчетомъ, что каждая пилюля заключаетъ въ себѣ 0,002 мышьяковистой кислоты. Пилюли больной началъ принимать съ 3 штуки въ день, прибавляя черезъ день по 1 пилюльѣ, и въ настоящее время онъ принимаетъ 15 пилюль pro die или 0,03 ac. arsenicosi.

Что касается влиянія мышьяковой терапіи на болѣзнь нашего пациента, то, хотя па полсницѣ, на ягодицахъ, а также и па иѣкото-рыхъ другихъ мѣстахъ замѣтно разсасываніе узелковъ и инфильтратовъ кожи, однако появленіе новыхъ узелковъ и столь кратковременное употребленіе мышьяка не позволяютъ еще сказать, насколько эта терапія окажется дѣйствительной въ данномъ случаѣ.

За время пребыванія больного въ клинике картина болѣзни измѣнилась и въ настоящее время разнится отъ вышеописанной, а именно: отдѣльныхъ узелковъ, столь характерныхъ для данного заболевания, теперь гораздо меньше, лиц противъ сплошныхъ инфильтратовъ кожи увеличились въ своихъ размѣрахъ, но все-же наличность хотя и меньшаго, чѣмъ прежде, числа отдѣльныхъ узелковъ при внимательномъ отношеніи помогаютъ сдѣлать вѣрную диагностику.

Изъ Казанской Окружной Лечебницы.

Къ вопросу о малярійной инфекціи при душевныхъ разстройствахъ.¹⁾

Д-ра Г. В. Сороковикова.

(*Окончание*)

Въ течениі болѣзни за время пребыванія больной въ лечебнице можно было отмѣтить, какъ это видно изъ прилагаемой карточки, съ психической стороны строго интермиттирующій характеръ: періодъ спутанности сознанія, сильного возбужденія, обмановъ органовъ, чувствъ и идей бреда смѣнялся періодомъ яснаго сознанія, и лишь временами съ явлениями простого оживленія и нѣкоторой болѣзни. Въ періодъ спутанности сознанія и возбужденія больная высказывала то идеи бреда величія, называя себя „Императорицей, воспитательницей Государи, великой писательницей“, то идеи бреда преслѣдованія, считая себя окруженной врагами, которые заперли ее „въ казематъ“, а мужа ея и дѣтей убили, одну изъ служащихъ считала за персонального деверя, который занѣрть ее сюда, а теперь наблюдалась, какъ бы еще спровадить ее въ подвалъ: ругала и гнала отъ себя доктора и всѣхъ окружающихъ, подозрѣвая ихъ участниками въ заговорѣ противъ нея. Въ періодѣ же яснаго сознанія больная казалась только нѣсколько болѣзнивой, оживленной, но сознавала, где она находится, горячо просила пзвиненія за тѣ оскорблѣнія, которыя она паносила доктору и окружающимъ, во время, какъ она сама называла, „воеводскаго наркомизма“. Эти періоды смѣнялись спачала строго посutoчно, а затѣмъ періодъ возбужденія постепенно стущевывался, и, наконецъ, совсѣмъ исчезъ. За все время періоду спутанности сознанія и возбужденія, соотвѣтствовало два раза повышение температуры до 38° и даже до 39,9°. Въ виду того, что у больной нсвольно бросалась въ глаза періодичность состоянія психического возбужденія и констатировало значительное увеличеніе селезенки, было назначено лечение препаратами хина и Methilen-blau и черезъ 2 мѣсяца пребыванія въ лечебнице больная выписалась вполнѣ оправившейся.

Второй аналогичный случай, наблюдавшійся мною, былъ слѣдующій.

¹⁾ См. выше, январь—февраль, стр. 37.

Больная В. Ф. А., 37 лѣтъ, татарка, замужняя. Изъ анамнестическихъ данныхъ известно, что больная часто подвергалась пароксизмамъ лихорадки и передъ настоящимъ психическимъ заболеваниемъ долго страдала лихорадкой. По словамъ мужа лихорадка била и трепала сначала чрезъ день, потомъ каждый день, а затѣмъ бросила, но за то больная стала беззвязно говорить, пѣть пѣсни, плакать безъ причины, ругаться и уходить изъ дома, незная куда. Такъ продолжалось мѣсяца два—три. 5-го июня 1899 г. больная поступила въ лечебницу.

5—6

V_I. Больная была принята въ остро—безпокойное отдѣленіе. Больная средняго роста, слабаго тѣлосложенія, чрезвычайно истощена. Кожа блѣдна съ землистымъ оттенкомъ, морщиниста. Видимыя слизистыя оболочки блѣдны, аномичны. Зрачки умеренно и равномерно расширены, на свѣтъ и аккомодацию реагируютъ живо. Болевая и тактильная чувствительность кожи не измѣнена. Пателлярные рефлексы рѣзко повышены. Ушины сережки припрощены и постепенно переходятъ въ кожу щекъ. Въ конфигураціи черепа замѣтно рѣзкое выступленіе теменныхъ бугровъ. При изслѣдованіи внутреннихъ органовъ обнаружено значительное увеличеніе селезенки, доходящее до средней линии живота почти до пупка. Селезенка гладка и тверда. Съ психической стороны больная представлялась безсмыслицей, все время что—то бормочетъ, вскакиваетъ съ мѣста и опять садится, то улыбается чему-то, то начинаетъ ругаться, не обращаясь ни къ кому лично изъ окружающихъ, то вдругъ обращается къ изслѣдовавшему ее врачу, начинаетъ жаловаться, что у нея все болитъ, указывая на руки, ноги и область желудка.

V_I—36,9°; V_I—36,5—37,1°.

7

V_I. Съ утра сидѣла спокойно на постели, послѣ обѣда сдѣлалось беспокойство, плачетъ, кричитъ на все отдѣленіе, вскакиваетъ съ постели, ругается, сдѣлала нападеніе на сидѣлку и порвала на ней фартукъ. Была переведена въ буйное отдѣленіе. Жѣсть достаточно. Спала начиная плохо; т° 37,5 и 36,0°.

8

V_I. Съ утра нѣсколько спокойнѣе; плачетъ, жалуется ординатору, что ей не даютъ есть и пить, а между тѣмъ только что напилась чаю съ хлѣбомъ, говоритъ, что у нея все болитъ, просить отпустить ее домой, а здѣсь она боится, что ее умрятъ голодомъ. Къ вечеру вскакиваетъ съ постели, кричитъ, ругается, при удерживаніи дерется. Ночь спала плохо. Т° 37,3° и 36,7°.

9

V_I. Сидѣть на постели, что-то бормочить. Между прочимъ заявляетъ дѣттору, что напрасно ее сюда привезли, у нея болѣло сердце и была лихорадка, а потомъ она не помнитъ, что съ неей такое было. Къ вечеру беспокойна, часто вскакиваетъ съ постели, что-то бормочетъ, ругается, при удерживаніи и попыткахъ усадить ее на мѣсто сопротивляется и дерется. Жѣсть много. Спала плохо. Т° 37,9°—37,3°.

10

VII. Сильно возбуждена, часто вскакиваетъ, на вопросы не отвѣчаетъ, ругается, то кричить, то поеть пѣсни. Исследование крови на плазмодіи не дало никакихъ результатовъ. Ночь спала плохо и сильно потѣла. т° 37,3°, 38,3°. Было сдѣлано вирескиваніе *chinin*, с. extre. орї утромъ и вечеромъ, послѣ чего наблюдалась рвота.

Съ 11 по 20 июня. Постоянна смѣна настроенія, то плачетъ, то кричить, ругается, то поеть пѣсни. Часто приходитъ въ возбужденіе состояніе, рвѣть постельное бѣлье и платье на себѣ, особенно къ вечеру, иногда сидѣть на постели, накрывшись одѣяломъ съ головой плачеть и жалуется, что ее заѣзъ морить голодомъ, между прочимъ быть по-многу и съ жадностью. Температура не превышала нормы. Въ виду постоянной рвоты есть вирескиванія опія, ониъ отмѣняютъ и вирескивается только *chinin* вітир.

21 июня. Грустна, слезлива, сидѣть на постели, также накрывшись одѣяломъ съ головой. Къ вечеру температура поднялась до 39,5°. Больная лежитъ, что то бормочетъ, на вопросы не отвѣчаетъ, какъ будто и не слышитъ. Со стороны кинецника избѣгаторое задержаніе. Ночь провела спокойно, было потъ. Назначенъ *chinin*, въ видѣ капель Виноградова. Селезенка еще значительно увеличена, легко прощупывается. Лѣкарства принимаетъ охотно.

Съ 22 по 30 июня. Тоже смѣна спокойнаго состоянія возбужденіемъ. Больная то сидѣть смирино, плачетъ, что-то бормочетъ, обращается съ жалобами къ ординатору, что у неї все болитъ, указываетъ на руки и на ноги, говоритъ, что тамъ подзываютъ «червяки», то плачетъ и просить отпустить ее домой, очень беспокойна, кричитъ, ругается, грозитъ кулаками кому-то, бросается на сидѣлку и дерется, рвѣть бѣлье. Но преимуществу въ утренний періодъ временнія явленія плаксивости, раздражительности, но больная всегда на вопросы отвѣчаетъ, можетъ вести разговоръ о своемъ положеніи; въ вечерній же періодъ отмѣчается значительная экстензивность въ состояніи возбужденія. Апнія тоже хороцъ. Сонъ улучшился. Селезенка значительно уменьшилась, не выходитъ за края реберъ. Отъ лекарствъ не отказывается.

Съ 1 по 20 июня. Временами сидѣть, закутавшись одѣяломъ съ головой, плачетъ и причитаетъ; обращается съ тѣми же жалобами къ ординатору, что ей не даютъ быть, не смотря на то, что съѣдаeтъ всегда съ жадностью всю порцию и еще добавочное. Временами же приходитъ въ сильное возбужденіе, кричитъ, ругается, грозитъ кулаками, вскакиваетъ съ постели, стремится уйти, при удерживании что то безсвязно бормочетъ или ругается и дерется, рвѣть бѣлье. Повышеніе температуры VII наблюдалось до 38,3°, когда больная вала, лежитъ, закрывшись одѣяломъ съ головой, и что-то бормочетъ.

Съ 21 по 31 июня. Большею частію сидѣть или лежитъ, закутавшись одѣяломъ съ головой, то плачетъ, просится домой, то заражается весельемъ окружающихъ

больнихъ, начинаетъ пить и приплюсываетъ, временами же возбуждена, кричитъ, ругается, дѣлаетъ нападенія на другихъ больныхъ и на служащихъ, грозить кулаками, одну изъ сидѣлокъ считаетъ за переодѣтую татарку, которая, по ея мѣнию, находится въ связи съ ею мужемъ. Спитъ спокойно, рѣдко бываетъ, что долго не спитъ. Жить по многу. Специальной периодичности въ смѣи настроенія больной отмѣтить уже не удается. Съ физической стороны замѣтно значительное улучшеніе: больная прибываетъ въ вѣсѣ на 6 фунтовъ. Повышение температуры больше не наблюдалось. Селезенка не процумливается, перкуторно опредѣляется въ предѣлахъ нормы. Хининъ продолжается.

Съ 1 по 15 августа. Какъ съ психической, такъ и съ физической стороны замѣтно значительное улучшеніе. Больная большемъ частію спокойна, сидѣть на постели, накрывшись одѣяломъ съ головой. Сознаніе достаточно ясное, на вопросы отвѣтываетъ осмысленно. Настроеніе веселое, больная часто поетъ и приплюсываетъ. Значительная прибыль въ вѣсѣ. Температура все время нормальна.

Съ 16 по 31 августа. Состояніе больной значительно улучшилось. Больная спокойно сидѣть на постели. Интересуется, когда ее отпустятъ домой. Прежней раздражительности и возбужденія состоянія совсѣмъ не замѣтно. Прибыла въ вѣсѣ всего на 22 фунта,

Съ 1 по 24 сентября. Больная тиха, спокойна. Сознаніе достаточно ясное. Она знаетъ, что здѣсь больница и она дѣйствительно была больна, но что съ ней такое было, не можетъ определить, не помнить, сколько времени она здѣсь находится. Часто плачетъ, просить отпустить ее домой, такъ какъ очень соскучилась обѣ дѣтяхъ. 24 сентября, черезъ три съ половиною мѣсяца, выписалась изъ лечебницы значительно оправившись.

Въ течениіи болѣзни этой больной можно отмѣтить большую частію спутанность сознанія, безсмыслица, безсвязность и только временами какъ будто появляющееся сознательное отношеніе къ окружающему. Въ тоже время періодъ сильного психического возбужденія, когда больная кричала, ругалась, вскакивала съ постели и дѣлала даже нападенія, высказывая при этомъ идеи бреда престрѣданія, что ее хотятъ уморить голодомъ, принимала одну изъ сидѣлокъ за переодѣтую татарку, которая отбила у ней мужа; этотъ періодъ смѣнялся періодами болѣе спокойнаго или индиферентнаго состоянія: когда больная сидѣла или лежала на постели, то плакала, то жаловалась на различныя боли, то временами могла даже разобраться въ окружающей обстановкѣ.

Хотя строго прослѣдить эту смѣгу состояній одно другимъ довольно трудно было, но можно было, особенно въ первый мѣсяцъ нахожденія въ лечебницѣ, подмѣтить, что больная съ утра чаще была болѣе спокойна, къ вечеру же приходила въ болѣе возбуж-

депное состояніе. Этому периоду возбужденія иногда соотвѣтствовало повышение температуры до 38,5—39,5°.

Въ виду значительного увеличенія селезенки и характерического состоянія больной было назначено лѣченіе препаратами хинина и больной, чрезъ 1—1½, мѣсяца пребыванія въ лечебницѣ, стала быстро оправляться, какъ въ психическомъ, такъ и въ физическомъ отношеніяхъ, а черезъ 3½ мѣсяца пребыванія въ лечебницѣ—24 сентября—больная была выписана въ значительно улучшеннѣ состоянія.

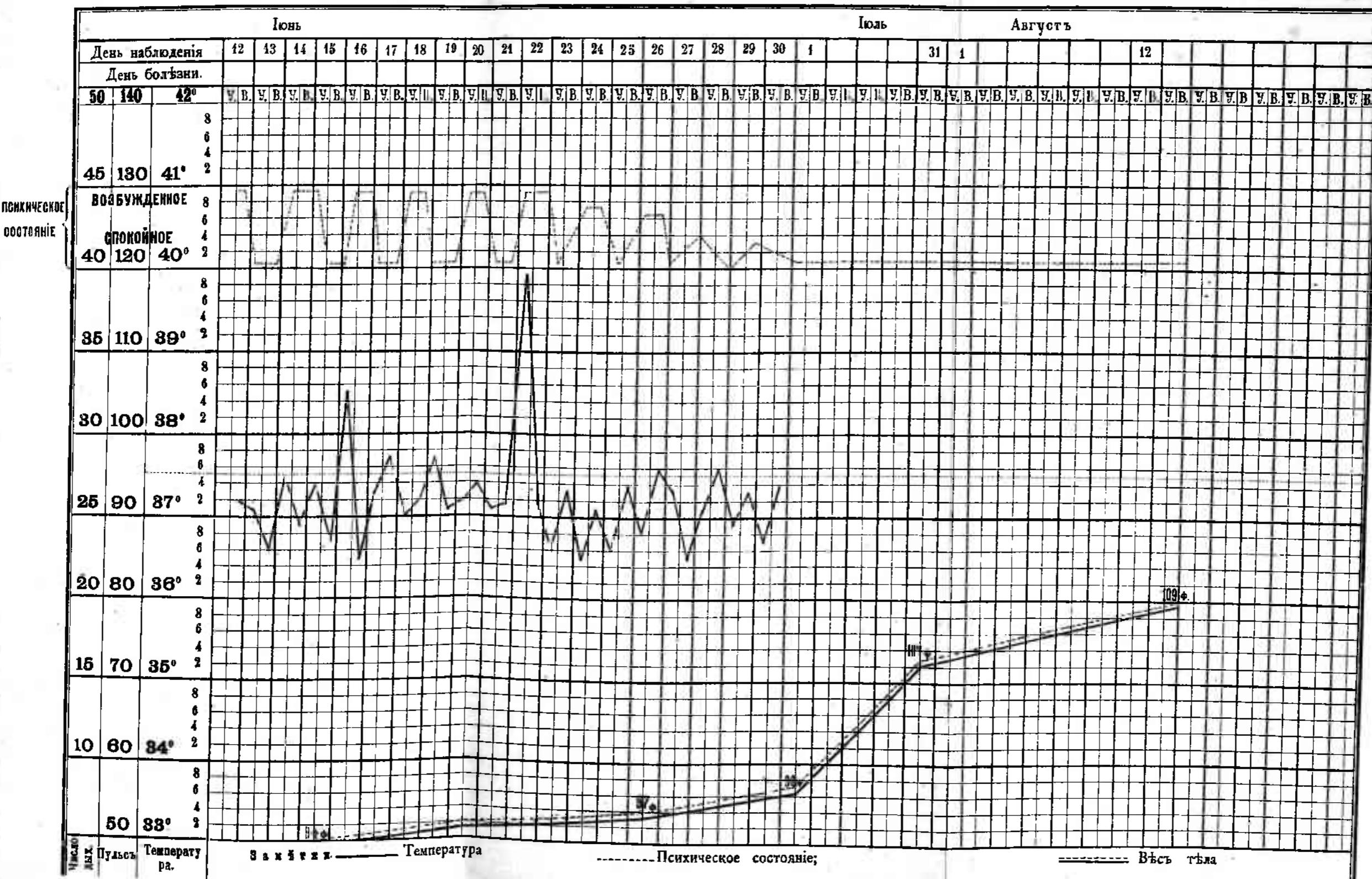
Разопрѣ эти два случая, прежде всего должно замѣтить, что у нашихъ больныхъ, какъ это известно изъ анамнестическихъ данныхъ, имѣлась невропатическая конституція; кроме того, какъ та, такъ и другая больная страдали и до поступленія въ лечебницу и въ моментъ поступленія малярией, которая, какъ надо полагать, послужила причиной, вызвавшей психическое разстройства, протекавшія у нашихъ больныхъ съ достаточно ясно выраженными интермиссіями въ состояніи душевной дѣятельности.

Правда, первая больная предъ психическимъ заболѣваніемъ перенесла сыпной тифъ, но отъ цироза и кончился, какъ свидѣтельствуютъ врачи, лечившіе больную, безъ осложненій со стороны внутреннихъ органовъ и психической сферы, при удовлетворительномъ самочувствіи состояніи, а потому могъ послужить только ослабляющимъ моментомъ, а уже на этой ослабленной почвѣ малярия вызвала психозъ, то есть, въ то время какъ съ окончаніемъ сыпного тифа влияніе его на организмъ прекратилось, послѣдний долженъ былъ бы уже оправляться, но обнаружившаяся малярия начинаетъ дѣйствовать на организмъ и вызываетъ психическое разстройство. Наконецъ, хотя произведенія пами изслѣдованія крови разбираемыхъ пациентовъ па плазмодіи не дало намъ никакихъ результатовъ, но клиническая картина теченія психическихъ разстройствъ, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ въ связи съ увеличеніемъ селезенки и съ времененнымъ повышениемъ температуры, а также съ явленіями пота и тому подобнаго, казалось бы даютъ намъ право констатировать въ каждомъ изъ данныхъ случаевъ наличность страданія малярией и интермиттирующій характеръ теченія психического разстройства, въ первомъ по типу *febris intermittens tertiana*, во второмъ случаѣ—*febris intermittens quotidiana*. Если къ этому прибавить полный успѣхъ лечения препаратами хинина, то несомнѣнно должно придти къ заключенію, что мы имѣемъ передъ собой случаи такъ называемыхъ „Малярийныхъ И психозовъ“. Въ виду того, что въ нашей мѣстности заболѣванія малярией являются довольно распространенными, то съ первого взгляда казалось бы, что психические разстройства на почвѣ малярии должны бы встречаться не особенно рѣдко; однако, если припять во вниманіе

I. СЛУЧАЙ

Имя и Фам больного В.С.

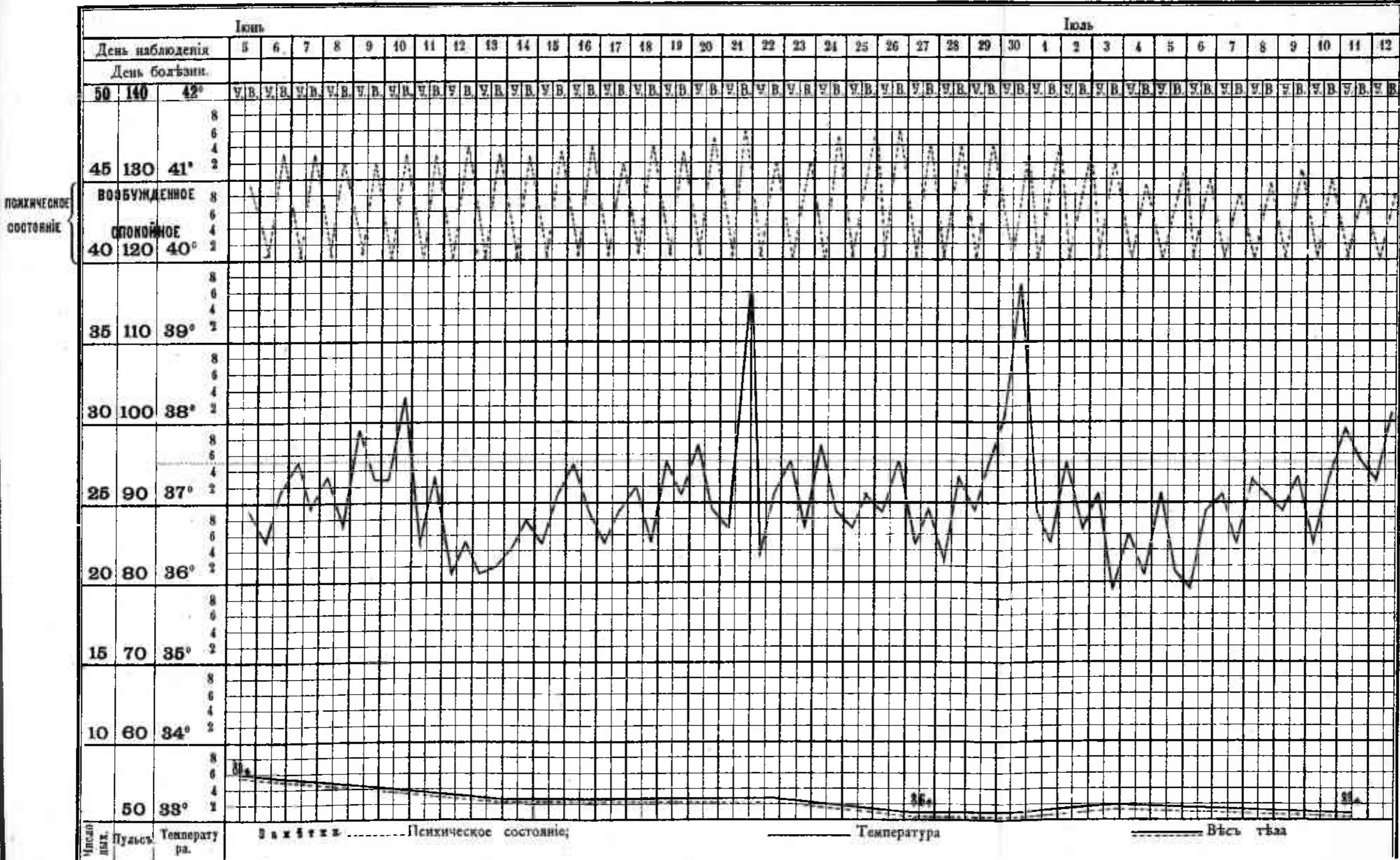
L

II. Случай

Имя Фам больного Б. Ф. А.

II.

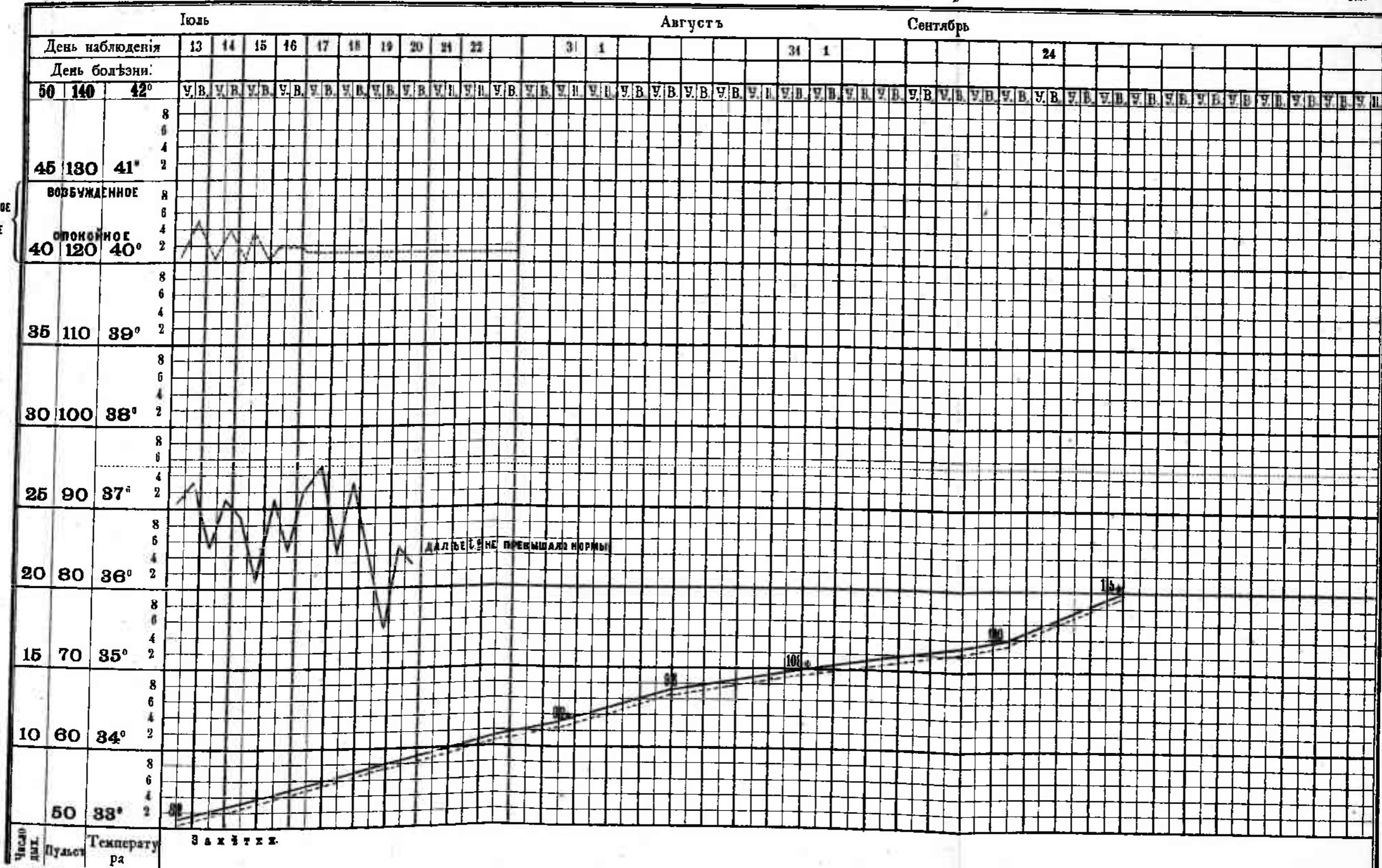

МѢСЯЦЪ

II. СЛУЧАЙ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Имя, фам. больного Б.Ф.А.

三

что острые случаи при специфическомъ лечении и на дому протекаютъ благопріятно и, наконецъ, довольно трудно специальную диагностировать малярию у душевно-больного, то станетъ понятнымъ, что и при нашемъ столь обширномъ больничномъ материалѣ специальное проявление душевныхъ разстройствъ на почвѣ малярии наблюдался не особенно часто, почему я позволилъ себѣ предложить вспоминанию глубокоуважаемаго собратія описанные мною случаи.

Исторія болѣзни первой больной была ведена гг. докторами Сороковиковыми, Болдыревыми и Топорковыми, а второй больной—д-рами Сороковиковыми, Скуридиными и Топорковыми.

РЕФЕРАТЫ.

Глазные болезни.

Я. В. Зеленковский. Къ патогенезу симпатического воспаления. Дисс. С.-ПБ. 1900 года.

Въ обширномъ введеніи авторъ излагаетъ сущность симпатического воспаленія и существующія теоріи его происхожденій. Заключая этотъ отдѣлъ работы, авторъ высказываетъ, что ни одна изъ существующихъ теорій о причинахъ симпатического воспаленія (цилиарная Graefe - Müller'a, миграторно - бактеріальная Deutschmann'a, первично-бактеріальная Schmidt-Rümpfer'a - Panas'a, теорія Berlin'a, Arnold'a) не заслуживаетъ названія теоріи, такъ какъ противъ каждой изъ нихъ имются или возраженія клиническаго характера, или отрицательные результаты опытовъ. Въ экспериментальной части своей работы авторъ описываетъ опыты, поставленные съ цѣлью проверки трехъ главнѣйшихъ теорій. Результаты во всѣхъ случаяхъ получились имъ отрицательные. Это заставляетъ автора предполагать причину симпатического воспаленія въ иномъ, именно—во влияніи токсина, выработываемаго въ первично пораженномъ глазѣ и переходящаго по субвагинальному пространствамъ зрителныхъ первовъ въ другой. Съ цѣлью доказать это, авторъ ставитъ рядъ опытовъ съ впрыскиваниемъ токсина въ субвагинальное пространство зрителного нерва, въ стекловидное тѣло глаза кролика, предпославъ этимъ опыту результаты изслѣдований надъ условіями лимфообращенія въ зрителныхъ нервахъ. Изъ первой группы опытовъ авторъ дѣлаетъ выводъ, что стафилококковый токсинъ извѣстной вирулентности, введенный въ субвагинальное пространство зрителного нерва, вызываетъ въ соответственномъ глазѣ воспалительные изменения (иритъ, придоциклитъ, папиллитъ—не всегда) и въ некоторыхъ случаяхъ можетъ направиться по субвагинальнымъ пространствамъ къ центру, затѣмъ черезъ хіазму по складкамъ мягкой оболочки въ субвагинальное пространство второго зрителного нерва и, наконецъ, можетъ проникнуть во второй глазъ, выз-

вавъ тамъ тѣ же воспалительные явленія, что и въ первомъ глазу. Вторая группа опытовъ—съ введеніемъ токсина въ стекловидное тѣло—дала доказательные результаты въ тѣхъ случаяхъ, где токсинъ вводился повторно. Такихъ опытовъ у автора 19; изъ нихъ только въ 8-ми удалось вызвать явленія, похожія на симпатическое воспаленіе. Измѣненія оболочекъ и субвагинальныхъ пространствъ зрительныхъ нервовъ въ положительныхъ опытахъ заставляютъ автора признать, что переходъ токсиновъ совершился и въ этихъ случаяхъ по субвагинальнымъ пространствамъ.

Основываясь на результатахъ своихъ изслѣдований, авторъ въ заключеніи работы останавливается на предлагаемой гипотезѣ и находитъ, что съ точки зрѣнія ся можно объяснить многіе факты въ этиологии и клинической картинѣ симпатического воспаленія, до сихъ поръ не объяснимы по существующимъ теоріямъ.

Чирковскій.

И. Е. Максимовъ. *О дѣйствіи бромистаго ареколина (*arecolinum hydrobromicum*) на глаза.* С.-ПБ. 1900 годъ.

Авторъ произвелъ экспериментально-клиническое изслѣдованіе надъ новымъ ihyoticum (бромисто-водородная соль ареколина—алкалоида орѣха Areca Catechu), выяснивъ его преимущества и некоторые недостатки предъ обычно употребляемыми міотическими средствами—пилокарпиномъ и эзериномъ. Опыты велись имъ какъ на нормальныхъ, такъ и на патологическихъ, начиная глаукоматозныхъ, глазахъ. Введеніе въ коньюнктивальный мѣшокъ $\frac{1}{2}\%$ — 1% бромистаго ареколина вызываетъ незначительную, скоро проходящую гиперемію коньюнктивы и мало выраженное ощущеніе жженія. Эти явленія особенно не рѣзки и быстро изчезаютъ на глаукоматозныхъ глазахъ. Зрачекъ подъ влияніемъ ареколина суживается, при чёмъ продолжительность міоза въ глаукоматозныхъ глазахъ не менѣе 3-хъ часовъ. Причину суженія подъ влияніемъ этого средства авторъ видѣтъ въ раздраженіи ареколиномъ периферическихъ окончаний н. oculomotorii. На ряду съ міозомъ ареколинъ вызываетъ и спазмъ аккомодации, степень и продолжительность которого различна въ зависимости отъ концентраціи растворовъ. Что касается влиянія изслѣдуемаго средства на внутрглазное давленіе, то авторъ приводитъ относительно этого 49 наблюденій надъ нормальными (15 сл.) и глаукоматозными (34 сл.) глазами. Во всѣхъ случаяхъ при изслѣдованіи тонометромъ пр. Маклакова констатировано пониженіе давленія, при чёмъ въ нормальныхъ глазахъ шахітъ пониженія чаще всего колебался отъ 1,6 до 4,6 мм. Hg, въ глаукоматозныхъ

достигалъ въ среднемъ до 33 мм. Иг. Продолжительность периода понижения послѣ однократного введенія 1% бромистаго ареколина въ нормальныхъ глазахъ равнялась 1—2 часамъ, въ глаукоматозныхъ же по сниженіе давленія наблюдалось и на второй день послѣ примѣненія ареколина. При повторномъ введеніи ареколина (3 раза въ день по 2—3 кап.) внутриглазное давленіе глаукоматозныхъ больныхъ держалось пониженіемъ за все время наблюденія (4—5 дней). Останавливаясь на выясненіи причинъ понижений Тп. подъ влияниемъ ареколина, авторъ предполагаетъ ее, съ одной стороны, въ суженіи зрачка и вслѣдствіе этого открытия Фонтанова пространства, съ другой—въ суженіи сосудовъ дна глаза съ усиленіемъ ихъ тонуса. Въ заключеніи работы авторъ приводитъ иѣсколько наблюденій нашъ терапевтическимъ эффектомъ бромистаго ареколина при глаукомѣ. Во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ авторомъ достигнуты утѣшительные результаты какъ относительно субъективныхъ, такъ и объективныхъ случаевъ болѣзни. Въ 2-хъ случаяхъ хронической глаукомы, наблюдавшихъ авторомъ, гдѣ продолжительное примѣненіе пилокарпина не давало никакихъ результатовъ, а ззеринъ совершенно не переносился, однодневное примѣненіе ареколина вызвало изчезновеніе дотолѣ мучившихъ болѣнаго болей. Кроме указанныхъ свойствъ нового средства авторъ упоминаетъ о легкой растворимости бромистаго ареколина въ водѣ, его способности не разлагаться и не измѣнять своихъ свойствъ при стерилизациѣ и, наконецъ, о его сравнительной дешевизнѣ. Употребление растворовъ сильнѣе 1% авторъ не рекомендуетъ.

В. Чирковский.

Л. В. Смирновъ. *О действии перонина на глазъ.* Дисс. С.-Пб.
1900 года.

Въ 1899 году Bufalini предложилъ въ глазной практикѣ мѣстное anaestheticum—перонинъ, по химической природѣ—хлоръ—гидратъ бензолъ морфійного эфира, относящийся къ дериватамъ морфія. Авторъ изслѣдовалъ предложенное средство, испытавъ его анестезирующее свойство, его влияние на зрачекъ, аккомодацию, тензію, диффузію и на эпителій роговицы. При инстилляціи въ конъюнктивальный мѣшокъ $\frac{1}{4}\%$ — $\frac{1}{3}$ —1% раствора перонина наступала быстрая сравнительно съ коканиномъ, эйканиномъ анестезія, продолжительность которой колебалась въ зависимости отъ концентраціи раствора, въ среднемъ равняясь 11— $18\frac{1}{2}$ мин., при чемъ наблюдалась во всѣхъ почти случаяхъ гиперемія и отекъ конъюнктивы, а субъективно, въ первую минуту по введеніи, чувство жжения, горенія. Всѣ эти явленія довольно быстро проходили и никакихъ вредныхъ

послѣдствій не оставляли. Зрачекъ подъ вліяніемъ перонина суживается и это суженіе иногда держится нѣсколько часовъ, вмѣстѣ съ этимъ наблюдается и спазмъ аккомодациі. Изъ опытовъ автора выяснилось также, что перонинъ понижаетъ внутриглазное давленіе и въ нѣкоторыхъ случаяхъ очень значительно. Эти свойства изслѣдуемаго средства дали поводъ автору примѣнить его при глаукомѣ. Во всѣхъ описанныхъ случаяхъ (4-хъ) ежедневное примѣненіе $1\frac{1}{3}$ % раствора перонина въ теченіе $1\frac{1}{2}$ мѣсяца дало благопріятные результаты: внутри—глазное давленіе понизилось, зрачекъ сузился, зрѣніе улучшилось, ослабли или совершенно изчезли тягостныя субъективныя ощущенія.

B. Чирковскій.

КОЖНЫЯ И ВЕНЕРИЧЕСКАЯ БОЛЬЗНИ.

А. В. Сибирскій. *Къ вопросу объ измѣненіяхъ кожи при брюшномъ тифѣ.*—Русскій журналъ кожныхъ и венерическихъ болѣзней.
1901, № 1.

Въ своей работѣ, вышедшей изъ патолого-анатомического института Проф. К. Н. Виноградова, авторъ останавливается только на вопросѣ о своеобразной пигментациі ладоней и подошвъ и измѣненіяхъ эластической ткани кожи. Своеобразное окрашиваніе ладоней и подошвъ у брюшныхъ тификовъ въ желтый цветъ, дохоляющій иногда до оранжеваго и шафраннаго и придающее мозолистый видъ конечностямъ людей, совершенно незнакомыхъ съ физическимъ трудомъ, впервые было отмѣчено въ 1893 г. д-ромъ Филипповичемъ. Указанное измѣненіе докторъ Филипповичъ называлъ «ладонно-подошвеннымъ симптомомъ» и считалъ его патогномоничнымъ для брюшного тифа. Существование описанного симптома въ томъ же году было подтверждено Чепурковскимъ, а въ 1898 было признано, правда съ нѣкоторыми ограниченіями, Quentin'омъ. Вопросъ же объ измѣненіяхъ эластической ткани кожи при тифѣ поднялъ и подвергнутъ изслѣдованию авторомъ почти впервые. За исключеніемъ не многихъ работъ по вопросу о старческихъ измѣненіяхъ кожи и ея эластической ткани (Neuman, Schmidt, Paternostre, Орбанть и др.) и измѣненіяхъ кожи при раковой кахексіи (Розановъ), всѣ остальные изслѣдованія имѣютъ исключительно въ виду измѣненія

эластической ткани при патологическихъ процессахъ, локализирующихсяъ въ самой кожѣ.

Для своихъ изслѣдований авторъ, въ виду желательности однобразія, бралъ кусочки кожи всегда съ вогнутой части лѣвыхъ ладоней и подошвъ (дефектъ для родственниковъ не такъ замѣтенъ, роговой слой не такъ толстъ.) Возрастъ 44 умершихъ, 33 мужчины и 11 женщинъ, колебался между 12—42 годами. Среди общей массы были случаи (7) тифа, чуждые какихъ-бы-то-нибыло осложнений; въ 2 случаяхъ пришлось помириться съ нефритомъ; случасъ, гдѣ кромѣ тифа, имѣлись кожные сыпи—туберкулезъ, злокачественная образованія, болѣзни сердца—авторъ тщательно избѣгалъ. Для сравненія была изслѣдована кожа иѣсколько скоропостижно умершихъ лицъ, у которыхъ, кроме поврежденій, причинившихъ смерть, не было никакихъ другихъ измѣнений внутреннихъ органовъ. Для окраски эластическихъ волоконъ авторъ пользовался специальной окраской Weigert'a (1% водный растворъ фуксина съ 2% растворомъ резоруина) и Unna-Tanzer'a (орсенинъ). Результаты контролировались окраской по Balzert'u. Для обнаруженія желѣзо-содержащихъ пигментовъ авторомъ былъ употребляемъ 2% растворъ желтой кровяной соли съ послѣдующимъ помѣщеніемъ препарата на $\frac{1}{2}$ —1 часъ въ $\frac{1}{2}\%$ растворъ соляной кислоты въ глицеринѣ. Параллельно обрабатывались сѣзы и 2% растворомъ красной кровяной соли. Окраска по Залѣскому давала тѣ же результаты.

Наиболѣе важные выводы автора слѣдующіе.

- 1) Желтое окрашиваніе ладоней и подошвъ, вопреки утверждению д-ра Филипповича, наблюдается только въ 34% всѣхъ случаевъ брюшного тифа; замѣчается оно и при другихъ болѣзняхъ (туберкулезъ, ракъ, нефритъ и др.) и потому патоморфическимъ для брюшного тифа считаться не можетъ.
- 2) Зависитъ это окрашиваніе отъ отложения въ кожѣ желѣзо-содержащаго пигмента.
- 3) Пигментъ отлагается отчасти въ видѣ зеренъ, отчасти диффузно; «въ видѣ зеренъ онъ отлагается въ поверхностныхъ рядахъ клѣтокъ Мальпигіева слоя и зернистомъ слоѣ, диффузно—въ роговомъ слоѣ и глубокихъ рядахъ клѣтокъ Мальпигіева слоя»; встрѣчается пигментъ также и въ кожѣ собственно и подкожной клѣтчаткѣ. «Въ этихъ областяхъ пигментъ лежитъ или въ видѣ мелкихъ зернышекъ, или заключенъ въ круглые клѣтки, которыя окрашены или диффузно, или содержатъ отдельныя зерна». Головатое окрашиваніе отъ желтой кровяной соли на иѣкоторыхъ препаратахъ удавалось открыть и въ находящихся въ эпидермисѣ отдѣлахъ выводныхъ протоковъ потовыхъ желѣзъ.
- 4) Въ селезенкѣ умершихъ отъ брюшного тифа отлагается въ обильномъ количествѣ желѣзо-содержащий пигментъ; таковой-же пигментъ появляется иногда и въ печени. «Количество пигмента

возрастаетъ съ течениемъ тифа». Матеріаломъ для пигмента являются усиленно распадающиеся во время этой болѣзни красные кровяные шарики.

5) Эластическая ткань кожи и кожныхъ сосудовъ въ теченіе брюшного тифа подвергается глубокимъ измѣненіямъ; часть эластическихъ волоконъ теряетъ способность окрашиваться соотвѣтственными красками, часть зернисто распадается, а часть, нужно допустить, совершенно погибаетъ.

6) Въ сосудахъ всѣ указанныя измѣненія бываютъ выражены рѣзче, чѣмъ въ кожѣ.

7) Измѣненія эластической ткани становятся болѣе или менѣе замѣтными, начиная только съ 3-ей недѣли болѣзни, постепенно прогрессируютъ и обыкновенно достигаютъ наибольшаго развитія на 4 недѣль, а не къ концу 2-ой, какъ утверждалъ д-ръ Короповскій.

8) Возстановляется эластическая ткань очень медленно. Спустя $7\frac{1}{2}$ — $9\frac{1}{2}$ недѣль послѣ начала болѣзни не замѣтно даже намековъ на регенерацию.

9) Уменьшеніе въ кожѣ и кожныхъ сосудахъ эластическихъ элементовъ и ихъ качественные измѣненія, являясь причиной болѣй податливости кожи по отношенію къ давлению и меньшей устойчивости сосудовъ по отношенію къ сжатию, играютъ, по всей вѣроятности, видную роль въ образованіи пролежней и появлѣніи описанныхъ различными авторами углубленныхъ полосъ на кожѣ, напоминающихъ рубцы беременныхъ; причина понятна: при пониженіи способности кожи къ сопротивленію даже и незначительныя ея растяженія вызываютъ легко расторженіе. Полосы такія появляются всегда на разгибательной сторонѣ конечностей двусторонне и довольно симметрично и обнаруживаются уже послѣ многонедѣльного теченія болѣзни (Kirnstein).

C. Порфириевъ.

Проф. И. Заленевъ. *Болѣзненное увеличеніе железъ при сифилисѣ.*
Русский журналъ кожныхъ и вереическихъ болѣзней, 1901 года.

№ 1.

Авторъ отмѣчаетъ болѣзненное и значительное опуханіе железъ бедренныхъ, локтевыхъ и затылочныхъ у сифилитика, чрезъ 4 мѣсяца послѣ зараженія, одновременно съ возвратной розсолой, напулами, лярингитомъ и афоніей. Назначено было смѣшанное ртутно-

юдистое лѣченіе и местно на железъ мазы: jodi puri 0,5, kaliи јодат 2,0, lanolin—vaselin, аа 15,0. Болѣзниность прошла чрезъ 5 дней, железы сильно уменьшились, а послѣ 30 впрыскиваний исчезли всѣ явленія сифилиса. Болѣзниность и увеличеніе локтевыхъ и наховыхъ железъ были настолько значительны, что совершиенно препятствовали движенію.—Настоящій случай въ практикѣ автора далеко не первый.

C. Порфириевъ

Проф. И. Зеленевъ. *Largin.*—Русскій журналъ кожныхъ и венерическихъ болѣзней. 1901 г. № 1.

Largin—буроватый порошокъ—представляетъ собою соединеніе бѣлка съ серебромъ (11,1% послѣдняго), растворимъ въ холодной и горячей водѣ до 10,5%, въ концентраціи 1:4000 убиваѣтъ гонококковъ въ теченіе 10 минутъ (Pezzoli).

Авторъ на основаніи «очень большого матеріала» признаетъ *largin* весьма действительнымъ средствомъ при леченіи какъ перелѣяго, такъ и задняго перелоя и въ острой, и хронической формахъ, а также и при пораженіяхъ пузыря.

Главное преимущество *largin*'а авторъ видитъ въ сильно-дезинфицирующихъ свойствахъ послѣдняго: «ни отъ одного средства, пишетъ онъ, я не получалъ такой полной дезинфекціи, какъ отъ *largin*». Послѣ примѣненія его въ центрофугованной мочѣ микроскопически не удавалось открыть ни одной бактеріальной формы, тогда какъ до леченія каналъ изобиловалъ микроорганизмами. Наиболѣдовавшееся при *largin*'ѣ, въ первый годъ его примѣненія, сильное разлраженіе—учащенный позывъ на мочеиспусканіе—теперь, благодаря лучшей выработкѣ препарата, устранино совсѣмъ.

Не признавая цѣлесообразнымъ рекомендуемый многими авторами пріемъ задерживанія лекарства въ каналѣ на 25—30 минутъ, авторъ въ случаяхъ остраго триппера примѣняетъ лишь обильное орошеніе канала нѣсколько разъ къ ряду. Концентрація раствора при остромъ трипперѣ колебалась отъ $1\frac{1}{10}$ — $1\frac{1}{2}\%$. Характеръ выѣленія рѣзко менѣялся чрезъ 3—4 дня, самосъ большее, чрезъ недѣлю, а все леченіе занимало отъ 2 до 3 недѣль. При хроническомъ уретритѣ (задѣтъ былъ и мочевой пузырь) авторъ вводилъ въ пузырь или по Janet'у, или чрезъ тонкій (Porges № 13) тщательно обеззараженный катетеръ водный растворъ *largin*'а въ количествѣ 500 гр. Большой выводилъ потомъ растворъ самопроизвольно. Начальная концентрація съ $1\frac{1}{5}\%$, въ теченіе 3 недѣль, постепенно повышалась до 1—

2%, а въ течenie 4-ої недѣли также понижалось до первоначальной величины.

C. Порфириевъ.

Проф. И. Зеленевъ. *Безболезненное течение остраю перелоя.* — Русский журналъ кожныхъ и венерическихъ болѣзней. 1901 года.

№ 1.

У больного, офицера, 22 лѣтъ отъ рода, авторъ нашелъ при объективномъ изслѣдованіи эритематозную ангину, plaques на языкѣ, общую аденопатію, дермографизмъ, болѣзненность въ области грудныхъ позвонковъ, лихорадочное состояніе и «характерный лѣвосторонній перелойный орхо-эндилитъ». Микроскопъ открылъ присутствіе гонококковъ. Ни течи, ни рѣзи, ни какихъ-либо другихъ явлений острого или хронического перелоя больной никогда не замѣчалъ. Опухоль яичка и придатка рѣзко уменьшилась при примененіи горячихъ ваннъ и разгѣщающихъ мазей, гонококки изчезли посѣре орошенія кашала растворомъ largin'a ($\frac{1}{5}\%$ — $1-\frac{1}{5}\%$). Больной—интеллигентный человѣкъ и не имѣлъ никакихъ оснований скрывать отъ врача свою болѣзнь. Аналогичные случаи въ практикѣ автора не единичны.

C. Порфириевъ.

Проф. В. М. Тарновскій. *Атипичнія формы сифилиса.* Русский журналъ кожныхъ и венерическихъ болѣзней. 1901 г. № 1.

Признавая несомнѣнныи фактъ существованія „унаследованной невосприимчивости къ зараженію сифилисомъ со стороны ребенка, рожденного отъ родителей сифилитиковъ и не представляющаго явлений наследственного сифилиса, авторъ, на основаніи наблюдавшагося у него за 40 лѣтъ матеріала, приходитъ къ заключению, что указанная невосприимчивость въ громадномъ большинствѣ случаевъ не остается на всю жизнь; она теряется иногда даже въ дѣтствѣ (на 2-омъ году—случай Воск'а), чаше же ко времени по-

ловой зрѣлости. Невоспрѣимчивость, продолжавшаяся всю жизнь, составляеть рѣдкое исключеніе, хотя самое существованіе ея вѣвъ всякаго сомнѣнія. Въ доказательство послѣдняго авторъ цитируетъ случай Фингера; онъ упоминаетъ также о нѣсколькихъ случаяхъ изъ своей практики, изъ которыхъ особенно доказательны мъ счи-таетъ одинъ, когда родившаяся отъ имѣвшаго до женитьбы приобрѣтенный сифилисъ отца особа, не проявлявшая къ тому же явленій наслѣдственнаго сифилиса, не заразилась при половыхъ сношеніяхъ съ мужемъ при существованіи у него мокнущихъ папулъ *glandis penis*, рта и зѣва въ первые три мѣсяца супружеской жизни.

Сифилисъ, приобрѣтаемый вторымъ поколѣніемъ сифилитиковъ, т. е. лицами, родившимися безъ явленій наслѣдственнаго сифилиса отъ родителей, имѣвшихъ приобрѣтенный сифилисъ или, по номенклатурѣ автора, такъ наз. удвоенный сифилисъ, *syphilis binaria*, въ извѣстныхъ отношеніяхъ отличается какъ отъ обыкновенного пріобрѣтеннаго, такъ и чисто наслѣдственнаго. Главнѣйшія формы подобныхъ уклоненій сводятся къ слѣдующему:

а) *Syphilis abortiva*, когда болѣзнь безъ примѣненія специфического лѣченія не идетъ дальше первичнаго затверденія, заживающаго при чисто мѣстномъ лѣченіи, и безболѣзненнаго адепита, самоизрѣзываніемъ разсасывающагося.

б) *Syphilis levis s. benigna*, когда болѣзнь послѣ обычнаго инкубационнаго періода, при чистомъ ртутномъ лѣченіи или даже безъ него, ограничивается первымъ высыпомъ и иногда однимъ легкимъ рецидивомъ и затѣмъ уже исчезаетъ безслѣдно.

с) *Syphilis atypica proprie sic dicta*—неправильное чередованіе проявленій болѣзни съ наклонностью то къ легкому, то къ тяжелому теченію. Авторъ приводитъ исторію болѣзни одного больного, у которого послѣ первого инкубационнаго періода въ 36 дней и втораго въ 7 мѣсяцевъ (леченія не было), послѣдовательные явленія выражались лишь выпаденіемъ волосъ, чрезъ $1\frac{1}{2}$ года развился поліаденитъ, далѣе—чрезъ 10 мѣсяцевъ—спустя послѣ мокнущихъ папулъ, несмотря на пріемы юодистаго калія, обнаружился узловатый сифилисъ, а вслѣдъ за нимъ развилось пораженіе сосудовъ мозга съ временной афазіей; афазія прошла, а потомъ, чрезъ 5 лѣтъ, снова узловатый сифилисъ (несмотря на леченіе юодистымъ клюемъ).

Описанными аномалиями авторъ, конечно, совсѣмъ не думаетъ исчерпать область отступленій, которая можетъ дать *syphilis binaria* по сравненію съ обыкновеннымъ *syphilis acquisita* и, съ другой стороны, совсѣмъ не считаетъ ихъ чѣмъ то неизбѣжнымъ, наступающимъ при немъ съ роковымъ постоянствомъ; можно сказать даже болѣе—онъ считаетъ ихъ, пожалуй, исключениемъ изъ общей массы случаевъ, когда *syphilis binaria* протекаетъ,ничѣмъ не отличающаяся по проявленіямъ отъ обыкновенный формы *syphilis acquisita*.

Существенно характерной особенностью, присущей всѣмъ безъ исключения случаямъ *syphilis binaria*, нужно признать, по автору, на основании его наблюдений надъ З послѣдовательными поколѣніями сифилитиковъ, то особенно губительное вліяніе, которое *syphilis binaria* оказывается на потомство. При одинаково благопріятныхъ условіяхъ относительно врачебной помощи и жизни вообще число выкидышей и мертворожденныхъ съ 35—37 процентовъ (которые наблюдаются, по автору, у обыкновенныхъ сифилитиковъ) при *syphilis binaria* возрастаетъ до 46—47%. Смертность дѣтей въ возрастѣ до 1 года (сюда же отнесены и выкидыши и мертворожденные) при *syphilis binaria* родителей повышается до 61—62%, съ 33—34%—средній наблюдалемый авторомъ % смертности у чистаго третьаго поколѣнія сифилитиковъ. Частота явленій наслѣдственнаго сифилиса и различного рода дистрофій (въ большинствѣ случаевъ съ болѣе тяжелымъ характеромъ ихъ) при *syphilis binaria* родителей увеличивается до 60% вмѣсто 11, 2%, какъ наблюдалася у чистаго третьаго поколѣнія сифилитиковъ.

Указаными факторами, т. е. отсутствиемъ болѣе или менѣе продолжительного иммунитета у наследственныхъ сифилитовъ, доступностью ихъ къ новому зараженію и усиливающимся при этомъ губительнымъ вліяніемъ болѣзни на потомство въ связи съ невѣжествомъ массы, авторъ и думаетъ объяснять быстрое вымирание населенія при эпидемическомъ сифилисе у нѣкоторыхъ нашихъ инородческихъ племенъ или въ извѣстныхъ случаяхъ сельскаго сифилиса глухихъ мѣстностей, а въ мѣстѣ съ тѣмъ въ коренѣ подрываетъ оптимистическую надежду на постепенное изчененіе сифилиса путемъ сифилизации населенія. «Населеніе извѣстной мѣстности, при мало подвижности его, можетъ совершенно уничтожиться въ силу постоянно усиливающейся убыли прироста населенія, вымирания въ дѣтскомъ возрастѣ и увеличивающагося числа дегенерантовъ, неспособныхъ къ продолженію рода. Но не погибнетъ и не выродится болѣзнь, которая на послѣдніхъ представителяхъ вырождающихся семей сохранить свою заразительность, т. е. способность быть переданною здоровымъ людямъ, пришедшими въ соприкосновеніе съ угасающимъ населеніемъ и проявится на нихъ вновь съ первоначальной неизмѣнной силой», пишетъ авторъ въ концѣ своей статьи.

C. Порфириевъ.

¹⁾ Первымъ поколѣніемъ сифилитиковъ авторъ считаетъ «семью, въ которыхъ мужъ или жена, или оба вмѣстѣ имѣютъ пріобрѣтенный сифилисъ». Вторымъ поколѣніемъ авторъ считаетъ лицъ, родители которыхъ имѣли пріобрѣтенный сифилисъ; это—первая сифилитическая наследственность. Третье поколѣніе представляетъ изъ себя «приплодъ отъ браковъ лицъ второго поколѣнія (вторая сифилитическая наследственность)».

Внутрення болѣзни.

Квицинскій. *Plexus coeliacus въ теченіе брюшнаго тифа.* Дисс. С.-Пб. 1900 г.

Авторъ описываетъ измѣненія солнечного сплетенія при брюшномъ тифѣ. Приведя соответствующую литературу и указавъ на анатомо-физиологической данныхія pl. coeliaci, д-ръ Квицинскій излагаетъ методику изслѣдованія, краткія исторіи болѣзни и протоколы вскрытій 31 случая брюшнаго тифа. Въ концѣ своей работы подробнѣ разбираетъ патолого-анатомическія измѣненія. Выводы слѣдующіе: I) Солнечное сплетеніе въ теченіе брюшнаго тифа подвергается со стороны первыхъ элементовъ его ряду измѣненій, имѣющихъ ясно выраженный гнѣздный характеръ, т. е. на препаратахъ солнечного сплетенія до 5-ой недѣли брюшнаго тифа, рядомъ съ нормальными видимо первыми клѣтками, мы видимъ и всевозможныя формы перерождающихся первыхъ клѣтокъ, II) Дегенеративная измѣненія клѣтокъ, со стороны протоплазмы ихъ, представляются въ слѣдующемъ видѣ: 1) мутное набуханіе первыхъ клѣтокъ, 2) разрѣженіе протоплазмы набухшихъ клѣтокъ, начинающееся съ периферіи ея, 3) вакуолизація протоплазмы, 4) гомогенное перерожденіе протоплазмы первыхъ клѣтокъ, тоже съ периферіи ея (въ видѣ камки), 5) сморщивание и некрозъ клѣтокъ. III) Со стороны ядеръ измѣненія состоятъ: 1) въ набуханіи ядеръ, 2) диффузной слабой или интензивной окраскѣ ихъ, 4) потеря правильности и ясности контуровъ, 4) уменьшеніе ихъ въ величинѣ (сморщивание), 5) вакуолизаціи, 6) исчезаніи составныхъ частей ядра и полной утратѣ ядеръ. IV) Капсула первыхъ клѣтокъ и строма узла никакихъ измѣненій не представляютъ V) Процессъ восстановленія первыхъ клѣтокъ, съ окончаніемъ тифозного процесса, начинается около 5-ой недѣли брюшнаго тифа и идетъ очень медленно, такъ что въ此刻 уже закончившагося рубцеванія (6—7 недѣли) на препаратахъ можно еще видѣть измѣненія первыхъ клѣткі.

Л. Усковъ.

Стрѣлковъ. *Наблюденія надъ ингаляціями препарата мяты при катаррахъ дыхательныхъ органовъ.* Дисс. С.-ПБ. 1900 г.

Указавъ на важность изученія вопроса о леченіи различныхъ хроническихъ катарровъ дыхательныхъ путей, авторъ останавливается на бальзамическихъ средствахъ, производящихъ уменьшеніе отдѣленія. Среди нихъ первое мѣсто занимаетъ мятое масло. Аналгезическая и въ особенности сильная антисептическія свойства послѣдняго уже вызвали попытки примѣненія препарата мяты при леченіи фурункулеза наружного слухового прохода (R. Choleva), при бугорчаткѣ легкихъ (Rosenberg, Леонардъ Брадлонъ, Оссендовскій). Въ виду благопріятныхъ сообщеній этихъ авторовъ, а также того соображенія, что воспаленная слиз. об. бронховъ, утолщенная и отчасти липкая своего эпителія, представляется болѣе удобную почву для развитія микроорганизмовъ, а манта действуетъ сильно антисептически, авторъ и рѣшился испытать вліяніе препарата мяты на затяжные, торсионные, часто повторяющіеся, безлихорадочные катарры бронховъ. Г-га menthae rіp. et. ol. menth. rіp. употреблялись въ видѣ влажныхъ и сухихъ ингаляцій. Въ первомъ случаѣ настойка мяты въ количествѣ 10—60 каплей смѣшивалась съ 100 кубическихъ сант. прокипяченой воды и распылялась обыкновеннымъ пульверизаторомъ; во второмъ случаѣ масло накапывалось на вату, помѣщенную въ расширеніе цилиндрической части воронки и вдыхалось больными. Всѣхъ больныхъ было 21. Леченіе продолжалось 2 недѣли. Изъ наблюдений оказалось, что у 4 больныхъ съ эмфиземой легкихъ терапія не достигла цѣли. Изъ 9 больныхъ съ хроническимъ бронхитомъ и бронхопневмоніей 5 дали положительный результатъ, а 4 неопределенный. У больного съ гангреной легкихъ рѣзкаго улучшенія не получилось. У всѣхъ 14 упомянутыхъ больныхъ вѣсъ тѣла увеличился. Суточное количество мокроты уменьшилось изъ 14 больныхъ у 11-ти. Спирометрическая емкость легкихъ изъ 14 увеличилась у 10. Пневматометрическая сила выдоха и вдоха изъ 10 больныхъ увеличилась у 9. Динамометрическая сила мышцъ увеличилась у 7. Влажные хрины въ легкихъ значительно уменьшились изъ 14-ти больныхъ у 5-ти. Сонъ улучшился у 3-хъ. Ночныя поты исчезли у 2-хъ. Кашель замѣтно ослабѣ изъ 14 больныхъ у 5-ти. Неиріятныхъ побочныхъ дѣйствій не наблюдалось. У 7-ми же больныхъ, страдавшихъ туберкулезомъ легкихъ, положительного результата не получилось ни у одного больного, хотя замѣчалось частичное улучшеніе и у некоторыхъ больныхъ.

Л. Усковъ.

Пекелисъ. Матеріалы къ вопросу о переходѣ жира въ сахаръ у діабетиковъ. Дисс. С.-ПБ. 1900 г.

Образованіе сахара изъ жира трактуется въ литературѣ различно. Neumeister, Lépine, v. Minkowsky отрицаютъ возможность перехода жира въ сахаръ. Напротивъ того, Seegen, Weiss, Rumpf, Rosenquist и др. полагаютъ, что и жиры пищи могутъ служить матеріаломъ для образованія сахара, постоянно выдѣляемаго мочей діабетиковъ. Провѣркой послѣдняго мнѣнія и занялся авторъ, руководствуясь планомъ изслѣдованія Rosenquist'a. Наблюденію подверглось 3 больныхъ съ сахарнымъ діабетомъ. Больные во все время наблюденія находились на возможно строгой бѣлково-жировой діѣтѣ, при чёмъ количество углеводовъ въ пищѣ доводилось до возможнаго минимума—отъ 20 до 150 грм. въ сутки. Бѣлки и жиры давались въ видѣ слѣдующихъ пищевыхъ веществъ: жаренаго мяса, бифштекса, баранины, телятины, котлеты, молока, масла столоваго и сливочнаго, яицъ, сыра, малороссійскаго соленаго сала и бульона. Углеводы же назначались въ видѣ интенсичнаго хлѣба и обыкновеннаго кристаллическаго сахара. Составъ пищевыхъ средствъ, получавшихся больными, опредѣлялся по König'y, отчасти по работамъ русскихъ изслѣдователей съ точки зренія процентнаго состава бѣлковъ, жировъ, сахара и прочихъ углеводовъ. Азотъ мочи и кала опредѣлялся по Kjeldahl-Wilfarth'y—Аргутинскому съ некоторыми изменениями. Количество сахара опредѣлялось по способу, описанному Папптицамъ въ его «Курсѣ общей и экспериментальной патологии», и поляризацией по Soleil-Wentzke. Въ теченіе подготовительнаго периода опредѣлялся ежедневно азотъ мочи, кала, количество сахара въ мочѣ; въ то-же время количество вводимыхъ съ пищею углеводовъ постепенно ограничивалось. Затѣмъ начинался периодъ наблюдений, длившійся у первого больного 10 дней, у 2-го 10 дней и у 3-ей больной 9 дней. Суть изслѣдованій заключалась въ опредѣленіи отношенія между количествомъ сахара, которое должно было бы получиться, если бы онъ образовался только изъ бѣлковъ пищевого и органическаго и введенныхъ съ пищею углеводовъ, и количествомъ находившагося сахара въ мочѣ. Если бы эти количества оказались равными, то слѣдовало бы предположить, что сахаръ образуется только на счетъ бѣлковъ и углеводовъ. Если же получился бы излишекъ сахара въ мочѣ, то его слѣдовало бы отнести уже къ третьей составной части пищи, а именно къ жирамъ. Во всѣхъ наблюдавшихся случаяхъ д-ръ Пекелисъ обнаружилъ значительный излишекъ сахара въ мочѣ, который нельзя было объяснить образованіемъ изъ расплавшагося бѣлка (пищевого и органическаго), а равно введенными въ пищѣ углеводами; а потому авторъ принялъ заключенію, что этотъ избытокъ сахара въ значительной своей части долженъ образоваться изъ жира.

Л. Усковъ.

Безсоновъ. *Материалы къ вопросу о сердечныхъ шумахъ.* Дисс.
С.-ПБ. 1900 г.

Большинство авторовъ (Balfour, Wunderlich, Friedreich, Banberger, Stack, Beau, Peacock, Iaccoud, Heitler, Stokes, Scoda, Guttmann, Fagge, Dusch, Эйхвальдъ, Sahli, Шамиро, Пашутинъ, Coustan, Duponchel и т. д.) полагаютъ, что для образованія шума у венознаго отверстія необходима недостаточность двухстворчатой заслонки, зависящая или отъ расширенія желудочка, или отъ недостаточнаго отправленія сочковыхъ мышцъ, влекущая за собою неполное запираніе венчыхъ клапановъ; для шумовъ у артеріальныхъ отверстій яснаго объясненія не дано. Traube думаетъ, что для образованія шума требуется быстрое измѣненіе напряженія артеріальныхъ стѣнокъ при весьма маломъ напряженіи этихъ стѣнокъ вслѣдствіе весьма малаго напряженія крови иъ сосудистой системѣ; Dusch же сводить шумъ на неправильности врацательныхъ движений кровяной волны и трение между собою частичекъ жидкости при условіи мгновеннаго перехода жидкости изъ болѣе узкой части трубки въ болѣе широкую подъ сильнымъ давленіемъ въ желудкахъ. Sahli главнымъ образомъ видитъ причину шумовъ въ увеличенной скорости выхожденія крови изъ сердца. Bouillaud, Paul, Balfour, Albutt, Hayden, Potain ставятъ происхожденіе шумовъ въ связь съ анеміей, Dusch, Sahli заявляютъ, что разжиженіе крови только способствуетъ болѣе легкому возникновенію шумовъ, Austin Flint, Potain значенія анеміи не придаютъ. Въ виду существованія приведенныхъ разногласій авторъ путемъ клиническихъ наблюдений старался выяснить: 1) насколько гидримія необходима для образованія неорганическихъ сердечныхъ шумовъ и 2) причину происхожденія означенныхъ шумовъ. Для достиженія этой цѣли онъ опредѣлилъ у больныхъ съ неорганическими шумами уд. вѣсъ крови, количество гемоглобина, колич. кр. кровяныхъ шариковъ въ 1 куб. мм. крови и, въ нѣсколькихъ случаяхъ, сухой остатокъ крови; далѣе онъ измѣрилъ кровяное давленіе на art. radialis воздушнымъ сфигмоманометромъ Basch'a, виденіемъ Гегерингтдтомъ, снималъ кривую пульса сфигмографомъ Richardson'a и сльшилъ за измѣненіемъ интенсивности шумовъ при различныхъ положеніяхъ тѣла. Наблюденія сдѣланы надъ 34 больными, изъ которыхъ съ неврастеніей было 4, съ анеміей 14, съ инфлюенцией 2, съ язвою желудка 1, съ хроническимъ катарромъ кашекъ 1, съ ревматизмомъ 1, съ хлорозомъ 2, съ лейкеміей 1, съ хронической иневмоніей 1, съ маляріей 1, съ крупознымъ воспаленіемъ легкихъ 2, съ брюшнымъ тифомъ 2, съ возвратнымъ тифомъ 1, съ паренхиматознымъ нефритомъ 1. Относительно влиянія анеміи на образованіе шумовъ онъ пришелъ къ тому выводу, что шумъ на двухстворчатой заслонкѣ совершенно не зависитъ отъ состава крови, шумъ на аортѣ и въ особенности шумъ на легочной артеріи встрѣчаются при измѣненномъ составѣ крови въ смыслѣ увеличенія ся водянистости и уменьшенія форменныхъ элементовъ. Обращаясь затѣмъ ко второй

части своихъ изслѣдований, онъ прежде всего констатируетъ фактъ, что постепенный переходъ изъ вертикального въ сидячее, изъ сидячаго въ горизонтальное и, наконецъ, изъ посаѣднаго въ горизонтальное съ поднятыми ногами положеніе увеличиваетъ внутрисердечное давленіе. Далѣе онъ замѣчаетъ, что шумъ на двустворкѣ развивается главнымъ образомъ въ горизонтальномъ и въ горизонтальномъ съ поднятыми ногами положеніяхъ, т. с. въ тѣхъ положеніяхъ, при которыхъ внутрисердечное давленіе становится увеличеннымъ, а потому онъ приписываетъ появление этого шума недостаточности двустворчатой заслонки или вслѣдствіе ослабленія дѣятельности папиллярныхъ мышцъ лѣваго желудочка, или расширія полости того же желудочка. Для доказательства указанного вывода, авторъ кромѣ теоретическихъ разсужденій о возможности смыкаванія и истонченія папиллярныхъ мышцъ и уменьшенія резистенціи сердечной мышцы при повышеніи давленія, приводитъ сфигмографическую кривую, снятую при различныхъ положеніяхъ. Подтвердить свое предположеніе выступившимъ сердца онъ отказывается, такъ какъ при горизонтальномъ положеніи размѣры сердца всегда имѣютъ наклонность уменьшаться. Отсутствие въ этихъ случаяхъ шума на трехстворкѣ является, по мнѣнію автора, главнымъ образомъ вслѣдствіе менѣе рѣзкихъ и болѣе медленныхъ колебаній давленія и зучаго приспособленія праваго желудочки. Что касается происхожденія шумовъ на аортѣ и на легочной артеріи, то авторъ ставить ихъ главнымъ образомъ въ связь съ измѣненіемъ быстроты кровяного тока. Констатировавъ появление шума на аортѣ въ стоячемъ положеніи, д-ръ Безсоновъ, на основаніи изслѣдований проф., Пашутинъ на искусственной кровеносной системѣ о влияніи тяжести крови на кровообращеніе, приписываетъ шумъ ускоренію тока крови у аортальнаго отверстія вслѣдствіе малаго напряженія кровяного давленія въ началѣ аорты и быстрого и болѣе сильнаго сокращенія сердца. Помимо тяжести крови въ измѣненіи напряженія кровяного давленія виновата пониженная приспособляемость кровеноснаго ложа къ перемѣнамъ въ артериальномъ давленіи. Понижение давленія констатировано измѣреніемъ аппаратомъ Basch'a и сфигмографическими кривыми. Болѣе широкое устье легочной артеріи и меньшая разница въ давленіи въ посаѣднѣй и въ правомъ желудочкѣ неблагопріятствуютъ частому появленію шума на легочной артеріи. Появленіе шума на аортѣ при положеніи только на правомъ или на лѣвомъ боку зависитъ отъ измѣненія конфигураціи отверстія вслѣдствіе перемѣщенія сердца. Влияние гидравлики на появленіе шумовъ авторъ объясняетъ увеличеніемъ скорости тока вслѣдствіе уменьшенія удѣльнаго вѣса крови. Неорганические шумы должны быть отнесенны къ внутрисердечнымъ шумамъ.

Л. Усковъ.

А. Т. Островский. Къ вопросу о послѣдовательномъ туберкулезномъ пораженіи гортани при туберкулезѣ легкихъ. Дисс. С.-ПБ. 1900 г.

Авторъ приводитъ литературу, которая существуетъ по интересующему его вопросу, до и послѣ открытия бугорчатыхъ палочекъ проф. Koch'омъ. Въ настоящее время относительно вторичной бугорчатки гортани существуетъ уже несолько мнѣній, имѣющихъ каждое своихъ сторонниковъ, изъ которыхъ одни допускаютъ проникновеніе бугорчатыхъ палочекъ со стороны эпителіального покрова слизистой оболочки гортани, другіе держатся того взгляда, что палочки попадаютъ изнутри путемъ лимфатическихъ сосудовъ, и третьи для туберкулезной бациллы признаютъ какъ тотъ, такъ и другой способъ внѣдренія. Въ виду того, что до настоящаго времени вопросъ о послѣдовательномъ туберкулезномъ пораженіи гортани остается не вполнѣ выясненнымъ, авторъ и рѣшился взять на сябя трудъ посильнаго его разрѣшенія.

Матеріаъль для этой работы былъ предоставленъ изъ патолого-анатомического кабинета проф. Виноградова и Обуховской больницы. Въ своемъ распоряженіи авторъ имѣлъ 24 гортани, изъ которыхъ въ 14 были туберкулезныя язвы, а въ то остальныхъ наблюдалась однѣ эрозіи или на ряду съ ними бугорки, то болѣе свѣжаго, то болѣе старого происхожденія. Въ 15 случаяхъ изслѣдовались кромѣ того и лимфатическая железы, расположенная около гортани. Во всѣхъ этихъ случаяхъ наблюдался туберкулезъ легкихъ въ видѣ разлитого уплотненія цѣлыхъ долей, съ кавернами въ легочныхъ верхушкахъ, величиною отъ лѣсного орѣха до куриного яйца. Туберкулезный процессъ наблюдался и въ другихъ органахъ. Слизистая оболочка гортани, отсепарованная цо самому хрящу или же взятая вмѣстѣ съ послѣднимъ, разрѣзывалась на кусочки, которая сначала опускались на три дня въ 96% спиртъ, который ежедневно смѣнялся, затѣмъ переносились для окончательного обезвоживанія въ абсолютный спиртъ на сутки и послѣ этого заключались въ целлоидинъ. Срѣзы, приготовленные на микротомѣ Рейхерта, обрабатывались карболовымъ растворомъ фуксина въ теченіе 24 часовъ и послѣ этого подвергались дополнительной окраскѣ воднымъ растворомъ Methyleneblau. Въ своей работѣ авторъ приводитъ подробное описание микроскопическихъ картинъ, которая ему приходилось наблюдать.

На основаніи своихъ изслѣдований авторъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Коховскія бациллы, при туберкулезномъ пораженіи гортани чахоточныхъ, встрѣчаются во всѣхъ слояхъ слизистой ея оболочки, начиная отъ эпителіального покрова и до мышечнаго слоя включительно.

2) Присутствіе коховскихъ бацилль въ эпителіи неизмѣненной слизистой оболочки гортани можетъ служить доказательствомъ того,

что внедрение ихъ въ послѣднюю происходитъ со стороны эпителіальнаго покрова, а не изъ глубины путемъ лимфатическихъ сосудовъ.

3) Въ случаяхъ, гдѣ туберкулезный процессъ гортани выражался появленiemъ только однихъ бугорковъ и эрозий, коховскія бациллы при микроскопическомъ изслѣдовании слизистой оболочки находились всегда въ незначительномъ количествѣ и обнаруживались преимущественно въ верхнихъ слояхъ подэпителіальной ткани. Тамъ же, гдѣ слизистая оболочка гортани представлялась уже изъязвленной, количество бацилль было большею частью значительнымъ, причемъ въ глубокихъ слояхъ слизистой оболочки онѣ встречались чаще въ большомъ количествѣ, чѣмъ въ слояхъ поверхностныхъ.

4) Въ ближайшихъ лимфатическихъ железахъ, взятыхъ для микроскопического изслѣдованія отъ случаевъ съ изъязвленной слизистой оболочкой гортани, коховскія бациллы находились всегда въ значительно меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ самой слизистой оболочкѣ, и вовсе не были найдены въ лимфатическихъ железахъ во всѣхъ изслѣдованныхъ случаяхъ, въ которыхъ слизистая оболочка гортани не представлялась изъязвленной и была поражена туберкулезнымъ процессомъ въ самой начальной степени его развитія.

Затѣмъ авторъ приводитъ протоколы вскрытій, въ которыхъ указывается ии макроскопическія изменения, наблюдавшіяся въ гортани, легкихъ и другихъ органахъ, пораженныхъ туберкулезомъ. Въ концѣ работы помещена таблица съ 4 рисунками. Всѣ рисунки представляютъ слизистую оболочку истинныхъ голосовыхъ связокъ и сдѣланы съ препаратовъ, окрашенныхъ вышеупомянутымъ способомъ.

M. Глазовъ.

А. П. Пашинъ. Къ вопросу о стойкости крови при хлорозѣ и анеміи. Дисс. С.-ПБ. 1900 г.

Въ началѣ своей работы авторъ указываетъ на лишь, занимавшихъ эти вопросы какъ у насъ въ Россіи, такъ и заграницей. Затѣмъ кратко описывается методы изслѣдованія стойкости крови Намбургеръ, Limbeckъ, Laqueurъ, Landois, Vaquez, проф. Яновскаго и д-ровъ Недригайлова и Баумгольца. Авторъ сообщаетъ выводы, къ которымъ пришли проф. Яновский и д-ра Недригайлова и Баумгольца, работавшіе по одному и тому же методу. Своимъ изслѣдованіямъ авторъ

предполагает описание хлороза, указывает на его этиологию, на объективные и субъективные симптомы. Для своих исследований автор брал следующие растворы NaCl : 3% — для консервирования красных кровяных шариков и т. д., 4% — для определения стойких гемоглобинов; растворы эти приготавливались из химически чистой соли, доведенной до постоянного веса. Каждую неделю растворы делались свежие, так как 3% раствор NaCl через десять дней обыкновенно мутится. Счет красных кровяных шариков автор производил при помощи аппарата Тома-Цейсса; количество гемоглобина определялось аппаратом Флейшия. Автор наблюдал за амбулаторных больных с хлорозом. Исследования больных старался делать через две недели. Всех больных получали желтко в форме пижоля Blaud'a .

На основании своих исследований автор приходит к следующим выводам.

- 1). Стойкость красных кровяных шариков у больных хлорозом представляется обыкновенно увеличенной, хотя и в весьма различной степени.
- 2). Количество гемоглобина было во всех случаях уменьшено.
- 3). Число красных кровяных шариков в большинстве случаев без существенной перемены в сравнении с нормой.
- 4). При улучшении всех симптомов после назначения желтка стойкость у больных хлорозом изменяется в большинстве случаев в ту или другую сторону.
- 5). Количество гемоглобина при лечении желтком увеличивается и при том скорее, чем уменьшается стойкость.
- 6) Осложнение какой либо инфекцией резко влияет на увеличение стойкости.

В конце работы автор помещает таблицу и краткую историю болезни наблюдавшихся им больных. В таблицах можно видеть количество красных кровяных шариков в 1 куб. м. м., число стойких красных кровяных шариков по отношению к раствору 0,4% NaCl , стойкость в % и количество гемоглобина, которое нашел автор у своих больных.

M. Глазовъ.

Психіатрія.

(Подъ редакціей В. И. Левчанина).

М. Ю. Лахтінъ. *Історический очеркъ ученія объ одержимости.— Обозрѣніе Психіатрії, Неврологіи и Эклп. Псих. 1901 г. Январь.*

Авторъ говоритъ, что вѣра въ одержимость всегда была, сущность вѣры въ нее неизмѣнна и что первобытный дикарь и ученый XVII вѣка разнятся только формою своихъ вѣрованій. У первобытныхъ народовъ приинято смотрѣть на больныхъ, какъ на одержимыхъ духами злобы. Пріемы лечения у дикихъ народовъ сводятся къ изгнанію духа изъ больного; способомъ для этой цѣли у нихъ нѣсколько. У Грековъ, народа боѧче культурыаго, было мнѣніе, что всѣ болѣзни зависятъ отъ находящихся въ воздухѣ демоновъ, но еще Гиппократъ говорилъ, что сумасшествіе есть болѣзнь мозга. Задолго до Платона и Аристотеля разсматривали психическая болѣзни, какъ органическое страданіе. Однако съ появлениемъ христіанства демономаніческія вѣрованія усилились. Христіанство, говоритъ авторъ, не думало искоренять вѣру въ сверхъестественное, а только боролось съ тою формою, какую ему придавало язычество. Христосъ и апостолы обладали силой исцѣленія, но была масса заклинателей бѣсовъ, которые не имѣли ничего общаго съ именемъ Христа. Въ средніе вѣка одержимость считалась тяжкимъ преступленіемъ, за которое виновные сжигались. Въ лучшемъ случаѣ въ Германіи и Испаніи больныхъ занимали въ пріюта — тюрьмы. Въ Россіи въ средніе вѣка обращались съ бѣсоодержимыми гораздо лучше; они доставлялись въ пріюты при монастыряхъ, гдѣ монахи изучали медицину. Конецъ вѣры въ одержимость во Франції былъ положенъ Пинслемъ; въ Англіи въ тоже время было основано нѣсколько частныхъ приютовъ для лечения душевнобольныхъ. Пергертъ первый указалъ на наслѣдственность душевныхъ болѣзней, Мазонъ Каксъ примѣнялъ къ лечению душевныхъ болѣзней гидротерапію и слабительныя, а Джонъ Конволи первый ввелъ систему нестѣсненія. Въ Россіи призрѣніе душевно-больныхъ стало переходить въ руки Правительства въ 1775 г. Но вслѣдъ затѣмъ создалась цѣлая школа, которая стала смотрѣть на психическая болѣзни снова, какъ на бѣсоодержимость, и подобное воззрѣніе, которое распространилось особенно сильно въ Германіи, держалось до конца XVIII вѣка.

A. Сколозубовъ.

А. И. Ющенко. *Къ вопросу объ излечимости периодическихъ психозовъ.*—Русскій Мед. Вѣстникъ. 1901 г., 15 февраля.

Въ своей статьѣ авторъ приводитъ 14 случаевъ периодическихъ психозовъ, взятыхъ изъ литературы, и три случая, наблюдавшихся имъ лично, окончившихся полнымъ выздоровленіемъ. Случаи автора нѣсколько отличаются отъ обычныхъ періодическихъ заболѣваній: въ нихъ отсутствуетъ черта резонирующего помѣшательства; патологическая наслѣдственность имѣется, но въ слабой степени; физическихъ признаковъ вырожденія не наблюдалось; наконецъ, отмѣчались задорность, вздорность, нелѣпья шутки, театральность, высокопарность—явленія, не свойственные периодическимъ психозамъ.

Что касается предсказанія, то авторъ говоритъ, что нужно быть особенно осторожнымъ по отношенію къ женщинамъ, которымъ предстоитъ беременность, роды и особенно климактерический періодъ.

Въ заключеніе авторъ приводитъ случай, гдѣ одна больная, не перенесшая въ молодости какое-то душевное заболѣваніе съ періодическимъ теченіемъ и остававшаяся совершенно здоровой до появленія климактерического періода, снова заболѣваетъ съ наступленіемъ послѣдняго.

A. Зайцевъ.

Проф. П. И. Ковалевский. *Специальная симптоматология преступности.*—Русскій Медицинскій Вѣстникъ. 1901 г., 15 января.

Авторъ описываетъ довольно подробно душевное состояніе дѣтей преступниковъ—убийцъ—и говорить, что такие дѣти отягчены болѣзней наследственностью и явленіями органическаго вырожденія, что выражается не только въ ихъ звѣрскихъ подчасъ подстукахъ, но и въ самомъ золотушномъ сложеніи, вѣшней фігурѣ, тушиомъ или зломъ, отталкивающемъ выраженіи лица и зловѣщемъ голосѣ. Ихъ регулирующіе и задерживающіе центры нервной системы не способны сдерживать и подавлять ихъ животные аппетиты и низшіе инстинкты, и вообще они не могутъ сохранять равновѣсія. Капризность, раздражительность, своеуравнѣнность, безразличіе къ любви и къ ласкамъ, даже въ отношеніи къ родителямъ, неустойчивость въ дѣлахъ, особенно требующихъ продолжительной усидчивости, раннее развитіе чувственности, склонность къ порокамъ и отсутствие нравственныхъ чувствъ, ипохолицкая побужденія и онанизмъ—вотъ главныя характерныя черты, свойственные имъ съ дѣтства.

Л. Сергиевъ.

Проф. П. И. Новалевский. *Общая симптоматология преступности.*
Русский Медицинский Вестникъ. 1900 г., 1 февраля.

Авторъ знакомитъ читателя съ личностью преступника. Задавшись этой цѣлью, онъ раздѣлилъ свой трудъ на двѣ части—общую и частную. Матеріаломъ для данной работы послужили записки тюремскихъ врачей (Despene, Thomson, Давыдовъ и др.), судебные акты, рѣчи и т. п., а также произвѣнія бессистристовъ—психологовъ, жившихъ съ заключенными, какъ-то: Достоевскаго, Маркевича и др. Ссылаясь на произвѣнія Достоевскаго и Давыдова, авторъ говоритъ, что преступникъ—человѣкъ гордый, заносчивый, мстительный, лѣнивый, трусивый, нсынисливый. Но за этими несимпатичными чертами проглядываютъ болѣе свѣтлые, это—религіозность, любовь къ театру и къ животнымъ.

Въ заключеніи авторъ оспариваетъ вопросъ о впечатлительности преступника. Онъ высказываетъ убѣжденіе, что преступникъ не лишенъ ея. Такимъ образомъ авторъ даетъ полную характеристику преступного человѣка.

C. Васнецовъ.

РЕЦЕНЗИИ.

L. Aschoff und D-r. H. Gaylard. Kursus der pathologischen Histologie mit einem mikroskopischen Atlas enthaltenden 35 Fafeln. Wiesbaden. 1900.

Курсъ патологической гистологии Aschoffa и Gaylard'a излагается на 340 стр. Книга нѣсколько больших средняго формата. Къ тексту приложенъ атласъ, заключающій въ себѣ 35 таблицъ, изъ которыхъ 28 фотографическихъ и 7 цвѣтныхъ.

Авторы излагаютъ свой курсъ въ томъ-же порядкѣ, какъ видно изъ предисловія, въ какомъ излагаетъ его проф. Orth. Въ предисловіи своемъ они высказываютъ желаніе познакомить болѣшій кругъ лицъ со способомъ уплотненія тканей въ формалинѣ или въ смѣси формалина съ жидкостью Muller'a. И дѣйствительно при изложениіи своего курса они всюду рекомендуютъ этотъ способъ фиксажа для всѣхъ почти тканей и органовъ. Они видятъ особенное превосходство этого уплотненія въ формалинѣ еще въ томъ, что объекты точчаш-же по извлечениіи изъ жидкости позволяютъ приготавлять срѣзы съ помощью замораживающаго микротома. Весь курсъ патологической гистологии распадается на три части: въ первой описана техника изслѣдованія, во второй собственно патологическая гистология и въ третью микрофотографія. Отдѣль техники занимаетъ 53 стр., составленъ относительно кратко, хотя все существенное есть. Въ главѣ особенныхъ методовъ окрасокъ даже помѣщены иѣкоторые новѣйшиес способы, напр., Altman'a для окраски гранулъ и протоплазмы, окраска жира суданомъ трерымъ.

Въ отдѣль патологической гистологии авторы слѣдуютъ тому-же порядку, по которому излагаются курсы частной патологической анатоміи, причемъ въ курсѣ помѣщены только самые главные патологические процессы. Авторы дѣлаютъ отступление отъ обычнаго способа изложения въ томъ смыслѣ, что они болѣзни серьезныхъ и слизистыхъ оболочекъ выдѣляютъ въ особую главу. Опухоли такъ же излагаются въ совершенно отдѣльной главѣ. Весь курсъ патологической гистологии занимаетъ 248 стр. Принимая во вниманіе об-

ширнотъ предмета, авторы, конечно, должны были при такомъ количествѣ страницъ даже самые важные вопросы патологической гистологии описывать сжато. Не смотря на это, въ отдельѣ опухолей помѣщена не вполнѣ еще установленная форма т. н. десидуома, или, какъ именуютъ ее авторы, *chorioepithelioma malignum*. Въ концѣ многихъ главъ и въ самомъ текстѣ приводятся краткія литературныя указанія, что значительно облегчаетъ читателю изученіе предмета при желаніи обратиться къ первоисточнику по данному вопросу.

По поводу фотографическихъ таблицъ рисунковъ необходимо замѣтить, что, не смотря на чистоту и тщательность выполненнія многихъ снимковъ, они всетаки не могутъ замѣнить обыкновенные цветные рисунки. Нѣкоторые изъ фотограммъ еще могутъ удовлетворить читателя, но за то на другихъ трудно разобрать, что они изображаютъ общепрѣзентные патологические процессы. Помимо атласа нѣсколько рисунковъ помѣщено въ самомъ текстѣ

Съ вѣшней стороны книга издана вполнѣ безупречно.

П. З.

МЕДИЦИНСКІЯ ОБЩЕСТВА.

Уральское Медицинское Общество въ г. Екатеринбургѣ.

(Засѣданіе 20 ноября 1900 г.)

В. А. Ляпустинъ: *Объ обезболиваніи при операціяхъ впрыскиваніемъ растворовъ кокaina въ подпаутинныя пространства спинного мозга.* Указавъ на стремленіе хирурговъ замѣнить хлороформированіе болѣе безопаснымъ способомъ, докладчикъ останавливается на предложенныхъ недавно впрыскиваніяхъ растворовъ кокaina въ подпаутинныя пространства, какъ они производятся въ клинике Tuffier, гдѣ докладчикъ работалъ. Впрыскивается обыкновенно 0,01 кокaina, но при небольшихъ операціяхъ достаточно иногда даже и 0,005 для достиженія полной анестезіи. Послѣдня продолжается одинъ часъ и больше и распространяется не только на нижнія конечности, но и на лежащія выше части, примѣрно нѣсколько выше точки вкруга иглы. Теряется только болѣвое чувство, осязаніе же сохранено вполнѣ, такъ что больной чувствуетъ прикосновеніе ножа и различаетъ прикосновеніе головки булавки и острія ея. Сохранено также сознаніе, въ чёмъ ищемъ видѣть и преимущество этого способа и недостатокъ въ сравненіи съ хлороформомъ, такъ какъ не всегда удобно имѣть больнаго въ качествѣ зрителя при производящей ему операциіи. Растворъ кокaina долженъ быть хорошо обезплуженъ а такъ какъ кокайнъ при температурѣ выше 60 градусовъ распадается на составные части, которые не действительны, то принято стерилизовать растворъ въ водяной банѣ. Само собою разумѣется, что и игла должна быть тщательно стерилизована, лучше всего прокаливать ее на спиртовой лампочкѣ непосредственно передъ вколовъ. Чтобы попасть въ третій межпозвоночный промежутокъ поясничнаго отдѣла поступаютъ слѣдующимъ образомъ: на сидячемъ съ наклоненіемъ впередъ спиной больномъ проводятъ мысленно линію, соединяющую верхніе края гребней подвздошныхъ костей; на этой линіи легко отыскивается пальцемъ остистый отростокъ 3-го поясничнаго позвонка; нѣсколько ниже и не много въ сторону

отъ пальца вкальвается игла; при прободеніи послѣдней связокъ рука чувствуетъ замѣтное сопротивленіе. Если игла удачно проникла въ подпаутинное пространство, то скоро показывается нѣсколько капель спинномозговой жидкости и только послѣ этого можно приступить къ впрыскиванію раствора кокаина. Не всегда, впрочемъ, игла входитъ такъ гладко и легко: случается, что острѣе иглы натыкается на кость, тогда необходимо легкими движеніями иглы отыскивать межкостный промежутокъ. Иногда изъ просвѣта иглы показывается нѣсколько капель крови, или же просвѣтъ иглы закладывается сгустками крови; въ первомъ случаѣ ждать, пока не появится спинномозговая жидкость, во второмъ пропинаютъ просвѣтъ хорошо проакаленной тонкой проволокой. Аnestезія, достаточная для производства операций, наступаетъ уже черезъ 10 минутъ послѣ впрыскиванія; почти всегда передъ наступленіемъ аnestезіи больные жалуются на чувство ползанія мурашекъ въ конечностяхъ. Нерѣдко являются легкіе ознобы, также потъ и повышеніе температуры; кроме того больные жалуются на головную болѣ и тошноту, иногда бываетъ и рвота, особенно послѣ операций. Нужно полагать, что для предупрежденія послѣднихъ явлений, въ клиникѣ Tuffier принято давать больному послѣ операций чашку кофе. Въ заключеніе докладчикъ описываетъ 16 операций, прослѣженіи которыхъ имъ въ клиникѣ Tuffier, где аnestезія получалась впрыскиваниемъ кокаина въ подпаутинное пространство спинного мозга. Впечатлѣніе, вынесенное докладчикомъ таково, что этотъ способъ можетъ вполнѣ замѣнить хлороформъ или операций на нижнихъ конечностяхъ и нѣсколько выше даже до горизонтальной, проходящей透过 точку вкода иглы для впрыскиванія. О томъ, можно ли получить этимъ способомъ и аnestезію выше лежащихъ частей, докладчикъ не высказывается, такъ какъ работы въ этомъ направлѣніи еще не закончены.

ИРЕВІЯ.

В. М. Онуфріевъ выражаетъ сожаленіе, что докладчикъ не упомянулъ о способѣ Шлейха и не указалъ на преимущества нового способа передъ послѣднимъ, который примѣнямъ повсюду, на протяженіи всего тѣла. Кроме того въ докладѣ не указаны противопоказанія для впрыскиваній въ подпаутинное пространство. Докладчикъ указываетъ на то, что въ составѣ впрыскиваемой жидкости по Шлейху входитъ также морфій, поэтому онъ и не считаетъ нужнымъ упомянуть объ этомъ способѣ. Что же касается противопоказаній, то они еще не выработаны практикой.

Е. Левенсонъ.

Научные собрания врачей Казанской клиники нервныхъ болѣзней.

(Засѣданіе 29 января, 1901 года).

І. Д-ръ Г. А. Клячкинъ: «Къ лечебному дѣйствію электрическаго света».
(Докладъ помѣщены въ настоящемъ №, стр. 144).

Въ присѣяхъ участвовали д-ра М. М. Мерингъ, Г. А. Клячкинъ, проф. Л. О. Даркшевичъ, д-ра Л. А. Сергеевъ, В. К. Стасенковъ, М. П. Романовъ, В. И. Левчакинъ, В. И. Малѣевъ, В. Ф. Бургслорфъ, А. В. Фаворскій и Г. В. Сороковиковъ.

М. М. Мерингъ. Каکія заболѣванія нервной системы Вы считаете подходящими для лечения свѣтомъ и какія существуютъ показанія и противопоказанія для этого?

Г. А. Клячкинъ. Я больше всего примѣняль свѣтъ при невралгіяхъ и ревматизмѣ. Говорить пока о показаніяхъ и противопоказаніяхъ въ примѣненіи этого способа невозможно, такъ какъ наблюденій надъ терапевтическимъ эффектомъ свѣта имѣется очень мало.

М. М. Мерингъ. Какому способу по вашимъ наблюденіямъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе: старымъ способамъ лечения или новому—электрическимъ свѣтомъ?

Г. А. Клячкинъ. У меня были случаи, гдѣ примѣнялись съ цѣлью лечения всѣ старые способы и тѣмъ не менѣе успѣха не было, между тѣмъ электричество у такихъ больныхъ дало хорошіе результаты. Что касается вопроса, что тутъ дѣйствуетъ—тепло или свѣтъ, то, по моему мнѣнію, едва ли тепло тутъ играетъ какую-либо роль,—при невралгіяхъ уменьшеніе болей, можетъ быть, зависитъ отъ того, что свѣтъ уменьшаетъ раздраженіе въ чувствительныхъ клѣткахъ.

На вопросъ д-ра Меринга, не измѣняется ли во время сеанса температура тѣла больныхъ, д-ръ Клячкинъ отвѣтилъ отрицательно.

Л. О. Даркшевичъ. При всякомъ новомъ способѣ лечения мы естественно задаемся вопросомъ, каковъ эффектъ отъ данного способа. Я, съ своей стороны, могу подтвердить благотворное дѣйствіе свѣта въ одномъ изъ случаевъ докладчика, видѣнномъ мною самимъ. Дѣло шло о болѣномъ, который жаловался на боли въ правой руки и въ области plexus brachialis dexter, обнаруживавшіяся и объективно; я диагностировалъ невритъ плечевого сплетенія и предложилъ болѣному, очень много и безуспешно лечившемуся, поѣхать на Одесскіе лиманы. Вернувшись съ лимана, больной чувствовалъ себя иѣсколько лучше, но боли всетаки продолжались; послѣ же 45-ти сеансовъ лечения электрическимъ свѣтомъ боли эти совершенно прошли.

Л. А. Сергеевъ. Какова температура того свѣтового поля, которая дѣйствуетъ на болнаго?

Г. А. Клячкинъ. Температура эта зависитъ всякой разъ отъ разстоянія, на которомъ находится источникъ свѣта. Когда я замѣчалъ покраснѣніе кожи, на которую дѣйствовалъ свѣтъ, или когда болнай усаживалъ мнѣ на ощущеніе теплоты, я старался держать лампочку дальше отъ болнаго; вообще я стараюсь избѣгать тепловаго эффекта.

Л. А. Сергеевъ. Какой цвѣтъ Вы больше примѣняете при лѣченіи?

Г. А. Клячкинъ. Я стала больше употреблять теперь синій цвѣтъ; этотъ цвѣтъ особенно хорошо дѣйствуетъ, какъ средство разсасывающее, напр. при кровоподтекахъ.

М. П. Романовъ. Какъ Вы объясняете себѣ физиологическое дѣйствіе электрическаго свѣта хотя бы при невритѣ?

Г. А. Клячкинъ. На мой взглядъ, здѣсь происходитъ разсасываніе продуктовъ распада нервнаго волокна.

М. П. Романовъ. Не приходилось ли Вамъ наблюдать какихъ либо побочныхъ дѣйствій свѣта?

Г. А. Клячкинъ. Нѣтъ.

В. П. Малѣсовъ. Какъ густо должна быть окрашена лампочка накаливанія и каковы должны быть ея качества?

Г. А. Клячкинъ. Стекло должно быть не крашенное, а натуральнаго синяго цвѣта съ входящимъ въ составъ его кобальтомъ.

В. Ф. Бургдорфъ. Вопросъ, затронутый докладчикомъ, очень интересенъ, и здѣсь, какъ и во всякомъ новомъ дѣлѣ, есть, конечно, много недосказаннаго.

Я не могу согласиться съ докладчикомъ, что способъ Finsen'a не обоснованъ теоретически и что якобы онъ зиждется на примѣнкіи исключительно химическихъ лучей. Далѣе докладчикъ говоритъ, что не нужно различать характера лучей; по моему, едва ли и это такъ: скорѣе нужно признать, что въ одной части спектра преобладаетъ тепловой эффектъ, а въ другой части—химическій. Благодаря прекраснымъ, вполнѣ теоретически обоснованнымъ приборамъ Finsen'a, получилась возможность проникновенія химическихъ лучей солнца внутрь ткани. Что касается практическаго примѣненія свѣта, то Finsen примѣняетъ не только свѣтъ электрическій, но и солнечный и его даже онъ предпочитаетъ. При леченіи свѣтомъ по способу Finsen'a волчанки получается 90%, выздоровленій. Что касается фототерапіи въ другихъ областяхъ, то вопросъ еще, что тутъ дѣйствуетъ; по моему мнѣнію, тутъ эффектъ зависитъ скорѣе отъ температуры, такъ какъ при примѣнкіи малосильныхъ лампочекъ накаливанія химическіе лучи свѣта сдва ли могутъ проникать внутрь ткани.

Г. А. Клячкинъ. Я далекъ отъ мысли быть противникомъ способа Finsen'a, но я бы желалъ большаго распространенія свѣтолѣченія, что возможно лишь при болѣе простыхъ и дешевыхъ способахъ его примѣненія. О лѣченіи солнечнымъ свѣтомъ у насъ въ Казани едва ли можетъ быть рѣчи въ силу климатическихъ условій.

В. Ф. Бургдорфъ. Теоретически невозможно, чтобы при такой простой постановкѣ свѣтолѣченія было химическое дѣйствіе на глубоко лежащія ткани. Что касается затронутаго вѣдь вопроса о способѣ окраски стекла, то Finsen не придастъ этому особеннаго значенія.

А. В. Фаворскій. Я приседничалъ бы къ митингу докладчика, что способъ Finsen'a едва ли обоснованъ теоретически: вѣдь онъ ничего не говоритъ намъ о физиологическомъ дѣйствіи свѣта и не указываетъ намъ, какъ онъ влияетъ на тѣ ткани, на которыхъ дѣйствуетъ. Тѣмъ не менѣе несомнѣнѣ фактъ, что свѣтъ въ терапии нервныхъ болѣзней приноситъ большую пользу и желательно бы применять его по наиболѣе простому способу.

В. Ф. Бургдорфъ. Finsen указываетъ на бактерицидность свѣта, на чемъ онъ и основываетъ свой способъ. Благодаря трудности проникновенія лучей свѣта внутрь тканей, онъ предупреждаетъ, что волчанка излѣчивается только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нѣтъ глубокихъ инфильтратовъ.

Г. А. Клячкинъ. При ангіомахъ кожи тоже получается положительный эффектъ при примененіи свѣта, но о бактерицидности тутъ рѣчи быть не можетъ. Я хочу отметить еще, что Wiedmark фильтровалъ тепловыя лучи и, тѣмъ не менѣе получалъ хороший эффектъ при леченіи свѣтомъ.

Г. В. Сороковиковъ. При леченіи волчанки Вы вѣдь сдавливаете кожу; не играетъ ли тутъ роли это обстоятельство?

В. Ф. Бургдорфъ. Проф. Петерсенъ дѣлалъ параллельные опыты по поводу этого сдавленія и пришелъ къ выводу, что оно тутъ не причемъ.

Л. О. Даркевичъ. Я вполнѣ согласенъ съ докторомъ Бургдорфомъ, что въ настоящее время строить теорію свѣтолеченія еще рано. Тѣмъ не менѣе мы должны радоваться тому успѣху, который несомнѣнно получается при свѣтолеченіи. Намъ остается пожелать, чтобы наблюденія въ этомъ направлѣніи продолжались и дальше.

И. Д-ръ М. П. Романовъ Продемонстрировалъ мальчика 14 лѣтъ, страдавшаго chorea minor и леченаго вытяжкой изъ вещества коры головного мозга быка, приготовленной по способу d'Arsonval'a.

Больной на 4-й день своего заболѣванія обратился за помощью въ казанскую клинику нервныхъ болѣзней. Хореическія судороги были выражены довольно

сильно: мальчикъ съ трудомъ ходилъ, не могъ почти говорить, его приходилось кормить изъ рукъ.

Назначение лечение мышьякомъ въ видѣ solutio Fowleri, примѣнявшееся въ теченіе 11-ти дней, осталось безъ результата; судороги значительно усилились; безъ посторонней помощи мальчикъ совершиенно не могъ ходить, нѣсколько ночел онъ уже не спалъ, такъ какъ судороги не проходили и ночью; судороги были настолько объемисты, что удержать больного на кровати не было возможности—онъ сваливался съ нея; говорить мальчикъ совершенно не могъ.

При примѣненіи мозговой вытяжки, которая въ первыѣ 4 дня впрыскивалась по 1,0, а затѣмъ по 2,0, теченіе болѣзни было таково.

Послѣ 5-ой инъекціи у больного сразу прекратились судороги по ночамъ; послѣ 11 инъекціи больной могъ ходить уже безъ посторонней помощи и умываться; послѣ 16—мальчикъ началъ есть самъ; послѣ 20 могъ свободно говорить; къ 25 инъекціи оставались лишь самыя незначительныя, едва замѣтныя подергиванія въ пальцахъ лѣвой руки.

Всѣхъ инъекцій сдѣлано 35, и въ настоящее время мальчикъ можетъ считаться выздоровѣвшимъ. Самыя инъекціи никакими побочными явленіями не сопровождались. «Таково было въ данномъ случаѣ chorea minoris при примѣненіи мозговой вытяжки», закончилъ докладчикъ свою демонстрацію, не рискуя пока называть это результатомъ терапіи.

Въ концѣ демонстраціи докладчикъ въ самыхъ краткихъ чертахъ изложилъ присутствующихъ со способомъ приготовленія мозговой вытяжки, любезно сообщившимъ сму лаборантомъ казанской антекси Грахе г. Гедройцъ, и со способами примѣненія этой вытяжки.

Въ членіяхъ участвовали проф. Л. О. Даркшевичъ, д-ра В. И. Левчакинъ, В. П. Нерушинъ, В. К. Стасенковъ и Л. А. Сергеевъ.

Проф. Даркшевичъ. Chorea minor въ случаѣ докладчика была выражена очень рѣзко. Улучшеніе здѣсь было поразительное. Я за свою врачебную дѣятельность никогда не видѣлъ такого быстраго эффекта при примѣненіи прежнихъ средствъ, употребляемыхъ при Биттовой пляскѣ.

В. И. Левчакинъ. Меня интересуетъ вопросъ, какъ связывать здѣсь успѣхъ лечения съ самимъ болѣзняннымъ процессомъ; вѣдь при chorea minor предполагаютъ инфекцію; следовательно, вытяжка дѣйствуетъ на инфекцію?

М. П. Романовъ. Наша клиника первая и только въ первый разъ стала употреблять вытяжку сѣрого вещества головного мозга при chorea minor, поэтому дать какихъ либо справокъ изъ литературы на Вашъ вопросъ я не могу; видя это вещество въ тѣло, мы, можетъ быть, усиливаемъ дѣятельность клѣтокъ коры головного мозга въ борьбѣ съ инфекціей хореи.

В. П. Нерушинъ высказался въ томъ смыслѣ, что предлагаемый доклад-

чикомъ способъ леченія, если можно судить по одному случаю, представляется большимъ пріобрѣтеніемъ для терапіи хорси. Вытяжка мозгового вещества очевидно дѣйствуетъ въ данномъ случаѣ, какъ противовѣсь яду, скопившемуся въ центральной нервной системѣ. Желательно было бы впрыскивать не вытяжку, а эмульсію, такъ какъ первая получается путемъ очень сложной обработки, при чёмъ, весьма возможно, измѣняется и химическій составъ мозга.

Л. О. Даркевичъ. Мне представляется вѣроятнымъ допущеніе, что вытяжка вещества головного мозга дѣйствуетъ и противъ инфекціоннаго начала. Я по крайней мѣрѣ наблюдалъ одну болѣцову эпилептичку, которую искасала бѣшная собака; послѣ курса пастеровскихъ прививокъ эпилептическіе припадки у болѣвой совершиенно прошли. Если на эпилепсію смотрѣть какъ на заболѣваніе инфекціонное, то объясненіе приведенному факту можно искать только въ предположеніи, что первая субстанція обладаетъ бактерицидными свойствами.

В. К. Стасенковъ. Рекомендуемый д-ромъ Первушиномъ способъ применения эмульсіи, по моему мнѣнію, неудобенъ, такъ какъ эмульсія очень трудно всасывается. Мне известна работа д-ра Кондратьева, который извлекалъ самымъ разнообразнымъ способомъ дѣйствующее вещество изъ селезенки, и эффектъ дѣйствія былъ тотъ же, что и при примѣненіи эмульсіи селезенки.

Л. О. Даркевичъ. Весьма возможно, что Ваши указанія справедливы; конечно, все это нужно проверить на опытѣ.

M. Romanov.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

—К. М. Целеринкій сообщаетъ намъ изъ Симбирска.

Экстренное засѣданіе мѣстного Общества Врачей, состоявшееся 31 января 1901 года для чествованія 30-лѣтней врачебной дѣятельности локтора И. М. Гальперина, открылось чтеніемъ Предсѣдателя Общества А. Н. Антаева адреса, подписанного юбиляру какъ знакъ особенной признателености общества за труды И. М. Гальперина по должности казначея Общества. Затѣмъ Д-ръ М. Г. Цитринъ прочель довольно интересный и тепло составленный *epitacium vitaes* юбиляра. Послѣ засѣданія долго продолжалась задушевная товарищеская бесѣда врачей-членовъ Общества.

Очередное засѣданіе Общества, состоявшееся 21 февраля текущаго года, открылось предложеніемъ почтить память скончавшихся почетныхъ членовъ Общества В. В. Пащутина и В. А. Манассеина, что и было выражено вставашемъ при глубокомъ молчаніи присутствовавшихъ членовъ Общества. Затѣмъ, по разсмотрѣніи текущихъ дѣлъ, Предсѣдатель заявилъ, что 1 марта 1901 г. исполняется 25 лѣтъ врачебной дѣятельности при Симбирской Земской Губернской больницѣ Старшаго врача послѣдней Д-ра К. М. Боровскаго. Въ виду предполагающагося чествованія юбиляра 1 марта Предсѣдатель предложилъ обществу присоединиться къ празднованію юбилея Д-ра Боровскаго и поднести ему адресъ, который былъ прочитанъ въ засѣданіи и заслушанъ членами общества. Общество постановило поручить Предсѣдателю прочитать и поднести адресъ Д-ру Боровскому на представляемъ юбилейномъ чествованіи его.

Послѣ этого Предсѣдатель доложилъ Обществу о двухъ засѣданіяхъ комиссіи, на которыхъ была выработана нижеслѣдующая программа лекцій для прочтенія учителямъ и учительницамъ народныхъ школъ:

1. Выборъ мѣста для школы, постройка школьніхъ зданій, устройство классныхъ и пр.
2. Естественное и искусственное освѣщеніе въ школахъ, расположение школьніхъ столовъ и пр.

3. Изслѣдованіе зрѣнія и слуха учащихся, опредѣленіе роста и вѣса для наблюденія за физическимъ развитіемъ школьниковъ.

4. Школьная заразныя болѣзни.

5. Общественно-санитарныя мѣры по охраненію здоровья учащихся, какъ гимнастика, прогулки, санаторіи.

6. Психологія дѣтей школьнаго возраста и психическая діэтитика.

7. Гигіена при опредѣлениі способовъ преподаванія.

Лекторами любезно изъявили согласіе быть: Д-ра П. Ф. Кудрявцевъ, С. Н. Яковлевъ, В. А. Копосовъ, М. Г. Цитринъ, Рязанскій и Шостакъ.

Далѣе были предложены и зачислены въ число членовъ Общества Д-ръ Баккеревичъ, старшій врачъ кадетскаго Корпуса, и Д-ръ Шостакъ, ординаторъ симбирской губернскай земской больницы.

Между текущими дѣлами было заслушано предложеніе Симбирской городской управы съ изъявленіемъ готовности пойти на всрѣчу стремленіямъ Общества по устройству лекцій для учителей и учительницъ городскихъ школъ. Слѣдуетъ отмѣтить также постановленіе общества благодарить Проф. Казанскаго Университета И. М. Догеля за присылку его интересныхъ и цѣнныхъ сочиненій.

БИБЛIOГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ.

I. Книги и монографии.

A. Оригинальные.

*Муратовъ. Клиническія лекціи по акушерству и гинекології. Вып. I-й. Юрьевъ. 1900 г. ц. 1 р. 25 коп.

*Штеръ. Учебникъ гистологіи и микроскопической анатоміи человѣка со включеніемъ микроскопической техники. Переводъ съ 8-го исправленнаго изданія, подъ редакціей и съ дополненіями проф. А. С. Догеля. СПБ. 1901 г. ц. 4 р. 50 к.

*Яковенко В. Душевно-больные Московской губерніи Москва. 1900 г.

B. Переводные.

*Boas. Диагностика и терапія болѣзней кишечка. Перев. подъ редакц. и съ опредисл. проф. Левина. II. Частная диагностика и терапія болѣзней кишечка. съ 24 рисунками. СПБ. 1901 г. ц. 2 р.

*Lavegant. Палюдизмъ. (Болотная лихорадка). Съ предисл. и добавленіями автора къ русск. изданію. Перев. съ франц. д-ра Шапирова. СПБ. 1901 г. ц. 3 руб. 50 коп.

*Mendelsohn. Уходъ за больными. Руковод. для врачей и студентовъ. Перев. подъ редакц. и съ предислов. проф. А. М. Левина. Съ 362 рисунк. въ текстѣ. СПБ. 1901. ц. 2 р.

Книги, отмѣченныя знакомъ **, имѣются въ библіотекѣ Общества Врачей при Казанскомъ Университетѣ; книги, отмѣченныя знакомъ *, продаются въ книжныхъ магазинахъ Бр. Башмаковыхъ въ Казани.

*Оренхаймер. Краткое руковод. къ физиолого-химическому анализу, примѣнительно къ клиническимъ потребностямъ. Перев. подъ редакц. съ измѣнен. и дополненіями проф. Салазкина. СПБ. 1901 г. п. 1. р.

II. Журналы, газеты и другія періодичесکія изданія.

Архивъ Ветеринарныхъ наукъ. 1901 г. Книга 1-я.

Больничная Газета Боткина. 1901 г.

№ 1—Чистовичъ С. Я. Медицинская помощь въ Трансваалѣ.—Русскій С. К. Случай гнойного антгохолита съ исходомъ въ выздоровленіе.

№ 2—Бухъ М. О нервнагіяхъ симпатического нерва и болѣзняномъ состояніи раздраженія его вообще, съ особеннымъ обращеніемъ вниманія на болѣзняные ощущенія въ брюшной и тазовой полостяхъ.—Чистовичъ С. Я. (продолж.).

№ 3.—Кашкадамовъ В. И. О чумѣ, согласно новѣйшимъ даннымъ.—Бухъ М. (продолж.)—Чистовичъ С. Я. (окончаніе).—Делицинъ С. Н. изъ путевыхъ замѣтокъ.

№ 4.—Засейловъ М. А. О заболѣваніи брюшинамъ тифомъ на Екатерининской желѣзной дорогѣ съ 1886 по 1899 г.—Кашкадамовъ В. И. (продолженіе).—Делицинъ С. Н. (продолженіе).

№ 5.—Курьевъ Д. И. Объ юодпродуктѣ оксигемоглобина.—Кашкадамовъ В. И. (прод.).—Делицинъ С. Н. (продолженіе).

№ 6—Хольцовъ В. Н. О лечении структуръ мочеиспускательного канала электролизомъ.—Кашкадамовъ В. И. (продолженіе).—Делицинъ С. Н. (Продолженіе).

№ 7—Каманинъ В. И. Два характерныхъ случая бугорковой проказы.—Кашкадамовъ В. И. (продолженіе).—Хольцовъ В. Н. (Продолженіе).—Делицинъ С. Н. (продолженіе).

№ 8.—Вирсаладзе С. С. О задачахъ «Общества Больничныхъ врачей въ С.-Петербургѣ».—Хольцовъ В. Н. (продолженіе).—Кашкадамовъ В. И. (продолженіе).

№ 9—Стулентскій А. Къ вопросу объ иммунитетѣ. Механизмъ привыканія basidi руосуанеі къ natrum salicylicum.—Петровъ В. Ф. Случай гнойника селезенки при брюшиномъ тифѣ.—Вирсаладзе С. С. (окончаніе).—Хольцовъ В. Н. (продолженіе).—Баловъ А. Крестьянское жилище въ Ярославской губ. въ санитарно-гигієническомъ отношеніи.

№ 10.—Нѣмченковъ В. А. Лѣченіе воспаленія средняго уха и егосложненій.—Розановъ П. Г. Чума конца XIX вѣка, ея прошлое, настоящее и будущее съ точки зрѣнія метерсологической.—Петровъ В. Ф. (окончаніе).—Баловъ А. Русскія кладбища въ связи съ требованиями современной гигієны.

**Варшавскія Університетскія Извѣстія. 1901 г. Январь. По медицинѣ:—Садковскій Г. Къ вопросу о фармакології стрихнина.—Ушинскій Н. Г. лекціи по бактереологии (продолженіе).—Никольскій В. Матеріалы къ вопросу о соотношеніяхъ и колебаніяхъ отравленій въ организмѣ человѣка въ связи съ индивидуальностью и съ индивидуализированнымъ.

**Врачъ 1901. № 6.—Шатиловъ П. И. Къ вопросу о заболѣваніяхъ мозжечка.—Блюменау Е. Б. О заболѣваніи верхнихъ дыхательныхъ путей при рейматизмѣ.—Брейтманъ, М. Я. Къ физіологии и патологіи перегородки желудочковъ сердца. Сифилисъ перегородки.—Эккергъ А. Ф. Истеченіе волнистой жидкости изъ носа (окончаніе).

№ 7.—Бенисовичъ Н. М. Хирургическое лѣченіе волянки живота при широхъ печени.—Шатиловъ П. И. (окончаніе).

№ 8.—Агафоновъ Б. Н. Къ казуистикѣ крупныхъ плодовъ.—Ростовцевъ М. И. Къ лѣченію столбняка.—Вѣрошскій Д. И. Начальные степени пороковъ сердца у военнослужащихъ.

№ 9.—Корженевскій С. Н. 500 операций при помутнѣніяхъ хрусталика.—Сандбергъ-Лебсле. Случай повторной внѣмоторной беременности.—Орловъ Н. А. Случай сахарного мочеизнуренія у грудного ребенка.—Посковъ В. И. Случай сахарного мочеизнуренія у мальчика 3½ лѣтъ.—Лащенковъ П. И. Отравленіе кре-мовыми тортами въ Харьковѣ.

Вѣстникъ Общественной Гигіи, Судебной и Практической Медицины. 1901 г. Январь.—Кашкадовъ В. И. Отчетъ о командинровкѣ въ Илдію съ 20 февраля 1899 г. по 17 июля 1900 г.—Скибиневскій А. И. Санитарное состояніе жилищъ фабрично-заводскихъ рабочихъ Богородского уѣзда, Московской губ.—Олиховъ С. А. Къ вопросу о крипторхизмѣ въ судебно-медицинскомъ отношеніи.

Бженедѣльникъ. 1901 г. № 7.—Гербемонъ И. И. Къ вопросу о способѣ переноса проказы.—Бреславъ И. С. О сангвинальѣ.—Золотавинъ Н. А. Борьба съ острозаразными заболѣваніями въ уѣздахъ С.-Петербургской губерніи.

№ 8.—Штейнъ М. А. О цистоскопіи и катетеризаціи мочеточниковъ съ описаніемъ усовершенствованаго прибора.—Пушевой Б. И. Нѣсколько словъ по поводу статьи Д. А. Радкевича и дополнительная сѣдѣнія къ сообщенію о картофельномъ сокѣ.—Выгдорчинъ Н. А. Случай perichondritis laryngea externa.—Золотавинъ Н. А. (окончаніе).

№ 9.—Левентонъ А. И. Два случая травматического нейроза.—Дибайлова С. И. Къ вопросу о роли алкоголя при лечении заразныхъ болѣзней.

**Журналъ акушерства и женскихъ болѣзней. 1901 г. Январь.—Губаревъ А. П. О раненіи мочевыхъ чугей при операцияхъ на тазовыхъ органахъ женщины.—Шиповъ Н. Опытъ приложения законовъ эволюціи къ изу-

ченію причинъ, вліающихъ на розвитіе плода мужескаго и женскаго пола—Рачинскій Н. І. Маточныя камни.—Драницінъ А. А. Случай излеченія застарѣлого выворота матки по способу. Dr G. Piccoli.—Драницінъ А. А. Къ вопросу о фиксациіи и расширеніи шейки при леченіи застарѣлого выворота матки ручнымъ способомъ и о значеніи этого послѣдняго среди другихъ методовъ.—Абрахановъ А. А. Автопластіческий способъ зашиванія влагалищно-пузырного мочевого свища.—Акацітовъ Н. Э. Случай вагинизма, развившагося на почвѣ кондиломатозныхъ разрошеній наружныхъ половыхъ частей у новобрачной.

Журналъ Невропатологіи и Психіатрії имени С. С. Корсакова. 1901 годъ № 1-й.—Рогъ В. К. С. С. Корсаковъ.—Корсаковъ С. С. Постельное содержание при леченіи острыхъ формъ душевныхъ болѣзней и выявляемыя имъ измѣненія въ организації заведеній для душевно-больныхъ.—Мережевскій И. П. Къ вопросу о патологической анатоміи илютизма.—Прибытковъ Г. И. и Малолѣтковъ С. Л. Абсцессъ спинного мозга.—Миноръ Л. С. Травматическая поврежденія въ области epiconus medullaris.—Ротъ В. К. О дифференциальной диагностикѣ органической и истерической гемиплегіи.—Сухановъ С. А. Краткій очеркъ современного состоянія вопроса о тончайшемъ строеніи первной клѣтки.—Минцъ В. М. Мышечная и сухожильная пластика при параличахъ.

**Журналъ Русскаго Общества охраненія народнаго здравія. 1901 годъ. Январь. № 1-й.—Никольскій Д. П. Образовательно-воспитательное учрежденіе въ борьбѣ съ алкоголизмомъ.—Дембо Г. И. Вопросы охраненія малолѣтнихъ ремесленниковъ.

**Журналъ Русскаго Физико-Химическаго Общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ. 1901 годъ. Томъ XXXIII. В. I.

**Записки Кіевскаго Общества Естествоиспытателей 1900 годъ. Томъ XVI. Вып. 2.

Клиническій Журналъ. 1901 годъ. Февраль.—Ewald C. A. О различныхъ видахъ гастралгіи.—Ланговой А. П. О хирургическомъ леченіи болѣзней желудка.—Горбачевъ И. Ф. Объ идіосинкразіи къ хишину.

**Лѣтопись Русской Хирургіи 1901. Томъ VI-й Книга 1 ая.—Грековъ И. И. Къ вопросу о послѣоперационныхъ психозахъ.—Вреденъ Р. Р. О мѣстной анестезіи въ брюшной хирургіи.—Сап'янко К. М. Къ хирургіи желудка. Язвы желудка и ея осложненія. V—гастроинтеростомія при язвенномъ и раковомъ скъуженіи привратника (продолженіе).—Сап'янко К. М. Къ техникѣ резекціи привратника.—Сидоренко А. Т. Экспериментальная пропрѣка существующихъ способовъ гастроинтеростомія сообразно съ требованіями практическаго врача.

**Медицинская Бесѣда. 1901 г. № 4—Велямовичъ В. Ф. О биологическихъ основаніяхъ леченія аневризмъ по способу Langercaux.

№ 5.—Лимбахъ, В. И. Воспламенение подпочвенныхъ газовъ вблизи Саморколовскаго рва.

*Медицинскія Прибавленія къ Морскому Сборнику 1901 г. Январь.—Свѣчниковъ. Морской госпиталь въ Киль.—Аристонъ. Отчетъ патолого-анатомическаго отдѣленія Николаевскаго морскаго госпиталя за 1899 г.—Полѣновъ. Симпатеятомія. Вліяніе ея на экспериментальную эпилепсию животныхъ.—Гурвичъ. Лѣченіе гонорройныхъ эпидидимитовъ салициловымъ метиломъ.

*Неврологический Вѣстникъ. 1901 г. Томъ IX. Вып. 1-й.—Штернъ Н. Развитіе и современное состояніе ученія о патологоанатомическихъ измѣненіяхъ при спинной сухоткѣ. (продолженіе). Лапинскій М. О заболѣваніяхъ первої системы при сахарномъ мочеизиуреніи.—Наумовъ И. И. Судебно-психіатрическій ступай.—Смирновъ А. Е. Бѣлковая оболочка глаза, какъ мѣсто чувствительныхъ нервныхъ окончаній.—Вырубовъ Н. А. Множественная саркома черепного мозга вслѣдствіе переноса новообразованія изъ легкаго.—Масевскій М. М. Къ краутистиѣ кожныхъ сыпей при душевныхъ болѣаніяхъ.—Малѣкъ В. П. Статистика въ психіатріи.

Практическая Медицина. 1901 г. Февраль.—Schwalbe U. Основы частной патологии и терапіи (продолженіе).—Eimert. C. Руководство къ судебной медицинѣ. (продолженіе).—Sumprecht F. Техника частной терапіи (продолженіе).—Kaufmann K. Оперативная рино-фарингология, со включеніемъ электролиза.—Nobiling A. и Jonkan L. Руководство къ профилактицѣ.

*Протоколы и труды Общества Рязанскихъ Врачей за 1898 и 1899 года. Рязань. 1900 г.

*Протоколы Тамбовскаго Медицинскаго Общества. 1900 г. 1—5. Тамбовъ 1900 г.

Русскій Медицинскій Вѣстникъ. 1901 г.

№ 4—Манасеинъ М. И. О мышечномъ валикѣ въ періодѣ половой зрѣлости.—Франкъ Д. Б. Къ симптоматологіи *paralysis agitans*.—Ковалевскій П. И. Специальная симптоматологія преступности.

Русскій Журналъ Кожныхъ и Венерическихъ Болѣзней 1901 г. Томъ I. Январь.—Сибирскій А. В. Къ вопросу объ измѣненіи кожи при брюшномъ тифѣ.—Зеленевъ И. Ф. Къ вопросу объ одновременномъ существованіи неѣсколькихъ кератозовъ.—Тарновскій В. М. Атипичскія формы сифилиса. Полтавцевъ А. П. Измѣненія щитовидной железы у сифилитиковъ въ теченіе второй инкубациіи и періода высыпей.—Смирнягинъ М. Г. Измѣненія крови у сифилитиковъ въ позднемъ періодѣ.—Ляницъ А. М. Къ современному состоянію вопроса о лѣченіи острого перелоя у мужчинъ.—Зеленевъ И. Ф. Современное состояніе преподаванія кожныхъ и венерическихъ болѣзней въ Россіи.

Февраль.—Рыбалкинъ Я. Gangraena cutis hysterica.—Щекинъ А. Г. Случай проказы.—Фуксъ К. П. Случай проказы.—Москалевъ Н. А. Случай фагоденической эктимы, симулировавшей гангренозную форму первичной язвы сифилиса.—Голяховскій Ф. П. Результаты прививки сифилиса поросятамъ.—Полтавцевъ А. П. (окончаніе).—Смирягинъ М. Г. (окончаніе).—Зеленевъ И. Ф. Перелойный лихорадки.—Лянцъ А. И. (окончаніе).

**Рѣчь и отчѣтъ, читанные въ торжественномъ собраніи Императорскаго Московскаго университета 12 января 1901 года. Москва 1901 г.

* Терапевтическій Вѣстникъ 1901 г.

№ 1.—Egger. О пользѣ климата горныхъ высотъ для лечения бугорчатости легкихъ.

№ 2.—Egger (окончаніе).

№ 3.—Золотаревскій П. А. Терапевтическія замѣтки о нѣкоторыхъ инфекціонныхъ болѣзняхъ.

№ 4.—Haskorec L. Новые пути въ терапію нервныхъ и душевныхъ болѣзней.

**Труды Императорскаго С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей. Томъ XXX. СПБ. 1900. Томъ XXXI №№ 4, 5, 6.

**Университетскія Извѣстія Кіевскаго Университета 1901 г. Февраль. Сочиненій по медицинѣ не содержитъ.

**Ученые Записки Казанскаго Университета 1901 годъ Февраль. Сочиненій по медицинѣ не содержитъ.

Хирургія. 1901. Январь. Томъ IX. № 49.—Напалковъ Н. И. Объ экспериментальномъ методѣ въ анатоміи.—Михайлова Н. И. О прижиганіи солнечными лучами и горячимъ воздухомъ.—Дьяконовъ П. И. Къ распознаванію и хирургическому лечению желчно-каменной болѣзни.—Погѣнко В. В. 21 мѣсяцъ медицинской дѣятельности на Иманѣ.—Чугаевъ А. А. Отдѣлы неотложной хирургіи.

M. Romanovъ.

ХРОНИКА И МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Медицинскій факультетъ Казанскаго Университета извѣщаетъ, что лечение по методу Pasteur'a больныхъ, укушенныхъ бѣшеными животными, начнется въ Бактериологическомъ Институтѣ Казанскаго Университета съ понедѣльника, 26 марта, и будетъ производиться ежедневно, не исключая и лѣтніяго времени, съ то до 12 час. дня.

(Казанскій Телеграфъ).

—Организаціонный комитетъ III-го чешскаго конгресса естествоиспытателей и врачей, имѣющаго происходить въ Прагѣ $\frac{26}{12}$ по $\frac{29}{13}$ мая с. г., просить насы довести до свѣдѣнія нашихъ читателей о горячемъ желаніи устроителей конгресса видѣть въ Прагѣ участницами съѣзда и товарищами изъ нашей страны. Лица, желающія пріѣхать на конгрессъ, могутъ записываться или въ качествѣ гостей, или въ качествѣ дѣйствительныхъ членовъ, при чемъ доклады могутъ дѣлаться на русскомъ языкѣ. Заявленія о желаніи вступить въ число членовъ посылаются на имя генеральнаго секретаря конгресса Dr. A. Vesely. (Prague I, Nábrezí, 14), а членскій взносъ, въ размѣрѣ 10 франковъ, направляется къ казначею Dr. K. P. Kheil. (Prague II, Myslikova ul. 3 п.)

Мы отъ души желаемъ полнаго успѣха Пражскому съѣзду и не можемъ не сказать «спасибо» нашимъ чешскимъ товарищамъ за ихъ память о насъ.

—11 марта въ Казанскомъ Университетѣ Провизоръ П. К. Горстъ защищалъ диссертацио подъ заглавіемъ «Матеріали къ изученію почечуйной травы» (*Polygonum persicariae*), представленную имъ въ Медицинскій факультетъ для полученія степени магистра фармації. Работа была произведена въ лабораторіи Проф. М. Н. Сергеева. Официальные оппоненты И. М. Догель, М. П. Сергеевъ и А. А. Альбіцкій нашли труль диспутанта отвѣщающимъ той цѣли, для которой онъ представилъ, почему Медицинскій факультетъ призывалъ П. К. Горста достойнымъ степени магистра фармації. Объявленіе Деканомъ постановленія факультета было встрѣчено дружными рукоплесканіями присутствовавшей публики.

—7 февраля Г. Управляющій Казанскимъ Учебнымъ Округомъ утвердилъ правила о студенческомъ кружкѣ при Медицинскомъ Факультетѣ для занятія по клиническимъ предметамъ. § 8. Правиль разрѣшаетъ для пособія при занятіяхъ кружка выписывать періодическія медицинскія издаванія и пріобрѣтать спеціальныя сочиненія по медицинѣ. Руководителемъ кружка утвержденъ Проф. Л. О. Даркевичъ, его замѣстителемъ—Проф. А. Н. Каземъ-Бекъ.

—Казанскій Медицинскій Факультетъ выскавался за устройство при Университетѣ спеціальныхъ курсовъ для врачей.

СЪ 1901 ГОДА ВЫХОДИТЬ ВЪ СВѢТЪ

„Казанскій Медицинскій Журналъ“

органъ Общества врачей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ,

издаваемый подъ редакціей предсѣдателя Общества
Проф. Л. О. Даркшевича.

Журналъ посвящается русскимъ работамъ по всемъ отраслямъ теоретической и практической медицины.

Программа журнала: I. оригинальные статьи. II. рефераты текущей литературы, III. годовые обзоры литературы по специальностямъ, IV. отчеты о засѣданіяхъ ученихъ общества, съездовъ и докторскихъ диспутахъ въ Казанскомъ Университетѣ, V. отчеты больничныхъ учрежденій, VI. корреспонденція, VII. рецепты, VIII. библиографія, IX. письма въ редакцію, X. некрологъ, XI. хроника и мелкая извѣстія.

Срокъ выхода: ежемѣсячно, исключая Іюня и Іюля (двойная книжка въ Маѣ и Августѣ).

Подписная цѣна для членовъ Общества **5 руб. въ годъ.**

Подписка принимается въ библіотекѣ Общества (Казань. Университетъ) и въ Книжномъ Магазинѣ Бр. Башмаковыхъ (Казань. Пассажъ).

Объявленія принимаются въ Книжномъ Магазинѣ Братьевъ Башмаковыхъ.

Рукошицы для помѣщепія въ Журналъ направляются по адресу: Казань. Университетъ. Общество врачей, въ редакцію „Казанскаго Медицинскаго Журнала“.
